

1330

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1864 годъ. — томъ третій.

выпускъ пятый. — сентябрь.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка № 5.

1864.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ
выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ.
Подписная цѣна изданія за годъ— **ТРИ р. с.**, съ пере-
сылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1864 годъ при-
нимается: въ *С. Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*
(на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго
проспекта) и въ Конторѣ *С. Петербургскихъ Полицейскихъ*
вѣдомостей (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Ино-
городные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ*, въ
Императорское Вольное Экономическое Общество.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

БЫТЬ И ХОЗЯЙСТВО МАЛОРОССОВЪ

въ Воронежской губерніи *).

(Окончаніе)

По обширности хлѣбныхъ операцій въ большихъ торговыхъ слободахъ, а также вслѣдствіе перечисленныхъ нами другихъ производствъ, требующихъ передвиженія произведеній, чумачество составляетъ одно изъ главнѣйшихъ занятій малоросса. Чумаковать — значитъ извозничать на воловыхъ фурахъ. Много нужно бы сказать для полной характеристики этого занятія, потому что въ немъ столько же совмѣщены всѣ главнѣйшіе интересы малоросса — недомосѣда — такъ много заключается особеннаго, собственно ему принадлежащаго, какъ въ непрестанной перекочевкѣ для киргиза, какъ въ рысканьи по пустынь для бедуина. Но какъ малороссъ воронежскій не есть малороссъ коренной Украйны, то, естественно, и чумачество его должно было утратить нѣкоторыя изъ своихъ чертъ: не такъ далеко, напримѣръ, путь воронежскихъ чумаковъ, какъ путь чумаковъ полтавскихъ или черниговскихъ въ Черноморьи, не такъ онъ и безлюденъ и совсѣмъ ужъ не таинственъ, какъ у послѣднихъ, потому и не на столько отдѣленными отъ остальнаго человѣчества чувствуютъ себя наши чумаки въ дорогѣ, какъ это бываетъ, или бывало съ чумаками украинскими, гдѣ даже исповѣдь умиравшаго странника принимали товарищи **). . . . Путь воронежскихъ чумаковъ рѣдко простирается до Бахмута, за солью; чаще онъ лежитъ до Черкаска и Царицина, за рыбою, а наиболѣе до Воронежа и Ельца, съ пшеницею, кожами, или масломъ. Чрезвычайная медленность, съ какою движутся чумацкіе

*) См. «Труды» Томъ 3, вып. 3, стр. 161.

***) См. ст. «Быть украинскихъ чумаковъ» въ «Биб. для чт.» за 1856 г.

обозы, часто дѣлають невозможную перевозку на нихъ товаровъ съ одной ярмарки на другую, или отправку мѣстныхъ произведеній въ Москву, хотя въ случаяхъ неспѣшныхъ многіе изъ торговцевъ и рады бываютъ этому способу передвиженія, какъ болѣе дешевому. Обыкновенно полагають, что чумацкій обозъ движется со скоростью 25 верстѣ въ сутки: средняя цифра этой скорости, вѣроятно, такова и будетъ; но въ отдѣльныя сутки чумаки проходятъ и 50 верстѣ, и 7 или 10-ть, все зависитъ отъ погоды, отъ времени года и отъ удобства покормки быковъ. Обозъ напр. двинулся съ ночлега; ночлегъ былъ плохой: травы около дороги мало, кругомъ все хлѣбъ; нанять травы было негдѣ, или очень дорого, да и стали-то на ночлегъ только для отдыха скота и людей, для водоюя и починки поломокъ и ужина... Только пустились въ путь и прошли какихъ-нибудь версты 3—4, какъ вдругъ смотря хохлы—разстилается удобное пастбище... «Стой хлонцы! кричитъ атаманъ «кормокъ гарній!» *) и становится обозъ и стоитъ до заката солнца; затѣмъ идетъ цѣлую ночь. Не мало замедляють движеніе чумаковъ чрезвычайно тяжелыя колеса ихъ телегъ, съ очень толстыми, широкими и никогда нешинованными ободьями: по чернозему въ дождливое время на нихъ наворачивается страшное количество грязи, а на суглинистой дорогѣ они совсѣмъ завязаютъ. Такое же, если не бѣльшее неудобство для чумацкихъ фуръ представляютъ осенніе заморозки, особенно гололедица: ковки быковъ не существуетъ и некованный быкъ нерѣдко падаетъ, разбиваетъ колѣнки и рыло, и во всякомъ случаѣ скоро хромѣетъ.

Дабы по этимъ тремъ причинамъ медленности не прибавить еще четвертой—тяжести груза, малороссы накладываютъ на фуру не болѣе клади, чѣмъ на посредственную лошадь, именно рѣдко болѣе 25 пудовъ, тогда какъ пара быковъ, при улучшенной запряжкѣ и устройствѣ фуры, въ силахъ бы везти двойной грузъ; но голое дерево ярма, не снабженное даже никакимъ зонтомъ отъ дождя, треть и растираетъ до мяса воловью холку до-сихъ-поръ, какъ

*) Стой, ребята! кормокъ хорошъ!

оно терло и растирало нѣсколько вѣковъ. Отъ этого чума-
чество, несмотря даже на даровой почти кормъ упряж-
наго скота, только при совершенномъ незнаніи цѣны вре-
мени или, вѣрнѣе, при національной склонности къ нему,
можетъ считаться промысломъ, а иначе оно пустое дѣло.
Предположимъ, что на разстояніи 500 верстъ хохоль ве-
зеть на 4-хъ парахъ быковъ 100 пудовъ клажи; при самой
высокой провозной цѣнѣ онъ получаетъ по 60 к. сер. съ
пуда=60 руб.; работая самъ-другъ, въ одинъ конецъ 20
дней, онъ въ качествѣ простого коннаго работника, пола-
гая день въ 50, к. долженъ бы получить 20 руб.; приба-
вимъ на двѣ фуры безъ проводника хоть половину этого
количества, выйдетъ 30 руб., положимъ за 40 смазокъ
дегтемъ осей, въ 24 коп. каждая=9 р. 60. На пищу двухъ
возщиковъ, по 20 коп. въ день *) каждому=8 р., за по-
ловинное число наемныхъ **) водопоевъ хоть по два раза
въ сутки, по 1 коп. съ быка=1 р. 60 к., и того 49 р. 20
коп., что составитъ стоимость работы самому работнику.
Въ остаткѣ всего 10 р. 80 к. Но мы положили провозную
цѣну самую высокую, а стоимость рабочаго коннаго дня
самую низшую, всѣ покормки быковъ даровыми, и при
всемъ томъ выгода оказывается пустая. Но что, если чу-
маку придется покормить быковъ хоть разъ 10 за плату—
примѣрно по 2 к. съ головы—еще долой со счетовъ 1 р.
60 к., да на разныя случайности надобно положить хоть
1 руб. ***) За тѣмъ на 8 р. 80 к. чумаку долженъ совер-
шить весь обратный путь: тутъ уже не только не будетъ
приходиться на каждый день заработку по 5 к. на чело-
вѣка, а изъ выработаннаго въ первый конецъ придется вы-
честь... И случается бѣдняку послѣ шестинедѣльнаго,
утомительнаго и труднаго странствія возвратиться домой
съ 2—3 рублями. Счастливъ онъ, если въ обратный путь
идеть также съ кладью и по хорошей цѣнѣ, тогда онъ,

*) Чумакуя, хохоль содержитъ себя довольно сытно: свиное сало у него
всегда, а часто и свѣжая баранина въ кашѣ.

*) Во всѣхъ встрѣчныхъ прудахъ и у колодезей чумаки поятъ быковъ
за деньги.

***) Эти случайности бываютъ очень горестныя и убыточныя: за тайное
поенье быковъ въ пруду прикащикъ мѣстнаго арендатора степи, отнявъ
быка, лометь цѣну, какую хочетъ.

конечно, съ барышомъ, хоть и незавиднымъ; но это бываетъ не всегда.

Рисковымъ дѣломъ, значить, бываетъ чумачество и тогда, когда кладъ подымается чумаками дома, но несравненно больше риску, когда фуры идутъ верстъ 400—500 порожними напр. за рыбой. Здѣсь весь расчетъ у хохла на дешовыя цѣны рыбы на мѣстѣ ея заготовленія, на благополучную и своевременную доставку и на хорошій сбытъ товара дома — условія одно другаго обманчивѣе. Какъ вообще у нашихъ провинціальныхъ торговцевъ, такъ и у чумаковъ нѣтъ того, чтобы предварительно узнать повѣрнѣй цѣны товара и потомъ уже за нимъ ѣхать. Чумакъ не думаетъ долго: нашлись бы только товарищи да маленькія средства — и онъ пускается въ путь; но либо не найдетъ рыбы дешовой, либо она дорогою протухла, либо онъ опоздаетъ къ нужному времени — и несетъ убытки. Впрочемъ, становится и хохоль осмотрительнѣе: по веснѣ, за рыбой къ петровскому посту онъ нейдетъ въ извозъ безъ клади, а рѣшается на это только въ самое ненужное по его понятію время — осенью и, притомъ, съ одной или двумя фурами. Получивъ рыбу (сулу) по 40 к. пудъ и продавая ее по 1 р. 50 к. онъ въ радостяхъ, хотя разочтя получше, чего она стоитъ ему — онъ и нашолъ бы барыши мизерные.

Маленькими обозами, фуръ въ 5—6, малороссы рѣдко ходятъ въ дорогу; по большой части они прискиваютъ нѣсколькихъ товарищей даже изъ разныхъ слободъ, и кладъ, принимаемая дома, иногда сама требуетъ фуръ до ста. Въ такихъ случаяхъ въ обозѣ избирается атаманъ, кашевары и пастухи и учреждается общая касса. Казначеемъ бываетъ тотъ же атаманъ, особенно, когда онъ же и подрядчикъ; деньги какъ получаютъ, такъ и расходуются имъ однимъ. Онъ управляетъ ходомъ обоза, онъ же преимуществу ведетъ всѣ дѣла съ встрѣчными властями *), защищаетъ интересы всего братства, выручаетъ изъ бѣды какъ весь обозъ, такъ и частныя личности — словомъ, отвѣчаетъ за

*) А подобныхъ столкновеній у чумаковъ много: то нужно позволеніе пройти арендуемой степью, или отавой, то встрѣтится мостъ или перевозъ, то заболитъ быкъ и болѣзнь сочтутъ опасною, то натолкнется обозъ на оцѣпленную мѣстность... и вездѣ остановки и трата для чумаковъ.

безопасность и благополучіе цѣлаго обоза. Распорядительность, повиновеніе младшихъ старшимъ, уваженіе нуждъ каждаго—вообще благоустройство составляетъ завидныя черты чумацкихъ партій; при всемъ томъ чумакованье—трудъ чрезвычайно тягостный, трудъ едва-ли выносимый для кого-либо, кромѣ малоросса. Довольно сказать, что чумакъ въ теченіе мѣсяца или двухъ не знаетъ никакого крова, кромѣ своей фуры и ея лубочной палубы, что во все это время не перемѣняетъ бѣлья и не умывается; нарочно пропитывая дегтемъ бѣлье, онъ весь становится не бѣлье дегтя, тогда какъ дома онъ привыкъ къ чистотѣ, опрятности, къ перемѣнной пици, къ свѣжему бѣлью и къ чистому платью. Изъ числа ремесль, существующихъ у воронежскихъ малороссовъ, болѣе обширныя слѣдующія: кожевенное и сапожное, плотничное, малярное и живописное, тележное, портняжное и отчасти золотарное.

Ремесло кожевенное и сапожное процвѣтаютъ, какъ мы сказали, наиболѣе въ слободѣ Воронцовкѣ и Бутурлиновкѣ, но оба они замѣчательны только обширностью, а не степенью совершенства. Кожи выдѣлываются только двухъ сортовъ: полуваля, подошва и черная конина; та и другая расходуются почти исключительно на мѣстное производство сапоговъ самаго низшаго сорта. Постройка сапоговъ этихъ старинная, именно, въ видѣ притачекъ: переда получше, а *халава* (голенище) похуже; они выворотные, т. е. тачка производится съ изнанки и потомъ сапогъ выворачивается, безъ всякой стельки, или если съ стелькою, то уже непременно и съ лубкомъ между стелькою и подошвой; съ низкимъ широкимъ каблукомъ, изрѣдка подбитымъ гвоздями и съ набитымъ лубкомъ задникомъ; фасона и внѣшней отдѣлки—никакой. Сапогъ, слѣдовательно дешовый, непрочный и неспособный защитить отъ сырости; но, при всемъ томъ, онъ въ большомъ ходу. Прежде пара такихъ сапоговъ продавалась по 60—70 к. сер., теперь 1 р. 50 к., а иногда и болѣе; сбываются они частью на мѣстныхъ базарахъ, а наиболѣе идутъ на фурахъ внизъ. Подрядовъ въ производствѣ сапоговъ не существуетъ: каждый производитъ у себя дома сколько въ силахъ.

Тележники принимаютъ иногда заказы; но болѣе гото-

вять свой товаръ на базары; артелей и въ этомъ случаѣ не бываетъ.

Въ розницу также работаютъ дома или на сторонѣ и плотники; но какъ безземелье, или нужда, не гонитъ малоросса на сторону, какъ гонитъ она почти цѣлые наши сѣверные великорусскіе уѣзды, то плотничество у малороссовъ, хотя рѣдкое, доводится иногда до высокаго совершенства. Въ одной небольшой господской слободкѣ до послѣдняго времени существовало цѣлое семейство плотниковъ необычайныхъ: три брата строили не только многосложные и многоставные *байдаки* *) цѣною въ 500 и 700 р., собственно для продажи, но сначала, при руководствѣ какого-то заѣзжаго таганрогскаго грека, а потомъ и сами сооружали даже небольшія морскія суда (трамбаки). Старшій изъ братьевъ по дѣламъ помѣщика съ юныхъ лѣтъ живаль въ приморскихъ городахъ и тамъ насмотрѣлся на постройку судовъ и, какъ человѣкъ съ дарованіемъ, очень многое перенялъ, построивъ судно, придавъ ему какую-то чуднѣе и поестрѣе отдѣлку; братья принимали на него у сосѣднихъ помѣщиковъ хлѣбные грузы и по весенней водѣ отправлялись въ Ростовъ и Таганрогъ. Продавъ съ выгодой судно, они, по возвращеніи, опять начинали строить такое же, или и лучше.

Малярное ремесло и живописное искусство особенно любимы у малороссовъ; но взглядъ ихъ на оба эти занятія оригинальный, должно быть на томъ основаніи, что въ томъ и другомъ занятіи необходимы кисти и краски на вареномъ маслѣ. Малороссъ увѣренъ, что кто хоть мало-мало смыслить въ малярствѣ, тому пустяковъ стоитъ быть и живописцемъ; потому, и дѣйствительно, кто взялъ въ руки кисти, чтобы красить, напимѣръ, ворота, или ставни, тотъ, хоть сначала тайно, а непременно уже маракуетъ и по живописной части. Легко представить себѣ, каковы должны быть эти первоначальные этюды художниковъ-самоучекъ! но хохлацкіе таланты не изъ робкихъ. Лишь только замѣтилъ маляръ, что человѣческія фигуры его нѣсколько похожи на людей, хотя и не извѣстно какой страны, вѣка и націи, а

*) Водяныя мельницы.

деревья, изображаемые имъ, въ самомъ дѣлѣ представляютъ нѣчто зеленое, какъ уже смѣло выступаетъ на поприще открытаго служенія искусству... Если бы самородное искусство хохла вращалось въ сферѣ его обыденнаго быта, бѣды бы большой не было; пусть бы себѣ тѣшился; но вотъ бѣда: малороссъ несравненно болѣе всякаго великорусса привержень ко всему священному и церковному; въ частности въ церквахъ онъ любитъ видѣть какъ можно болѣе иконъ, особенно ярко, хоть и невѣжественно написанныхъ, любитъ образное представленіе всей свящ. исторіи и евангельской нравственности; потому, чѣмъ болѣе стѣны церковныя (кромѣ иконописи) разукрашены всевозможными картинами, тѣмъ охотнѣе онъ ходитъ въ такую церковь, тѣмъ теплѣе молится. Вслѣдствіе всего этого малороссъ-маляръ съ раннихъ поръ пускается въ живопись священноисторическую; сначала копируетъ съ какихъ-нибудь оригиналовъ, а потомъ, желая пустить въ ходъ уродливыя порожденія и собственнаго воображенія, начинаетъ сочинять. Сперва онъ даритъ свои произведенія почитателямъ подобныхъ талантовъ и жертвуетъ въ приходскую церковь; отъ дара и отъ жертвы, приносимой съ видимымъ усердіемъ, было бы грѣхомъ отказаться; а за тѣмъ для этихъ самородныхъ произведеній находятя и покупатели, находятя они для всякаго товара. Потому-то такъ много въ нашихъ малороссійскихъ слободахъ, такъ называемымъ, капличекъ, снаружи и внутри расписанныхъ всякими историческими и даже небывалыми событіями; потому-то на сельскихъ ярмаркахъ такъ много встрѣчается всякихъ картинъ, иногда въ огромныхъ размѣрахъ, писанныхъ на полотнѣ и сильно пахнущихъ варенымъ масломъ; потому-то нерѣдко случалось видѣть стѣны малороссійскихъ домовъ размалѣванными преуморительными фигурами. Пусть искусство профанируется и зовется не иначе, какъ малярствомъ, пусть при продажѣ произведеній мастеръ едва выручаетъ за матеріаль—ему что за дѣло? Онъ живописецъ—вотъ и все.

Впрочемъ, не всегда же на столь низкой степени останавливается живописное искусство малоросса. Много есть жителей нашихъ слободъ, начавшихъ малярствомъ и потомъ достигшихъ значительныхъ успѣховъ въ живописи.

Заѣзжіе и туземные иконостаенные мастера нерѣдко принимаютъ ихъ въ свои артели и даютъ хорошія цѣны; много есть также и туземныхъ хорошихъ алфрейщиковъ: слобода Алексѣевка особенно богата такими художниками, какъ Бутурлиновка золотарями. Эти послѣдніе бывають самостоятельными мастерами и имѣють свои артели, а первые, т.-е. живописцы, довольно рѣдко, болѣе вступаютъ въ артели стороннихъ. Какъ именно велико число живописцевъ и позолотчиковъ-малороссовъ, каковы среднимъ числомъ имъ годичныя выручки—съ достовѣрностью неизвѣстно.

Въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ малороссы вообще всѣ стоятъ гораздо выше великороссовъ, только развѣ круглый сирота-малолѣтокъ, проводящій жизнь въ пасеннѣ чужого скота, не знаетъ толкомъ нужнѣйшихъ молитвъ; всѣ же вырастающіе въ семействахъ знаютъ ихъ; къ посѣщенію богослуженія въ праздничные дни, а равно и къ домашней молитвѣ малороссъ также гораздо усерднѣе русскаго. Притомъ нужно замѣтить, что усердіе это несравненно рѣже бываетъ наружнымъ у перваго, чѣмъ у послѣдняго. Чтецовъ и пѣвцовъ въ приходской церкви между великороссами у насъ вовсе нѣтъ, если исключить писарей, сидѣльцевъ и мелочныхъ торговцевъ, какъ народъ уже утратившій чистый типъ поселенина, а между малороссами такихъ охотниковъ множество; кромѣ того, въ каждой почти слободѣ есть весьма опытные уставщики, а это показываетъ, что человекъ многіе десятки лѣтъ вникалъ въ порядокъ церковныхъ службъ; не рѣдко можно встрѣтить и такое явленіе: отцы и дѣды, въ числѣ иногда 20-ти, 30-ти человекъ, поютъ на клиросахъ, а малолѣтніа дѣти и внуки (отъ 8 до 15-ти лѣтъ) выстроившись впереди во всю ширину церкви отъ клироса до клироса, подиѣвають имъ. Если при этомъ не всегда много согласія въ пѣніи, то всегда много истиннаго добра. Грамотность и до возникновенія школъ въ послѣднее время всегда существовала въ нашихъ большихъ слободахъ въ немалыхъ размѣрахъ: отъ 50 до 100 мальчиковъ въ каждомъ изъ нихъ обучалось ежегодно, а при сказанномъ нами направленіи, при такомъ заохочиваніи дѣтей къ посѣ-

щенію богослуженія небезучастному и грамотность не была и не бываетъ чѣмъ-то стороннимъ, чѣмъ-то такимъ, чего не знаешь куда и какъ употребить. Малороссійскій ребѣнокъ, ходя въ церковь, видитъ самымъ яснымъ образомъ не только надобность учиться, но и первоначальное приложеніе ученія къ дѣлу. Все это, безъ сомнѣнія, много вліяетъ на строй семейной жизни и вообще на нравы малороссовъ. И у великороссовъ случается, что сыновья, имѣющіе уже своихъ женатыхъ сыновей, во всѣхъ общедомашнихъ дѣлахъ спрашиваются съ отцомъ, иногда уже дряхлымъ и слѣпымъ, но за то мать при отцѣ рѣдко пользуется даже малымъ уваженіемъ; у малороссовъ, напротивъ, не только главѣ семейства воздается отъ всѣхъ семьянъ почтеніе, доходящее почти до благоговѣнія, а и мать, или свекровь, въ величайшемъ уваженіи. Да и всякая замужняя женщина пользуется у всѣхъ значительнымъ почетомъ; даже дѣвицы не братаются съ молодимицами собственно по уваженію и зовутъ ихъ или вообще *паньмамаками*, или непременно по отчеству; равно и посторонніе мужчины ко всякой замужней женщинѣ относятся не иначе, какъ съ уваженіемъ. Наконецъ и въ отношеніяхъ мужа къ женѣ вовсе нѣтъ тѣхъ потрясающихъ явленій тиранства и необузданнаго своеволя, какія сплошь да рядомъ встрѣчаются у великороссовъ; да не съ лѣсу же взялась и ходячая картинка, характеризующая, хоть и крайности, общесознаваемые у малороссовъ права замужней женщины на почтеніе. На картинѣ—баба колотитъ мужика *за чупрылу взявши...*, но дѣлаетъ это не по самоуправству, а по приговору всей громады. За что жъ она его колотитъ? За то единственно, что тотъ бабѣ не поклонился *шапочку изнявши...* Какой контрастъ съ понятіями великоросса!... Этотъ зубы скалитъ отъ удовольствія, зѣвая тоже на ходячую лубочную картинку, изображающую звѣря-мужа, запрягшаго жену въ сани, ѣдущаго и еще постегивающаго—радуются зритель, да еще приговариваетъ: «такъ, такъ!... подѣломъ!...»

Втутренняго семейнаго раздора, затаенной вражды, или злобнаго коварства въ малороссійскихъ семействахъ вовсе не примѣчается; попойки между молодѣжью водятся, но съ

извѣстнаго рода предосторожностями и при извѣстныхъ условіяхъ. Время для этого — или *вечерницы*, или святки, да масленица *); пьянымъ парню вовсе нельзя возвратиться домой къ родителямъ, пропадать день или два тоже парень не смѣетъ — понятно, какъ осторожно долженъ пить молодець. Открыто гуляютъ только домохозяева да бобылки, которые, впрочемъ, очень рѣдки между малороссами. Мы упомянули о *вечерницахъ* — это настоящій пунктъ пререканія между моралистами и статистиками-этнографами. Властямъ, *руководящимъ* нравственнымъ преуспѣаніемъ нашего народа всегда казалось и вѣрно всегда будетъ казаться, что малороссійскія вечерницы — порожденіе князя тьмы, омутъ разврата и гибель всего лучшаго въ человѣкѣ; отсюда тѣ строгія и длинныя инструкціи, которыми въ избыткѣ надѣляются молодые дѣятели на поприщѣ нравственнаго руководства поселянъ, отсюда и та ревность не по разуму у сихъ послѣднихъ, отъ которой приходы нерѣдко болѣе страдаютъ, чѣмъ благоденствуютъ и преуспѣваютъ... На самомъ дѣлѣ вечерницы то же у низшаго класса, что домашніе вечера у высшаго, по-крайней-мѣрѣ они ни чуть не безнравственнѣе бальныхъ танцевъ и гораздо нравственнѣе маскарадовъ; а если посерьѣзнѣе посмотрѣть на послѣдствія сказанныхъ увеселеній у тѣхъ и другихъ, если обсудить цѣль собранія молодѣжи тамъ и здѣсь, то выйдетъ, что преслѣдовать на вечерницахъ рѣшительно нечего... если не хотять только одной бесполезной ломки національныхъ вѣковыхъ обычаевъ, которые вообще не уступаются народомъ дешево. Впрочемъ, факты покажутъ дѣло вѣрнѣе.

Вечерницы устрояются молодѣжью обоюго пола преимущественно въ осенніе вечера, въ хатѣ какой-нибудь вдовы, или одинокой старухи; дѣвицы повидимому приносятъ съ собою и работу, а главнѣе, запасаются разными съѣстными припасами, въ числѣ которыхъ курица и яйца составляютъ необходимую принадлежность; парни же при-

*) Есть еще особый случай общественныхъ попойекъ, это — возвращеніе чумака съ хорошей выручкой; тутъ и несовершеннолѣтніе бываютъ пьяны; но, вѣдь, это эпоха въ жизни малоросса: бѣдный, такъ радъ непривычнымъ барышамъ!

ходить съ балалайками, скрипками и гармоніями — понятно, что работа тутъ не пойдетъ на умъ. Сначала время идетъ въ балясахъ, самородныхъ острогахъ, любезничаньи, затѣмъ слѣдуютъ пѣсни съ музыкой и пляска, потомъ приготовленіе ужина и самый ужинъ, натуральные въ такихъ случаяхъ шуры-муры — и дѣлу конецъ. Сопоставимъ же теперь все худое и хорошее, что бываетъ на вечерницахъ: худо, говорить, то, что молодёжь веселится безъ старшихъ, не въ семейномъ домѣ, въ ночное время, особенно говорятъ: худо то, что молодые люди позволяютъ себѣ слишкомъ неограниченную фамильярность. Но хорошо то, что молодёжь веселится и, пожалуй, куролеситъ обществомъ; хорошо то, что парнямъ при дѣвицахъ пить можно, а пьянымъ быть рѣшительно нельзя: такого молодца сами же товарищи прогоняютъ немедленно и въ другой разъ въ собраніе не пустятъ; хорошо еще то, что амурничать парень можетъ только съ одной избранной имъ дѣвицей, равно какъ и она можетъ слушать комплименты только отъ одного; а лучше всего то, малороссійскій парень вступаетъ въ бракъ съ дѣвицею уже хорошо ему извѣстною и угодною, равно какъ и она весьма рѣдко идетъ за *нелюба*, да еще то, что внѣбрачныя рожденія у малороссовъ относятся къ таковымъ же великорусскимъ по-крайней-мѣрѣ, какъ 1:10, и при всемъ томъ эти рожденія у малороссовъ бываютъ не дѣвичьи. Зачѣмъ же, думается намъ, преслѣдовать единственное національное средство къ сближенію двухъ половъ и къ заключенію браковъ не въ азіатскомъ вкусѣ, когда о подобныхъ средствахъ для классовъ высшихъ такъ много и усиленно хлопотали великіе законодатели?! Или тутъ оно нужно, а тамъ нѣтъ? Нѣтъ, если уже такъ много непозволительнаго на вечерницахъ въ обращеніи обоихъ половъ, какъ толкуютъ, то не слѣдуетъ ли дивиться малороссу за его умѣнье остановиться во время — шутить, да не зашучиваться!... А казалось бы характеръ малоросса вовсе не изъ твердыхъ!

Теплой вѣрой, хоть и неясно сознательной, тщательнымъ храненіемъ общеизвѣстныхъ правилъ нравственности отличается душа малоросса: съ этими качествами онъ начинаетъ жизнь самостоятельную — съ ними и старѣется. Въ

иныхъ эти свойства даже утрируются: старушка, или старичокъ, а очень часто и пожилыя дѣвицы, наскучивъ тревоженіями жизни, или посвящаютъ себя благочестивымъ странствіямъ на всю остальную жизнь, или и вовсе *отшельничаютъ*. На томъ же семейномъ дворѣ строится особая отдѣльная хата и украшается иконами и картинами; въ ней поселяется ищущій душевнаго мира и, оставивъ все житейское за порогомъ своей кельи, упражняется въ одномъ богомысліи, чтеніи священныхъ книгъ, а порой въ благочестивыхъ бесѣдахъ съ приходящими; родные только для доставленія пищи посѣщаютъ отшельника, да и то кто-либо одинъ избранный—малолѣтній. Иногда выходитъ все это хорошо, а иногда и дурно; вообще опасенъ разрывъ всякихъ связей съ подобными себѣ для человѣка нетвердаго въ неослабномъ шествіи къ избранной цѣли, хотя бы то и самой высокой; иные одолеваются самолюбіемъ и духомъ гордости; въ иныхъ рождается странное желаніе угождать Богу какимъ-либо необычайнымъ служеніемъ. Не довольствуясь даже отшельничествомъ, они уходятъ вовсе изъ жилья и среди ночной темноты, всячески скрываясь отъ людей, трудятся въ безцѣльномъ и никому ненужномъ конаніи пещеръ въ какой-либо мѣловой прибрежной горѣ.

Религіозное уваженіе вообще къ пещерамъ очень распространено между нашими малороссами; начало этого явленія надобно искать, вѣроятно, въ стародавней близости ихъ и почтеніи къ пещерамъ кievскимъ. Какъ бы то ни было, только берега Дона и Сосны изрыты у насъ по мѣстамъ значительными и довольно искусными тоннелями; въ двухъ мѣстахъ у входа подъ эти мрачныя своды устроены даже церкви; въ другихъ мѣстахъ явны еще слѣды или древнихъ храмовъ, или, по-крайней-мѣрѣ, богослуженія. Мы различаемъ эти два предмета, потому что богослуженіе совершалось и еще теперь иногда совершается въ сказанныхъ пещерахъ вовсе безъ разрѣшенія епархіальной власти и даже безъ законнопоставленнаго совершителя, что и преслѣдуется духовною властью. Это, однакожь, не то значить, чтобы между малороссами нашими являлись какіе-нибудь сектанты, или от-

щепеницы—нѣтъ, этого вовсе не видно, а просто, это значитъ крайнее, неразумное уваженіе къ пещерамъ. Какой-нибудь старій грамотникъ-малороссъ вздумаетъ принести въ пещеру икону и восковыхъ свѣчъ, поставитъ наложъ, или нѣкое подобіе наложъ, положить на него скорѣе всего псалтирь, освѣтитъ пещеру, зачитаетъ, охотники запоютъ священные пѣсни—и вотъ потянулись, одинъ за другимъ, до вѣрчивые малороссы, особенно малороссіянки сосѣднихъ хуторовъ; глядишь—и ужъ порядочная община скопилась, назначены уже и времена собранія и даже денежныя сборы пошли, будто на расходы по устройству предполагаемой церкви, а чаще всего въ карманы находчивыхъ грамотниковъ.. Не велятъ собираться, или засыплютъ пещеру—и собранія прекращаются; отъ приходскихъ храмовъ и священниковъ эти молитвенники и не думаютъ отлагаться. Если прибавимъ къ этому, что всякая, особенно тайно поставленная икона въ пещерахъ пользуется особеннымъ уваженіемъ малороссовъ, да еще то ложное убѣжденіе ихъ, что трудъ копанія пещеръ наиболѣе угоденъ Богу, то и станеть понятно, зачѣмъ именно къ этому роду богоугожденія обращается сбившееся съ прямого пути благочестіе малоросса.

Не утверждаемъ рѣшительно, но едва-ли не подобному же ложно направленному стремленію нужно приписать слѣдующій поразительно-смѣшной фактъ. Одинъ очень достаточный, семейный и уже пожилой малороссъ, сдавъ всѣ домашнія дѣла взрослымъ сыновьямъ, не зналъ куда дѣвать свои еще крѣпкія силы и все свое время, рѣшительно ничѣмъ незанятое. Могилы родителей, находившіяся въ концѣ его гумна, вблизи крутого спуска къ лугу и ближайшей рѣкѣ, вѣроятно, навели его на давно искомую мысль и праздный малороссъ посвятилъ съ-сихъ-поръ всего себя на почтеніе памяти виновниковъ дней своихъ. Очертивъ большой четырехугольникъ вокругъ могилъ, онъ началъ вынимать изъ него землю и тачкою спускать подъ гору, оставляя самыя могилы какъ бы на островкѣ. Земля понижалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышался островокъ и превращался уже въ столбъ. Догадливый труженикъ расчелъ, что если онъ пуститъ столбъ одинаковой толщины до са-

маго дна своей раскопки, то онъ можетъ рухнуть и могилы разсыплются; потому чѣмъ глубже онъ копалъ, тѣмъ болѣе и болѣе утолщаль діаметръ мавзолея. И дѣйствительно, вышелъ дивный, никогда невиданный мавзолей: идущему по луку, или ѣдущему по рѣкѣ представлялось вдругъ въ берегу какое-то мрачное, съ правильно обдѣланными боками ущелье, а посреди его правильный, какъ-бы изъ цѣльнаго камня выточенный конусъ съ двумя возвышеніями на вершинѣ и украшенный двумя крестами. Дивился прохожій невиданному диву и, въ недоумѣніи, спрашивалъ: что бы это значило? Творецъ дѣла, почти всегда находившійся около этого мѣста, съ веселымъ видомъ отвѣчалъ: «а туточки мій батько да мати поховани» *). Два лѣта, говорятъ, трудился почтительный сынъ надъ памятникомъ родителей, и, кто знаетъ, что бы онъ еще придумалъ; но разливъ ближней рѣки далъ ему новую работу: поля вода вошла въ углубленіе и, подтачивая основаніе копуса, грозила разрушить дивное произведеніе хохлацкаго искусства... Такъ *яжэ не дурный* **), сказалъ себѣ праздный малороссъ, и, съ отливомъ воды, началъ сооружать со стороны рѣки огромный валъ для пресѣченія пути разливамъ... А много бы полезнаго сдѣлалъ этотъ человекъ, да жаль, что оно—это полезное, не подвернулось ему подъ-руку!

Въ заключеніе нашего очерка не лишнимъ будетъ замѣтить оригинальныя понятія нашихъ малороссовъ о домашней чистотѣ. Хаты снаружи и внутри бѣлятся очень часто; домашнія иконы украшаются множествомъ цвѣтовъ; битый глиняный полъ въ хатѣ малороссійская женщина смазываетъ вновь непременно каждую субботу и зимой и лѣтомъ, то же дѣлаетъ и съ печнымъ шесткомъ; а тряпки, употребляемыя при стряпнѣ, всегда черны какъ уголь. Миски и ложки къ обѣду моетъ каждая; но этимъ мытьемъ еще болѣе пачкаетъ: не только горячей, но и холодной чистой воды не употребляетъ для этого—поди тамъ—ищи особую посуду, да еще налей; а стоитъ у печи, или подъ лавкой лохань, или какое-нибудь корыто, полное всякой

*) Похоронены.

***) Я же не дуракъ.

дряни съ плавающими поверхъ куриными или поросячими внутренностями—туть и моется посуда къ столу. Но и это еще не вся малороссійская гадость: тѣмъ же самымъ зловоннымъ и до омерзения гадкимъ составомъ часто омываются и умываются грудныя дѣти... Мать ни чуть не опасается, что для ребѣнка можетъ быть по-крайней-мѣрѣ нездорово, когда въ ротъ и глаза его нальется зловонная жидкость. И та же самая мать ни за что не проститъ себѣ, если ея старшіе *хлопцы* ушли къ церкви не въ свѣжихъ сорочкахъ, или если комери (воротники) ихъ сорочекъ, хотя толстые какъ дубья, не торчатъ сверхъ свитки (верхней одежды) вершка на два на показъ публики. Вообще, что касается внѣшности, гдѣ можно, что называется, показать себя, у малороссовъ и мужчины и женщины, и старые и молодые умѣютъ щегольнуть. И надобно признать, что и одежда ихъ, и особенно головные уборы молодежи и дѣвушекъ, и красивы и иногда очень цѣнны. Напр. одинъ очипокъ стоить иногда втрое дороже шляпы великосвѣтской дамы; у дѣвицъ въ косахъ однѣхъ лентъ бываетъ на 5 руб., да побрякушекъ на груди, въ косахъ и ухахъ на столько же. Но гдѣ не видно со стороны—тамъ, при кажущейся чистотѣ, царитъ изумительная неряшливость.

Священникъ магистръ **Феодоръ Никоновъ.**

ПОСѢВЫ КАРТОФЕЛЯ

въ Даниловскомъ уездѣ Ярославской губерніи.

При проѣздѣ весной отъ Ярославля до Костромы на волжскомъ пароходѣ, за 15 верстъ отъ Николобабаевского монастыря, именно, отъ села Городища, что на лѣвомъ берегу Волги, замѣчается исчезновеніе хлѣбныхъ полей и замѣна ихъ картофельными. По весенней водѣ пароходъ идетъ почти вровень съ берегами и глазу открывается обширная холмистая, песчаная мѣстность, вся обращенная въ картофельныя поля. Поля эти въ иныхъ мѣстахъ подходятъ почти къ самому берегу, въ другихъ удаляются отъ него на нѣсколько верстъ, уступая мѣсто обширнымъ

поемнымъ лугамъ. Песчаная мѣстность находится въ юго-восточной части Даниловскаго уѣзда, лѣвый берегъ Волги, и въ прилегающей съ ней части Нерехетскаго уѣзда, Костромской губерніи, правый берегъ Волги. Картофельные посѣвы тянутся на протяженіи 30 верстъ по берегамъ Волги, а въ глубь страны заходятъ на лѣвомъ берегу на 15 верстъ, на правомъ— на 10. Все это песчаное пространство засѣвается картофелемъ, потому-что на высокихъ холмахъ яровые хлѣба выгораютъ, а на низкихъ покрываются водой и вымываются. Картофель пришелся здѣсь какъ-разъ по землѣ и оказался самымъ выгоднымъ растеніемъ. «Овесъ если и родился у насъ прежде—говорили мнѣ крестьяне—то приходился никакъ не болѣе какъ самъ-четверть, что, исключивъ сѣмена, даетъ 9 четвертей или, на деньги, много что 18 руб. съ десятины. Картофель же сажаемъ четвертей по 12¹/₂ на десятину. Родится онъ когда самъ-третьей, когда и самъ-шестъ. Если положить, что обыкновенно придетъ самъ-четверть, то, за исключеніемъ сѣмянъ, останется 37 четвертей; а цѣна ему—дешевая нынѣшній годъ— 1 р. 10 коп. или 40 р. съ десятины. Вотъ почему мы предпочитаемъ картофель всякому хлѣбу». Картофель начали сѣять немного болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, т. е. сѣяли и прежде, но въ небольшихъ размѣрахъ. Въ тридцатомъ году одинъ смѣлчакъ-крестьянинъ посадилъ пять четвертей на удивленіе всѣмъ, а нынче посѣвъ въ 20 четвертей считается незначительнымъ. Есть семейства, высѣвающія по 100 четвертей. Подняли всѣ холмы, взодрали много луговины. Первое время излишекъ картофеля расходился въ Костромъ, отстоящей всего въ 20 верстахъ. Особенно сильно стали развиваться картофельные посѣвы съ поселеніемъ въ этой мѣстности кушца Позизовкина, устроивавшаго тутъ, лѣтъ 25 тому назадъ, первый паточный заводъ. Въ настоящее время паточныхъ заводовъ 17. При посѣвахъ картофеля главное мѣсто принадлежитъ ручной обработкѣ, при помощи тяпки. Тяпка имѣетъ видъ топора, насаженнаго поперегъ рукоятки, которая длиннѣе нежели у топора. Обработкой картофельныхъ полей занимаются, можно сказать, исключительно однѣ женщины; мужчины помогаютъ немного, потому-что съ наступле-

ніемъ весны всё уходятъ на заработки, и иногда не бываютъ дома по году и болѣе. Все мужское населеніе состоитъ изъ каменщиковъ, штукатурщиковъ, мраморщиковъ, лѣщниковъ, позолотчиковъ, рѣщниковъ и проч. Дома остаются одиѣ женщины и дѣвушки и въ рѣдкомъ домѣ мужчина, который обыкновенно исправляетъ во многихъ домахъ мужскую работу. Картофель сажается подѣ тяпку или подѣ косулю. Если подѣ тяпку, то поле сначала вспахивается вершка на два, заборанивается и по забороненному роютъ ямки тяпками. Одна женщина роетъ ямки, другая, за нею, сажаетъ картофель, крупный по одной, мелкой по двѣ и по три картофелины; ямки тяпкой дѣлаютъ поперегъ полосы, такъ, что грядки картофеля приходятся поперечныя. Ямки роются на четверть одна отъ другой, борозда отъ борозды на полъаршина. Подѣ тяпку одна женщина высаживаетъ до двухъ четвертей въ день, осенью нароетъ столько же. Картофель сажаютъ также и подѣ косулю, но тяпка предпочитается. Подѣ одну косулю едва успѣваютъ сажать два человѣка; въ день высаживаютъ четвертей пять и болѣе. Подѣ косулю сажаютъ больше на правомъ берегу Волги, подѣ тяпку — на лѣвомъ. Пробовали и на лѣвомъ подѣ косулю, но почему-то нашли это менѣе прибыльнымъ. Вѣроятно, тяпка предпочитается потому, что съ помощью ея управляется и небольшое семейство, тогда какъ косуля требуетъ много рукъ. Огребаютъ картофель два раза: первый разъ, когда ботва поднимется на четверть, и вторично, когда она снова достигнетъ этой высоты. Огребаютъ тяпкою или косулею. За отсутствіемъ мужчинъ вся тяжесть обработки картофельныхъ полей, какъ я уже замѣтилъ, падаетъ на женщинъ, которыя очень много и прилежно работаютъ. Встаютъ до солнца, ложатся послѣ заката. «У насъ бабы рады умереть на работѣ — говорили мнѣ тамошніе мужики — даже въ сноскокъ противъ бабы не выстоять ни одному мужику», и этому нетрудно повѣрить, глядя на высокій ростъ и крѣпкое сложеніе женщинъ. Если у семейства нѣтъ лошади, или ему не справиться одному со всѣми работами, то большакъ, уходя на сторону, нанимаетъ одного изъ остающихся въ деревнѣ мужиковъ вспахать поле, вывезить

навозъ, свозить съ поля картофель и вообще давать лошадей на полевую работу и сѣнокосъ. Цѣна за такую работу различная, смотря по количеству земли на душу и числу рабочихъ семьи. Обыкновенная цѣна 5 р. с. съ души. При этомъ наблюдается, чтобы на каждый душевой надѣлъ въ семьѣ было по работницѣ; если недостаетъ, то принимаютъ. За всю женскую работу на душевомъ надѣлѣ платятъ 25 р. с. Иной крестьянинъ, оставаясь дома, набираетъ работу душъ у 10. Такой заработокъ еще выгоднѣе отходнаго, по-крайней-мѣрѣ вѣрнѣе. Пароваго поля крестьяне не имѣютъ и за малымъ исключеніемъ сѣютъ ежегодно на всей землѣ картофель. Въ иныхъ мѣстахъ попеременно съ картофелемъ сѣютъ рожь. Въ послѣднемъ случаѣ навозъ кладется подъ рожь; подъ картофель навоза уже не кладутъ. Но гдѣ сѣется одинъ картофель, тамъ навозъ вывозится подъ него каждый годъ. Среднимъ числомъ у крестьянъ не болѣе двухъ головъ рогатаго скота на душу. Небольшая часть картофеля, около 15 т. четвер., распродается въ Костромѣ весной; затѣмъ до 200,000 четвертей идутъ на приготовленіе патоки на мѣстныхъ паточныхъ заводахъ. Цѣна картофеля зависитъ отъ урожая. Въ нынѣшнемъ и прошломъ году 1 р. 10 к. за четверть, въ позапрошломъ 1 р. 80 к., а до этого была 2 р. 50 к. Паточныхъ заводовъ всѣхъ въ окрестности 17. Понизовкинъ, въ деревнѣ Баръ, перетираетъ отъ 40 до 60 т. четвертей; въ Гузицинѣ Трутневъ—15 т., при селѣ Петръ и Павлѣ Семеновъ—15 т., въ Яхроболовѣ Елешикъ—отъ 10 до 12 т., въ Рыбинцахъ Острова—10 т., въ Тюнбѣ Семеновъ—отъ 12 до 15 т., въ Большихъ Соляхъ (посадъ Костромской губерніи) Семеновъ—12 т., въ Бору Ковырзановъ и Семеновъ—7 т. въ Дубровѣ и Ульковѣ, два завода Шилова, оба вмѣстѣ—12 т., въ Меленкахъ Вахрамѣева—5 т., въ Шачебонѣ Позизовкина—5 т., Горшкова въ Бору—5 т., въ Гузицинѣ Волкова—5 т., въ Шупландовѣ Ларіона Андреева 3 т. заводъ Коркина 3 т. Семнадцатый, имени хозяина котораго не упомяну, перетираетъ тоже 3 т. Изъ четверти картофеля среднимъ числомъ выходитъ 1 пуд. 15 ф. патоки. Цѣна патоки въ нынѣшнемъ году была 1 р. 20 к.; паровыя терки имѣются

только на двухъ заводахъ, Понизовкина въ Бору и Елешика въ Яхроболовъ. У Понизовкина терочная перетираетъ до 200 четвертей въ сутки.

На новыхъ земляхъ картофель родится и самъ—десять, на мѣстахъ же постоянного посѣва замѣчается уменьшеніе сбора. Долговременные урожаи картофеля приучили какъ крестьянъ, такъ и заводчиковъ къ мысли о возможности вѣчно сѣять и собирать картофель на однихъ мѣстахъ. Они и не подозреваютъ, что современемъ — и даже, можетъ-быть, очень скоро — картофель вырождается, т. е. получить общую болѣзнь, признаки которой и теперь показываются. Нынѣ собираемый картофель уже гораздо водянистѣе прежняго; на немъ появляются красныя пятна. По словамъ мѣстныхъ заводчиковъ, трудно было приучить крестьянъ къ большимъ посѣвамъ картофеля; но теперь, когда посѣвы эти сдѣлались обычными, такъ же трудно убѣдить ихъ, не только крестьянъ, но и самихъ заводчиковъ, что имъ угрожаетъ большая опасность, что благодѣтель ихъ — какъ они называютъ картофель — скоро имъ измѣнить и что его ожидаетъ участь клевера, который уже не можетъ родиться на истощенныхъ имъ самимъ поляхъ. При появленіи болѣзни на картофелѣ крестьяне принуждены мѣнять сѣмена. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ мнѣ привелось побывать, я сообщилъ способъ, отвращающій передачу болѣзни слѣдующему поколѣнію, именно, сушку сѣменнаго картофеля до такой степени, чтобы онъ весь сморщился и заключалъ въ себѣ какъ можно менѣе воды. Способъ этотъ открытъ съ 1858 году у насъ, въ Россіи (г. Больманомъ), а указали на него (Farmer's magazine 59) и воспользовались имъ первые англичане. Картофельные посѣвы иногда много страдаютъ отъ особеннаго ночного тумана, послѣ котораго ботва вянетъ и дѣлается красною, словно опалѣною. Пропажа ботвы сильно отзывается на урожаѣ картофеля. Почвоуглубитель вовсе неизвѣстенъ въ этой мѣстности, хотя на низкихъ мѣстахъ онъ былъ бы несомнѣнно полезенъ. Несмотря на несовершенство обработки картофельныхъ полей и трудность, съ которою она сопряжена, крестьяне на одномъ картофелѣ выручаютъ весь оброкъ и повинности при помощи одного женскаго тру-

да. Тѣмъ не менѣе нужда знакома многимъ здѣшнимъ крестьянамъ, благодаря укоренившемуся обычаю — забирать въ счетъ будущихъ урожаевъ всѣ харчи у паточныхъ заводчиковъ, влѣдствіе чего многіе крестьяне никогда не выходятъ изъ долгу и доставляютъ своимъ хозяевамъ легкой способъ наживать на этой новой торговлѣ новыя 20%

Членъ-корреспондентъ Н. В.

ШЕЛКОВОДСТВО.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ ПОРОДЫ ШЕЛКОПРЯДОВЪ.

Статья д-ра Бюври *).

Опустошительныя дѣйствія болѣзни тутоваго шелкопряда (*Bombyx mori*) въ послѣдніе годы во Франціи и въ Италіи, возбуждившія въ шелководахъ, влѣдствіе постоянныхъ неудачъ, самыя серьезныя опасенія за будущность одной изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, побудили къ изысканію средствъ помочь этому злу выпискою яичекъ изъ другихъ странъ и, между прочимъ, и изъ Пруссіи, гдѣ болѣзнь не имѣла столь угрожающаго характера. Опасность была такъ очевидна и затрогивала промышленную жизнь такъ глубоко, что въ то же время обратили вниманіе и на другія иностранныя породы шелкопрядовъ, которыя могли бы замѣнить зараженнаго болѣзнью европейскаго шелкопряда червя. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ пѣкто Пиддингтонъ (Pidington) впервые прислалъ на островъ Мальту нѣсколько коконовъ живущаго въ Индіи и Бенгаліи клещевиннаго шелкопряда (*Bombyx Agrindia*), которые и были тамъ успѣшно выведены Уильямомъ Рейдомъ (William Reid). Яички отъ этихъ экземпляровъ перешли оттуда черезъ Италію во Францію и

*) Секретаря общества акклиматизаціи въ Берлинѣ, изъ журнала «*Annalen der Landwirthschaft*», 1864, V и VI. Мы думаемъ, что эта статья должна интересовать русскихъ хозяевъ, такъ какъ вопросъ о водвореніи новыхъ шелкопрядовъ, особенно айлантоваго, успѣлъ уже обратить на себя вниманіе и у насъ.

Примѣчаніе переводчика.

распространились чрезъ тамошнее общество акклиматизаціи по всему свѣту. Къ сожалѣнію, нашелся и въ Пруссіи челоуѣкъ, который безъ надлежащаго знанія дѣла рѣшился подкрѣпить французскую рекомендацію своимъ словомъ. Ближайшее изслѣдованіе коконовъ и большія издержки, которыхъ требуетъ воспитаніе червей этой породы, показали вскорѣ бесполезность ея введенія. Если нѣкоторые занимаютъ еще и теперь разведеніемъ *Bombyx Argindia*, то это дѣлается единственно въ интересъ естествоиспытателей. Для насъ воспитаніе его сопряжено съ слишкомъ большими трудностями и требуетъ приготовленій, которыхъ нельзя ожидать отъ мелкихъ шелководовъ. Но введеніе этого шелкопряда имѣло хорошія послѣдствія, по крайней-мѣрѣ въ томъ отношеніи, что проложило путь къ къ опытамъ акклиматизаціи другихъ породъ.

Въ 1856 году прислалъ въ Туринъ миссіонеръ Фантони нѣсколько живыхъ коконовъ айлантоваго шелкопряда (*Bombyx Cynthia*). Профессоръ Герень-Менвиль, случайно бывшій въ то время въ этомъ городѣ, получилъ изъ нихъ три экземпляра, которые онъ взялъ съ собою во Францію и успѣлъ ихъ вывести.

Bombyx Cynthia водится въ умѣренно-теплыхъ провинціяхъ Китая, воспитывается тамъ на открытомъ воздухѣ и кормится листьями айланта (*Ailanthus glandulosa*) и многихъ другихъ растеній, какъ то: клещевины (*Ricinus communis*), черноголовника (*Poterium Sanguisorba*), ворсянки (*Dipsacus Fullonum*), козельца (*Scorzonera hispanica*), брусклена (*Euponymus europaeus*) и др. Коконы даютъ флоретовый шелкъ, изъ котораго въ Китаѣ изготовляютъ очень прочныя и почти неизносимыя ткапи, называемыя «Сіасъ-Къенъ».

Стараніями профессора Герень-Менвиля, напечатавшаго о разведеніи этого шелкопряда и о выгодахъ, доставляемыхъ имъ, цѣлый рядъ статей, доставившаго также живые коконы французскому обществу акклиматизаціи для задачи членамъ и основавшаго, наконецъ, общество шелководства подъ именемъ «*Société séricole ailantine*», *Bombyx Cynthia* быстро распространился въ Европѣ. Первый, болѣе значительный опытъ разведенія его на открытомъ возду-

хѣ, произведенный во Франціи графомъ Ламоттъ-Барасэ (Lamotte-Baracé) въ его замкѣ Кудрэ (Coudray), былъ такъ удаченъ, что его повторили еще разъ.

Послѣ множества другихъ успѣшныхъ попытокъ къ разведенію этой породы, Герень-Менвиль пожелалъ произвести опыты воспитанія ея на открытомъ воздухѣ, для каковой цѣли императоръ Наполеонъ предоставилъ въ его распоряженіе участки земли недалеко отъ Венсеня, непосредственно подлѣ городка Жуанвиль ле-Понъ (Joinville le pont). Въ мою послѣднюю поѣздку во Францію я имѣлъ случай лично осмотрѣть шелковичное заведеніе знаменитаго энтомолога и долженъ сознаться, что то, что я видѣлъ, обмануло мои ожиданія во многихъ отношеніяхъ. Въ саду, засаженномъ молодыми деревцами *Ailanthus glandulosa*, я видѣлъ, что надъ нѣкоторыми низкими кустами были натянуты палатки, а кроны молодыхъ деревьевъ были обтянуты тонкимъ муслиномъ. При помощи такихъ-то предосторожностей производится здѣсь воспитаніе *Bombyx Cynthia* на открытомъ воздухѣ. Къ этимъ мѣрамъ прибѣгли только въ послѣднее время, когда увидѣли, какъ сильно преслѣдуютъ гусеницъ птицы и какъ много ихъ погибаетъ отъ осъ.

Въ «Jardin d'acclimatation», близъ Парижа, также разводятъ *Bombyx Cynthia* на открытомъ воздухѣ. Но и здѣсь, для защиты гусеницъ отъ нападенія птицъ, нѣкоторыя деревца накрыты проволоочною сѣтью въ 36 футовъ длиною и 9 футовъ шириною. Чтобы защитить гусеницъ отъ осъ, на вѣтвяхъ деревцевъ развѣшены склянки съ широкими горлышками, наполненныя сахарною водою. Большое число утопленныхъ съ помощью этого средства насѣкомыхъ свидѣтельствовало о его дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе я имѣлъ случай видѣть, какъ другія осы съ яростью преслѣдовали своими жалами сильныхъ гусеницъ и не оставляли ихъ до тѣхъ поръ, пока эти послѣднія, одолѣваемые болью, не падали на землю, гдѣ онѣ дѣлались жертвами муравьевъ. Впрочемъ, это не единственные враги, затрудняющіе воспитаніе айлантоваго шелкопряда на открытомъ воздухѣ. Учитель Оскаръ Цликъ, въ Тешенѣ (въ австрійской Силезіи) наблюдалъ, что его гусеницамъ сильно вре-

дили науки (*Salticus scenius*, *S. pubescens*). Герень-Менвиль сообщает объ одной мухѣ (*Phorocera runicata*), которая кладетъ свои яички подъ кожу гусеницъ, вслѣдствіе чего онѣ погибають до, или чаще, послѣ завивки въ коконы. Изъ свѣдѣній о воспитаніи *Bombyx Cynthia* въ его отечествѣ видно, что тамъ ставятъ въ айлантовья плантаціи людей, которые бьютъ въ мѣдныя литавры для прогнанія птиць. Противъ воспитанія на открытомъ воздухѣ возражали далѣе, что будто бы сильныя дожди вредятъ развитію гусеницъ; однако же это несправедливо, потому что послѣднія переползають въ такую погоду на нижнюю сторону листьевъ и даже поавши подъ дождь, нисколько не страдаютъ отъ этого.

Вообще говоря, опубликованныя свѣдѣнія о воспитаніи *Bombyx Cynthia* на открытомъ воздухѣ всѣ очень благоприятны. Герень-Менвиль сообщаетъ, что во Франціи занимались въ 1860 году разведеніемъ айлантоваго шелкопряда уже 2000 человекъ и что число посаженныхъ молодыхъ айлантовыхъ деревцевъ составляло къ этому времени 800,000. Поэтому мнѣ кажется страннымъ, отчего именно въ Парижѣ на образцовыхъ заведеніяхъ шелководство производится только съ помощью упомянутыхъ выше предосторожностей, прямо противорѣчащихъ нашимъ понятіямъ о воспитаніи гусеницъ подъ открытымъ небомъ. Были произведены также опыты скрещиванія айлантоваго шелкопряда съ клещевиннымъ (*Bombyx Agrindia*), причемъ оказалось, что полученные отъ этихъ обѣихъ породъ убудки способны къ распложенію. Это и не должно казаться страннымъ, потому-что оба вида очень сродны между собою. Разведенію *Bombyx Cynthia* въ обширныхъ размѣрахъ въ Пруссіи препятствовало, впрочемъ, до сихъ поръ то обстоятельство, что коконы этого шелкопряда, по понятіямъ нашихъ специалистовъ, не могутъ быть разматываемы и что такимъ образомъ главная цѣль введенія этой породы—добываніе годнаго для обработки шелка—остается, повидимому, недостигнутою. Въ это время появилась въ «Comptes rendus de l'academie des sciences» статья Герень-Менвиля, въ которой онъ сообщилъ, что графиня де-Корнельянъ (*de-Corneillan*) и доктору Форжмолю (*For-*

gemol) удалось, одновременно и независимо другъ отъ друга, открыть способъ переработывать открытые коконы въ размотанный шелкъ. Образцы такого шелка, добытаго графиней Корнельянъ, выставлены въ «Jardin d'acclimatation» въ Парижѣ. Тѣмъ не менѣе, однакожь, употребленная ими метода оказалась повидимому неудобопримѣнимою на практикѣ, потому-что изобрѣтатели такъ и остановились на этихъ пробныхъ опытахъ *). Въ новѣйшее время удалось шелкомотальщику Обенá (Aubenas) въ Лоріонѣ, въ департаментѣ Дромы, найти способъ разматывать коконы айлантоваго шелкопряда такимъ же образомъ, какъ двойные коконы тутоваго червя. Служащая для этого машина, на которую изобрѣтатель взялъ привилегію, описана и изображена въ журналѣ «Le Génie industriel, A XIV», стр. 313.

Герень-Менвиль, приглашенный Обенá присутствовать при работѣ его машиною, говоритъ, относительно разматыванія ею, слѣдующее: «Коконъ айлантоваго шелкопряда обваривались кипяткомъ точно такъ же, какъ и коконы тутоваго, но къ водѣ прибавляли немного поташа и мыла для растворенія вещества, склеивающаго нити. Затѣмъ ихъ сбивали небольшою метелкою для того, чтобы найти концы нитей, причемъ происходила небольшая потеря материала. Работницы складывали коконы въ лохань и продѣвали восемь концовъ черезъ небольшой фарфоровый глазокъ. То же самое дѣлалось въ другой лохани, поставленной рядомъ. Черезъ это получались двѣ сырыя нити, которыя проходили надъ головою мотальщицы и, соединясь въ одну, наматывались на мотовило.

«Коконъ вертѣлся въ лохани и разматывался точно такъ же, какъ и коконы тутоваго шелкопряда. Отъ времени до времени тащились за ними и такіе, изъ которыхъ уже вылетѣли бабочки, и поднимались до фарфороваго глазка;

*) Представленный Герень-Менвилемъ академіи образецъ айлантоваго шелка вѣсилъ два грамма и былъ полученъ отъ 20 коконовъ. Онъ выводилъ изъ этого заключеніе, что 4 фунта коконовъ даютъ 1 ф. размотаннаго шелка. Въ то же время онъ представилъ образцы шелка, добытаго изъ коконовъ клещевиннаго шелка и изъ 5 коконовъ гусеницы *Bombux aurata*, очень плодovitой породы шелковичнаго червя, волящагося въ Бразиліи и выкармливаемаго листьями клещевины. Всѣ эти образцы были получены имъ отъ д-ра Форжмоля.

но они падали потомъ съ большею или меньшею скоростью снова назадъ въ локанъ и мотальщица брала въ такомъ случаѣ, чтобы получить ровную нить, новый конецъ».

Что касается стоимости работы, то она обходится не дороже размотки двойныхъ коконовъ и будетъ зависеть отъ цѣны на коконы. «Société sericole ailantine» (rue des Petites-Écuries 50) въ Парижѣ скунаетъ пустые коконы по $1\frac{1}{2}$ до 2 франковъ за фунтъ.

Такъ какъ у насъ до-сихъ-поръ вообще сомнѣвались, можно ли употреблять добытый отъ *Bombyx Cynthia* шелкъ въ дѣло или нѣтъ, то я счелъ нужнымъ привезти съ собою образцы пропущеннаго черезъ карды, спряденнаго и переработаннаго шелка.

Спеціалисты согласны между собою въ томъ, что пропущенный черезъ карды шелкъ, добытый изъ коконовъ айлантоваго шелкопряда, существенно отличается отъ такого же шелка съ коконовъ *Bombyx Mori*. Первый имѣетъ цвѣтъ кукурузы, нити его тоньше, но не такъ ровны и эластичны, какъ нити второго, слѣдовательно, должны давать и болѣе грубый шелкъ.

Шелкъ, размотанный на машинѣ Обенà, оставляетъ много желать въ отношеніи ровности нити, нечистъ и можетъ быть поэтому употребляемъ только для фабрика-товъ очень низкаго достоинства.

Что касается, далѣе, пряденнаго шелка, то онъ ссучивается въ двѣ нити, крѣпокъ и обработанъ очень искусно. Шелкъ этотъ могъ бы быть съ успѣхомъ употребляемъ въ особенности для изготовленія тканей и для басонныхъ работъ, если бы, при помощи раціональной обработки, можно было его крѣпче ссучивать. Образцы переработаннаго шелка, наконецъ, оказались очень удачны; выдѣланная изъ него ткань вышла ровна, крѣпка, прочна и могла бы служить преимущественно для изготовленія посовыхъ платковъ. Вообще надобно сознаться, что когда шелкъ будетъ разматываться на машинѣ Обенà ровнѣе, фабрикаты изъ него необыкновенно выиграютъ въ отношеніи цѣнности и достоинства. Большой ровности нити можно было бы достигнуть, поручая размотку коконовъ опытной и искусной мотальщицѣ.

Изложенные здѣсь вкратцѣ факты, подкрѣпляемые результатами, полученными графиней Корнелианъ и докторомъ Форжмолемъ, служатъ доказательствомъ возможности разматыванія открытыхъ коконовъ, если только всѣ предположенія окажутся вѣрными. Должно надѣяться, что съ достиженіемъ этого результата откроется и для нашей отечественной промышленности новый источникъ благосостоянія *).

Болѣе значенія имѣеть, однакожь, для насъ разведеніе дубовыхъ шелкопрядовъ японскаго, *Bombyx (Antheraea) Yama-Mai* и китайскаго, *Bombyx Pernyi*.

Изъ описанія опыта воспитанія японскаго дубоваго шелкопряда, произведеннаго въ 1861 году Геренемъ-Менвилемъ въ Парижѣ, оказалось, что этотъ шелковиный червь питается листьями *Quercus pedunculata*, *Q. castanifolia*, а также бѣлаго дуба, и завиваетъ закрытые коконы, разматываніе которыхъ не представляетъ никакихъ трудностей. Опытъ кончился тѣмъ, что единственная выведенная бабочка самка осталась неплодотворенною. Съ того времени были неоднократно посылаемы во Францію яички этого шелкопряда, которыя, однакожь, вылупливались уже дорогою, влѣдствіе чего молодья гусеницы погибали. Только въ нынѣшнемъ году прибыли туда благополучно двѣ коробочки, содержащія 30 граммовъ яичекъ. Выведенныхъ гусеницъ кормили листьями молодыхъ, посаженныхъ въ горшки дубковъ, поставленныхъ въ теплицы, и воспитаніе

*) Нельзя, однако же, не замѣтить, что самъ Герень-Менвиль въ издаваемомъ имъ ежемѣсячномъ «Revue de sériculture comparée», самъ сознается, что введеніе айлантоваго шелкопряда находится еще въ періодѣ опытовъ и надеждъ и что нельзя еще опредѣлительно сказать, будетъ ли оно выгодно, или можетъ идти успѣшно только въ нѣкоторыхъ, пользующихся особенно благоприятными условіями, мѣстностяхъ. Благоразуміе поэтому требуетъ, чтобы шелководы и сельскіе хозяева начинали дѣло сперва въ малыхъ размѣрахъ и отводили подъ насажденія айланта первоначально только небольшіе участки. Вообще, какъ кажется, Герень-Менвиль самъ не вполне увѣренъ въ томъ, чтобы разведеніе *Bombyx Cynthia* имѣло тотъ успѣхъ, который оно обѣщало первоначально. По-крайней-мѣрѣ онъ высказываетъ, въ заключеніе, желаніе, чтобы наукѣ удалось преодолѣть гатунну для поддержанія шелководства въ цвѣтущемъ состояніи. Намъ кажется также, что затраченные на это трудъ и время были бы употреблены съ большею пользою, нежели на попытки акклиматизаціи 40 новыхъ шелкопрядовъ.

ихъ шло вездѣ удачно. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Япо-
ніи, оказалось, что вылупливаніе яичекъ дубоваго шелко-
пряда происходитъ тамъ между 15 и 20 мая (н. ст.), въ
то время, когда дубъ покрывается листомъ, что, слѣдо-
вательно, почти соотвѣтствуетъ нашимъ условіямъ расти-
тельности. Яички должны быть сохраняемы въ продолже-
ніе зимы въ сухихъ, прохладныхъ помѣщеніяхъ при темпе-
ратурѣ въ 1—2 градусовъ тепла, послѣ чего ихъ подвер-
гаютъ въ первыхъ числахъ мая, смотря по степени тепло-
ты и развитію листьевъ на дубѣ, постепенно дѣйствию выс-
шей температуры. Если яички будутъ перенесены для этой
цѣли въ отопляемое помѣщеніе, то воздухъ необходимо
сдѣлать въ немъ нѣсколько влажнымъ, поставя на печь со-
судъ съ водою и поддерживая такимъ образомъ испареніе
послѣдней. Вылупливаніе молодыхъ гусеницъ происходитъ
тогда, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, почти одно-
временно и притомъ рано утромъ.

Въ «Jardin d'acclimatation», въ Парижѣ, а также у Ге-
рень-Менвиля въ «Joinville le pont» я имѣлъ случай видѣть
воспитаніе японскаго шелкопряда, причемъ мнѣ показа-
лось заслуживающимъ вниманія слѣдующее:

Пищею служили листья обыкновеннаго дуба, *Quercus*
pedunculata, которые подкладывали вблизи вылупившихся
изъ яичка маленькихъ гусеницъ, которыя вскорѣ начинали
ихъ ѣсть. Между тѣмъ срѣзывали дубовыя вѣтви и стави-
ли ихъ въ бутылки съ водою для того, чтобы сохранить
ихъ свѣжими. На эти вѣтви клали листья съ сидящими на
нихъ гусеницами, которыя вскорѣ расползались по нимъ.
При этомъ случается, что нѣкоторыя изъ гусеницъ, восо-
бенности если яички пострадали во время перевозки, сва-
ливаются или сползаютъ по вѣтвямъ внизъ и попадаютъ
въ воду. Поэтому отверстие бутылки вокругъ вѣтвей дол-
жно быть хорошо закрыто шелковою бумагою или обтяну-
то тканью, а самый сосудъ поставленъ на большой листъ
бумаги или на салфетку, чтобы можно было легче отыски-
вать свалившихся или сползшихъ съ вѣтвей гусеницъ. Какъ
скоро листья начнутъ вянуть, къ нимъ приближаютъ свѣ-
жія, поставленные въ бутылки вѣтви, на которыя гусени-
цы немедленно переходятъ и укрѣпляютъ на нихъ впо-
слѣдствіи свои коконы.

Вышедших изъ коконовъ бабочекъ снимаютъ съ вѣтвей и сажаютъ въ деревянные, затянутые газомъ, ящики, или шкафики, для совокупленія. Днемъ бабочки сидятъ спокойно, но за то тѣмъ живѣе порхаютъ ночью при оплодотвореніи, такъ что очень часто случается, что онѣ теряютъ при этомъ суставчатыя лапки переднихъ ногъ и дѣлаются чрезъ это неспособными къ совокупленію.

Коконъ японскаго дубоваго шелкопряда, какъ уже замѣчено выше, походитъ формою на коконъ тутоваго червя, съ тою разницею, что первые крупнѣе послѣднихъ. Внутренніе слои ихъ состоятъ изъ бѣлаго, серебристаго шелка, наружные же окрашены въ болѣе или менѣе яркій зеленый цвѣтъ.

Я получилъ образцы и этихъ коконовъ и замѣчу при этомъ случаѣ, что размотанный шелкъ японскаго дубоваго шелкопряда хотя и довольно неровенъ въ нити, но отличается нѣкоторою степенью крѣпости и особенности чрезвычайною растяжимостью; тѣмъ не менѣе изъ него могутъ быть выдѣлываемы ткани только низшаго достоинства, если неровность нити не будетъ устранена искусною размоткою *).

Китайскій дубовый шелкопряда, Bombyx Pernyi, происходитъ, по извѣстіямъ, полученнымъ французами чрезъ миссіонеровъ Бертрана, Фюрэ (Furet) и Перни (Perny), изъ болѣе холодныхъ мѣстностей Китая, а именно, Куйчѣй, пограничной провинціи Су-чуэнъ и Манджуріи и разводится вездѣ на открытомъ воздухѣ. Попытки воспитывать его, подобно тутовому шелкопряду, въ комнатахъ, не имѣли успѣха. Свѣдѣнія эти содержатъ такъ много интереснаго, что я считаю нужнымъ сообщить здѣсь кое-что изъ нихъ.

Bombyx Pernyi завиваетъ коконы въ годъ два раза. Коконъ, завитые въ сентябрѣ, перезимовываютъ вмѣстѣ съ хризалидами и сберегаются въ защищенномъ отъ сырости

*) Д-ръ Руффъ сообщаетъ въ газетѣ «Württembergischer Wochenblatt für Land und Forstwirtschaft», что въ Гогенреймѣ были произведены въ 1863 году опыты разведенія китайскаго и японскаго дубовыхъ шелкопрядовъ; результаты этихъ опытовъ въ общей сложности подтверждаютъ приведенныя здѣсь данныя. Что же касается систематическаго названія, то оно еще совершенно не установилось.

и жара мѣстъ въ сплетенныхъ изъ бамбуковаго тростника корзинахъ. Въ концѣ апрѣля начинается первый, а въ июлѣ второй выводъ червей. Изъ сохранявшихся для весенняго вывода коконовъ большая часть пропадаетъ отъ того, что бабочки выходятъ изъ куколокъ уже раньше и потеря эта увеличивается по мѣрѣ приближенія весны. Изъ 1000 сохранявшихся коконовъ остается, на примѣръ, въ самомъ благопріятномъ случаѣ только половина. Преждевременно вышедшіе самцы и самки совокупаются, если они вышли въ одно и то же время, и изъ получаемыхъ отъ нихъ яичекъ вылупляются потомъ гусеницы. Китайцы сажаютъ бабочекъ самокъ въ корзины, въ которыхъ онѣ кладутъ свои яички на стѣнки, оклеенныя бумагою. Совокупленіе ихъ продолжается долго; по прошествіи сутокъ, китайцы разбираютъ пары и сдавливаютъ при этомъ заднюю часть туловища самки для того, чтобы изъ нея вышла часть полученнаго ею сока. Какъ скоро гусеницы начнутъ вылупляться изъ яичекъ, корзины укрѣпляютъ въ кронахъ деревьевъ и нагибаютъ въ нихъ концы вѣтвей, на которыя и переходятъ вышедшіе червячки. Чтобы они не расползались, соприкасающіяся вѣтви близъ стоящихъ деревьевъ срѣзываютъ или подвязываютъ внизъ. Если дерево не представляетъ болѣе пищи для гусеницъ, то къ нему пригибаютъ вѣтви другого ближайшаго дерева или срѣзываютъ концы вѣтвей вмѣстѣ съ сидящими на нихъ червями и переносятъ ихъ на другой дубъ. Чѣмъ дубы моложе, тѣмъ пригоднѣе ихъ листья для кормленія гусеницъ.

Введеніе китайскаго дубоваго шелкопряда во Францію было соединено съ особенными трудностями, и только послѣ многихъ тщательныхъ попытокъ, изъ которыхъ первая была сдѣлана въ 1850 году де-Монтиньи и епископомъ Шерри, удалось получить Герень-Менвилю въ прошедшемъ году ящикъ съ 40—50 фунтами коконовъ. Кажется, однако же, что большая часть ихъ загнила въ дорогѣ и только немногіе изъ нихъ содержали еще живыхъ хризалидъ. Изъ этихъ послѣднихъ вышло мало-по-малу нѣсколько бабочекъ, болѣшая часть которыхъ были, впрочемъ, уродливо развиты и находились очевидно въ болѣзненномъ состояніи. Несмотря на то, между ними удалось, однако же, про-

известить четыре совокупления. Первая оплодотворенная 21 апрѣля самка *Bombux Pernyi* положила съ 23 по 28 апрѣля 91, вторая только 11, третья 76 и четвертая 42 яичка.

Только яички третьей самки, числомъ 76, изъ которыхъ слѣдуетъ отчислить еще 5, были оплодотворены; молодыя гусеницы вылупились изъ нихъ 19 мая въ промежутокъ времени отъ 4 до 7 часовъ утра.

Въ первый день онѣ упорно отказывались отъ всякой пищи; 20 числа утромъ Герень-Менвиль увидѣлъ, что червячки начали ночью ѣсть. Затѣмъ ихъ всѣхъ посадили на поставленные въ бутылки съ водою дубовыя вѣтви, гдѣ они продолжали принимать пищу и быстро развивались. Хотя *Bombux Pernyi* разнится очень мало отъ *Bombux sutlitta*, однако же гусеницы ихъ представляютъ, вособенности въ первые періоды жизни, существенные отличительные признаки. Тотчасъ послѣ рожденія тѣло и ноги ихъ чернаго цвѣта и только самыя крайнія оконечности правильно распределенныхъ бородавочекъ бѣлыя, а голова блѣднокраснаго цвѣта. Нѣсколько часовъ спустя, бѣлыя точки исчезаютъ и все тѣло, за исключеніемъ блѣднокрасной головы, представляется бархатисточернаго цвѣта.

29 мая кончился первый періодъ жизни гусеницъ и послѣ перваго сбрасыванія кожи 1 іюня, онѣ явились уже окрашенными въ свѣтло-зеленый цвѣтъ съ померанцово-желтыми бородавочками на спинѣ и лазурно-синими по бокамъ. Голова была бураго цвѣта. Послѣ втораго линянія цвѣтъ измѣняется въ полубурый и полубѣловатый, а на лбу появляются 12 правильно расположенныхъ точекъ.

Герень-Менвилю посчастливилось довести воспитаніе этихъ гусеницъ до конца; онъ былъ такъ обязателенъ, что передалъ автору этой статьи для общества акклиматизаціи въ Берлинѣ бабочку, нѣсколько коконовъ, образцы размотаннаго и обработаннаго шелка китайскаго дубоваго шелкопряда и обѣщаль прислать также и яички его. Упомянутый образецъ шелка *Bombux Pernyi* размотанъ также очень плохо и нѣкоторыя нити кокона чрезвычайно слабы. Вѣроятно, однако же, что, при болѣе тщательной обработкѣ, можно достигнуть болѣе крѣпости и у этого шелка. Тѣ же недостатки замѣтны въ одинаковой степени и въ

окрашенномъ шелкѣ. Несмотря на то, нельзя не признать особенной важности разведенія этой породы шелкопрядовъ, потому—что доставляемый ею коконами продуктъ, при усовершенствованной размоткѣ, даетъ весьма цѣнный материалъ для изготовленія пользующагося всеобщемо извѣстностью во всемирной торговлѣ китайскаго баста.

Къ поименованнымъ шелкопрядамъ присоединился въ прошедшемъ году еще *Bombyx (Attacus) Secropia*, водящійся въ Сѣверной Америкѣ и питающійся листьями яблони, сливовыхъ и вишневыхъ деревъ, красной смородины, береста (*Ulmus*) и ивы *).

Черезъ посредство купца Лефевра, въ Нью-Йоркѣ, Герень-Менвиль получилъ восемь живыхъ коконовъ *Bombyx Secropia*, давшихъ довольно большое потомство. Въ акклиматизаціонномъ саду въ Парижѣ были также произведены опыты воспитанія этого шелкопряда, причемъ оказалось, что гусеницы его ѣдятъ также листья абрикосоваго и персиковога деревъ. Бурые коконы ихъ имѣютъ очень значительную величину и открыты на концахъ; они состоятъ изъ очень рыхлой ткани и разматываются только тогда, если ихъ размочить напередъ въ горячей водѣ, въ которой растворенъ поташъ. Полученный такимъ образомъ шелкъ крѣпче обыкновеннаго и походитъ на ленъ. Бабочка обыкновененно черноватаго цвѣта; величина ея при растянутыхъ крыльяхъ 6—7 дюймовъ.

*) Въ апрѣльскомъ засѣданіи парижской академіи наукъ Герень-Менвиль сообщилъ нѣсколько свѣдѣній еще объ одномъ новомъ видѣ дубоваго шелкопряда, *Bombyx Roylei*, полученномъ имъ недавно въ 20 коконахъ чрезъ посредство капитана Готтона съ Гималайскихъ горъ, съ границъ Кашмира. Въ отечествѣ своемъ этотъ шелкопрядъ живетъ на толстолистомъ дубѣ (*Quercus incana*), который, по словамъ Герень-Менвиля, очень походитъ на *Q. suber* и *Q. Pex*. Герень надѣется, что этотъ новый видъ, дающій очень крупныя коконы, легко будетъ акклиматизировать въ сѣверной или средней Франціи, которая по климату сходна съ его отечествомъ («Comptes rendus», LVII, 742). Наконецъ, въ ноябрьскомъ засѣданіи (1863 г.) общества акклиматизаціи въ Берлинѣ было сообщено письмомъ доктора Геретеккера, въ которомъ онъ извѣщаетъ о новомъ шелкопрядѣ съ острова Мадагаскара, названномъ по имени дерева *Cytisus Saja-nus*, листьями котораго онъ питается, *Bogosega Sajani*. Онъ водится преимущественно въ провинціи Эмирнъ и не былъ до-сихъ-поръ извѣстенъ естественнымъ наблюдателямъ. Въ одинъ годъ получается подъ открытымъ небомъ по четыре поколѣнія этихъ червей; изготовляемые изъ шелка ихъ коконы ткани отличаются большою крѣпостью; но туземцы не умѣютъ, повидимому, разматывать коконовъ и перерабатываютъ ихъ только на флоретовый шелкъ.

Очень интересенъ произведенный Герень-Менвилемъ съ успѣхомъ опытъ скрещиванія самки *Bombux Cestoria* съ самцомъ *B. Pegni*. Самка положила 109 яичекъ.

Я не въ состояннн сообщить окончательный результатъ совокулена двухъ столь различныхъ видовъ *Bombux*; онъ будетъ зависетьъ единственно отъ того, оплодотворены ли яички, или нѣтъ. Опыты обратного скрещиванія не удались.

Съ пѣм. А. X—въ.

СКОТОВОДСТВО.

СВѢДѢНІЯ, НЕБЕЗПОДЕЗНЫЯ ДЛЯ СКОТОВОДОВЪ *).

(Окошаніе).

Главнѣйшія гигиеническія правила относительно употребленія животныхъ въ работу.

Каждому животному необходимо для поддержанія его силъ и здоровья движеніе: оно поддерживаетъ надлежащее дѣйствіе въ органахъ и сосудахъ тѣла, придаетъ должную силу и упругость тканямъ, развиваетъ надлежащее смѣшеніе животныхъ жидкостей, напр. питательнаго сока съ кровью и послѣдней съ тѣми органами, которые она питаетъ; движеніемъ поддерживается равномерная во всемъ тѣлѣ температура, правильное отправленіе кожи, т. е. отдѣленіе пота и назожной испарины — словомъ, движеніе, способствуя правильному обращенію крови, тѣмъ сохраняетъ здоровье и силы животного въ нормальномъ состояннн.

Большая недѣятельность, напротивъ, притупляетъ силы и способности животного за недостаткомъ возбужденій къ правильному кровотоженію и питанію. Животное, которое постоянно стонть, вообще безсильно, имѣетъ густую кровь, а въ слѣдствіе этого послѣдняя обращается въ тѣлѣ неправильно и отправленія жизненныя идутъ медленно, вяло; пищевареніе бываетъ малодѣятельное; всѣ отдѣленія (*excretiones*) какъ то: помета и пота или неправильны, или же совершенно задерживаются, что бываетъ поводомъ къ

*) См. «Труды» Томъ 4, вып. 4, стр. 275.

болѣзнямъ, самымъ труднымъ къ излеченію и продолжительнымъ; потомъ въ суставахъ ногъ и другихъ частей тѣла, напр. головы съ шеи подвижность слабая, несвободная; являются отечныя опухоли въ конечностяхъ, скопленіе жидкостей въ слизистыхъ сумочкахъ, порча копытъ, состоящая въ неправильномъ ращеніи; наконецъ изъ этихъ пороковъ развиваются другія уже болѣзни, довольно серьёзныя какъ по своему свойству, такъ и по упорности къ излеченію.

Хотя домашнія животныя, содержимыя для работъ, въ лѣтнее время гораздо болѣе дѣлаютъ движенія, чѣмъ этого требуетъ ихъ организмъ, за то зимою они находятся часто въ совершенной недѣятельности и стоятъ въ помѣщеніяхъ нечистыхъ, удушливыхъ. Такой образъ содержанія животныхъ двойнѣ вредитъ ихъ здоровью зимою, во-первыхъ, вслѣдствіе недостатка движенія, къ которому они прежде привыкли, а во-вторыхъ, отъ недостатка чистаго воздуха, которымъ они прежде пользовались въ избыткѣ. На сколько умѣренное движеніе благотвительно дѣйствуетъ на здоровье животныхъ, на столько чрезмѣрное напряженіе силъ истощаетъ послѣднія и располагаетъ животныхъ къ важнымъ болѣзнямъ.

Ближайшія слѣдствія этого слѣдующія:

- 1) Слишкомъ быстрое кровообращеніе (и увеличенный притокъ ея къ органамъ тѣла, особенно паренхиматознымъ, вслѣдствіе чего могутъ наступить разрывы сосудовъ, застой крови, неправильность питанія и т. под.
- 2) Накожное изверженіе (потъ и испарина) слишкомъ обильно, но за то испражненіе мочи очень незначительно; а это влечетъ за собою важныя измѣненія въ организмѣ, такъ какъ съ мочою выдѣляющіяся части не разложившись не могутъ иными путями выдѣляться; задержанныя же въ крови, хотя и на нѣкоторое время способны развить серьёзныя болѣзни, напр. мочевое зараженіе крови и др.
- 3) Если животное будетъ находиться въ изнурительной работѣ или въ сильномъ движеніи въ жаркое время, у него въ крови можетъ развиваться расположеніе къ разложенію, а это порождаетъ различныя болѣзни, напримѣръ, карбункулёзныя, воспалительныя.

Вообще, лошадь продолжительнѣе можетъ находиться въ движеніи, чѣмъ всѣ другія животныя; зато продолжительное спокойствіе лошади вредитъ болѣе, чѣмъ другимъ животнымъ, что особенно замѣчено у лошадей благородныхъ породъ.

Наконецъ, чѣмъ моложе лошадь, тѣмъ болѣе нужна ей дѣятельность. Жеребёнокъ, который каждый день вдоволь бѣгаетъ и притомъ получаетъ кормъ надлежащихъ качествъ, если даже происходитъ отъ родителей и простой породы, по совершенномъ развитіи, выше будетъ достоинствами, чѣмъ его родители, и лучше будетъ той лошади благородной породы, которая въ возрастѣ дѣтскомъ не пользовалась хорошимъ кормомъ и не имѣла вдоволь движенія.

Мѣсто жеребятамъ для свободнаго бѣганья должно быть ровное и твердое; на мѣстности неровной, перерѣзанной возвышенными холмами и разными неровностями, мускулы молодыхъ жеребятъ, хотя скорѣе развиваются, но за то не во всемъ тѣлѣ, а только въ нѣкоторыхъ частяхъ. Если жеребёнокъ идетъ подъ гору, вся тяжесть тѣла размѣщается въ его ногахъ заднихъ; если же идетъ внизъ, вся масса тѣла лежитъ на ногахъ переднихъ. Наконецъ мѣстность песчаная, или болотистая, также вредна молодому жеребѣнку, потому что въ такой почвѣ его копыта сильно вязнутъ; животное съ усиліемъ вытаскиваетъ ногу, что сильно ослабляетъ мускулы и растягиваетъ молодые связки, находящіяся на суставахъ конечностей.

Чѣмъ кормъ, даваемый лошади трудноваримѣе, тѣмъ она должна имѣть болѣе движенія; лошади, напр., кормленныя рожью, и особенно непривыкшія къ этому корму, при совершенной недѣятельности, почти всегда заболѣваютъ очень важными болѣзнями, особенно коликою, раздутіемъ кишокъ и вособенности слѣпой, воспаленіемъ желудка и другими болѣзнями.

Овца требуетъ движенія столько, сколько ей нужно для того, чтобы она хорошо кормилась на пастбищѣ; по принятіи достаточнаго количества корма, она тотчасъ ложится и пережевываетъ жвачку; окончивъ пережевываніе, опять встаетъ для новаго насыщенія. Ходъ овцы довольно

медленный. Обыкновенно овца принимаетъ кормъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ часовъ, потомъ ложится и пережевываетъ до $1\frac{1}{2}$ часа. Свѣдѣнія эти необходимы особенно въ случаяхъ перегона овецъ изъ одного мѣста на другое на пространствѣ болѣе или менѣе значительномъ.

Сколько медленное движеніе благоприятно для здоровья овцы, столько вредитъ ей скорое бѣганье; это особенно бываетъ замѣтно, когда, во время сильныхъ жаровъ, овцы бываютъ перепуганы собаками, или скоро угоняются домой при приближеніи грозы. Очень часто бываетъ, что одинъ такой случай развиваетъ въ овцахъ расположеніе къ очень важнымъ болѣзнямъ.

Хотя овца и не можетъ много ходить, однакожь можетъ быть переводима изъ одной мѣстности въ другую, даже отдаленную мѣстность; но при этомъ нужно соблюдать, чтобы время между кормленіемъ, отдыхомъ и дальнѣйшимъ путешествіемъ было распредѣлено такъ, какъ объ этомъ сказано. Много насчитываютъ примѣровъ, что тонкорунныя овцы, при перегонѣ ихъ на дальнее разстояніе проходили каждый день до 14 верстъ безъ изнуренія и дурныхъ послѣдствій.

Все, что сказано объ овцахъ, относится и къ рогатому скоту съ тою только разницею, что послѣдній требуетъ больше времени для совершеннаго насыщенія на пастбищѣ и продолжительнѣе пережевываетъ жвачку. Въ движеніи ходъ рогатаго скота еще медленнѣе. Но такъ какъ природа назначила рогатому скоту для пастбищъ мѣста низменныя, обильныя высокими сочными травами, то онъ для совершеннаго насыщенія не требуетъ сильнаго движенія, а идя медленно, можетъ на небольшомъ пространствѣ и въ непродолжительное время наполнить желудокъ кормомъ.

Гигіеническія правила относительно работы и отдыха рогатаго скота.

1) Послѣ накормленія не прежде слѣдуетъ употреблять скотину въ работу, какъ она перестанетъ пережевывать и переварить большее количество принятаго корма, что обыкновенно бываетъ около 2-хъ часовъ послѣ накормленія.

2) Волы никогда не должны идти другимъ ходомъ, какъ шагомъ; слабая рысь уже имъ вредитъ, а сильный бѣгъ

въ работѣ можетъ быть очень вреденъ, если продолжается довольно значительное время.

3) При употребленіи стельныхъ коровъ въ работу нужно съ ними обращаться сколько возможно осторожно; въ послѣдніе три мѣсяца беременности лучше совершенно не употреблять ихъ въ работу; яловыя же коровы могутъ работать наравнѣ съ рабочими волами, лишь бы были кормлены хорошимъ кормомъ и въ достаточномъ количествѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что употребленіе воловъ зимою въ умѣренную работу не только имъ не вредитъ, но, напротивъ, при достаточномъ и хорошемъ кормѣ, приноситъ много пользы для здоровья и укрѣпленія ихъ силъ. Въ хорошо устроенномъ хозяйствѣ зимою волы могутъ быть употребляемы для вывозки на поля навоза, для доставленія изъ лѣса разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и т. под.

4) Свины нуждаются также въ достаточномъ движеніи и чистомъ воздухѣ; даже поставленнымъ на выкормку умѣренное движеніе и свѣжій воздухъ необходимы, хотя незнаніе правилъ кормленія животныхъ этого не допускаетъ.

Вообще умѣренное движеніе для всѣхъ животныхъ, откармливаемыхъ на убой, отъ которыхъ хотимъ получить вкусное и здоровое мясо, безусловно необходимо.

По новѣйшимъ наблюденіямъ врачей оказывается, что нѣкоторыя болѣзни у людей развивались единственно отъ употребленія въ пищу мяса такихъ животныхъ, которыя откармливались въ помѣщеніяхъ темныхъ, удушливыхъ, и если эти животныя изъ такихъ помѣщеній никогда не были выводимы на чистый воздухъ.

Извѣстно, можетъ быть, многимъ, что чрезмѣрная тучность не составляетъ нормальнаго состоянія ни у людей, ни у животныхъ; и вѣроятно это состояніе портитъ еще болѣе окружающій животного воздухъ, и при недостаткѣ движенія вредно дѣйствуетъ на организмъ заключеннаго животного.

5) Трудъ животныхъ долженъ находиться въ прямомъ отношеніи къ ихъ физическимъ силамъ; а потому лѣта животного, величина роста, внутреннее расположеніе, досто-

инство и количество корма болѣе или менѣе могутъ опредѣлять объемъ самаго труда.

Чрезмѣрное напряженіе силъ животнаго влечетъ за собою многія и очень опасныя послѣдствія: нарушаетъ гармонію отправления въ цѣломъ тѣлѣ и не только располагаетъ животныхъ къ разнымъ болѣзнямъ, но особенно, при развитіи послѣднихъ, дѣлаетъ труднымъ и даже невозможнымъ ихъ излеченіе. Всѣ ветеринары согласны, что далеко труднѣе лечить животное, изнуренное работою, чѣмъ неупотреблявшееся въ нее никогда. Кромѣ того, усиленный трудъ располагаетъ животныхъ къ разнымъ тѣлеснымъ порокамъ и поврежденіямъ, дѣлающимъ животное неспособнымъ къ дальнѣйшимъ услугамъ человѣку. И потому если уже насъ не могутъ склонить къ хорошему обращенію съ животными жалость и человѣчность, то мы, ради собственныхъ выгодъ, должны бы поступать съ ними какъ можно мягче и снисходительнѣе. Опытномъ дознано, что всѣ сказанныя послѣдствія сильнѣе, скорѣе и ранѣе появляются на животныхъ, если они будутъ употребляемы въ работу прежде, чѣмъ весь ихъ организмъ совершенно разовьется; съ рабочею силою животное должно еще обладать и извѣстною гармоніею въ развитіи формъ, а ранняя работа, даже не слишкомъ тяжелая, исключаетъ возможность развитія красивыхъ формъ животнаго, потому что одни органы животнаго, находясь въ сильномъ и частомъ напряженіи, развиваются скорѣе и это преимущественное развитіе извѣстныхъ органовъ остается навсегда принадлежностью животнаго, между тѣмъ другія части, подъ вліяніемъ развитія первыхъ, остаются почти въ томъ видѣ, въ какомъ они были до употребленія животнаго въ работу, отчего, само собой разумѣется, гармонія органовъ животнаго теряется и организмъ въ остальныхъ мѣстахъ ослабляется.

6) *Животныя должны работать, ѣсть и отдыхать въ одно определенное время.* Соблюденіе этого правила въ сущности важнѣе, чѣмъ это многимъ кажется. Если, напр., животное будетъ работать долѣе, нежели это разъ уже определено, то оно, сильно проголодавшись, данный ему кормъ будетъ глотать или непережеванный вовсе, или не-

достаточно пережеванный, что развиваетъ неправильное пищевареніе и разныя страданія отъ неправильнаго питанія; такія животныя изъ корма немного извлекаютъ пользы, потому что большая часть, напр., непережеваннаго овса выходитъ вонъ съ изверженіями, какъ это часто можно видѣть на почтовыхъ станціяхъ съ большимъ числомъ проѣзжающихъ, гдѣ лошади не имѣютъ достаточнаго времени ни для отдыха, ни для переваренія корма, и гдѣ слабо соблюдается порядокъ назначенія животнымъ достаточнаго времени для отдыха. Часто также случается, что продолжительная работа, кромѣ изнуренія животнаго, отнимаетъ у него аппетитъ къ самому вкусному корму.

Здоровая рабочая лошадь, имѣющая хорошій аппетитъ и получающая овесъ надлежащаго качества, требуетъ для совершеннаго насыщенія не менѣе $2\frac{1}{2}$ часовъ, а волъ — не менѣе $3\frac{1}{2}$ — 4 часовъ.

7) *Посль накормленія, прежде чѣмъ животное будетъ употреблено въ работу, необходимо оставить его въ покой, чтобы начался процессъ пищеваренія.* Лошади для этого необходимо $\frac{3}{4}$ — 1 часъ; но нужно имѣть въ виду слѣдующее: чѣмъ кормъ удобоваримѣе, тѣмъ менѣе нужно времени; чѣмъ трудноваримѣе, тѣмъ этого времени нужно давать болѣе.

Рабочая лошадь, хорошо содержимая и кормленная хорошимъ кормомъ, можетъ работать 10 — 12 часовъ въ сутки; волъ же, смотря по тому, употребляется ли только иногда въ работу, или постоянно, въ первомъ случаѣ работаетъ 5 — 6 часовъ, а во второмъ 8 — 10 часовъ въ сутки.

8) *Животныя, употребляемая въ тяжелую работу, вообще бываютъ тяжелы и движеніе ихъ медленное.* Къ работѣ медленной, не слишкомъ обременительной, животныя легко привыкаютъ, особенно, если пользуются достаточнымъ и хорошимъ кормомъ; напротивъ, убійственно на нихъ дѣйствуетъ изнурительная работа, если при этомъ бываетъ и скорое движеніе. Полезно было бы, чтобы рабочіе люди, возвращаясь домой на волахъ или лошадяхъ съ денной работы, не гнали бы послѣднихъ какъ потому, что это еще сильнѣе ихъ изнуряетъ, такъ и потому,

что изнуренныя въ работѣ животныя въ медленномъ ходѣ отдыхаютъ.

9) *Сколько возможно нужно щадить силы животнаго тотчасъ послѣ накормленія.* Разумѣется, что послѣ накормленія, употребляя животное въ работу, силами его нужно такъ распоряжаться, чтобы оно сначала работало слабо и только постепенно увеличивало употребленіе ея прежде ходомъ медленнымъ, потомъ исподоволь ускореннымъ, но никогда съ перваго шага гнать не слѣдуетъ. Было не разъ замѣчено хорошими хозяевами, что изнуренное послѣ накормленія животное, по окончаніи работы, долго не принимало корма, и только отдохнувши принималось за ѣду. Это влечетъ неправильность въ распредѣленіи хозяиномъ времени для отдыха, кормленія и насыщенія животнаго и, кромѣ того, бываетъ причиною развитія различныхъ болѣзней.

Необходимость сна; влияние ночной работы на здоровье животныя.

Организмъ животныя, какъ и организмъ человѣка непременно требуетъ въ теченіе сутокъ отдыха: этотъ отдыхъ доставляетъ сонъ и потому онъ считается безусловно необходимымъ отправленіемъ животныя. Нѣкоторыя животныя спятъ стоя, другія же и большая часть лежатъ. Сонъ молодыхъ животныя продолжительнѣе, чѣмъ сонъ совершенно развитыя; болѣе спятъ животныя послѣ тяжелой и продолжительной работы, нежели животныя работающія. Вообще менѣе спятъ животныя травоядныя, чѣмъ плотоядныя. Кормъ сильно питательный сильнѣе располагаетъ ко сну, чѣмъ кормъ малопитательный. Опытъ свидѣтельствуетъ, что бессонница сильно ослабляетъ силы животныя, и потому—то многіе для того чтобы сдѣлать ручнымъ животное одичалое, напр. табунное, или отъучить отъ норовистости, не даютъ такимъ животнымъ спать.

Плотояднымъ животнымъ, находящимся въ дикомъ состояніи, природа для сна назначила день, а ночь для бодрствованія и добыванія пищи; всѣ же домашнія животныя спятъ, какъ и человѣкъ, ночью. Перемена такого порядка дѣйствуетъ вредно одинаково на человѣка и на

животныхъ. Синклеръ по этому случаю передаетъ слѣдующее: въ англійскомъ военномъ министерствѣ былъ поднятъ вопросъ: лучше ли во время сильныхъ жаровъ кавалеріи отдыхать днемъ, а ночью ѣхать, или же поступать наоборотъ? Такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса важно для стратегіи, то въ Англии назначены были два эскадрона кавалеріи для опыта на практикѣ: одинъ эскадронъ шелъ ночью, а днемъ отдыхалъ, другой же ночью отдыхалъ, а днемъ былъ въ походѣ. Для этого опыта назначили 200 англійскихъ миль пути. Эскадронъ, бывший днемъ въ походѣ, а ночью отдыхавшій, не имѣлъ потери ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ; изъ эскадрона же, который отдыхалъ днемъ, а ночью шелъ, выбыло нѣсколько людей и болѣе десяти лошадей, да и остальные люди и лошади были видимо измучены.

Опытъ этотъ ясно свидѣтельствуетъ, въ какой степени необходимъ для животныхъ отдыхъ ночью и какъ вредно дѣйствуетъ на нихъ недостатокъ сна, особенно на тѣхъ животныхъ, которыя употребляются въ работу.

Лошадь спитъ не долѣе $3\frac{1}{2}$ часовъ, рогатый скотъ — до 3-хъ часовъ, а овцы — не болѣе 2-хъ часовъ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

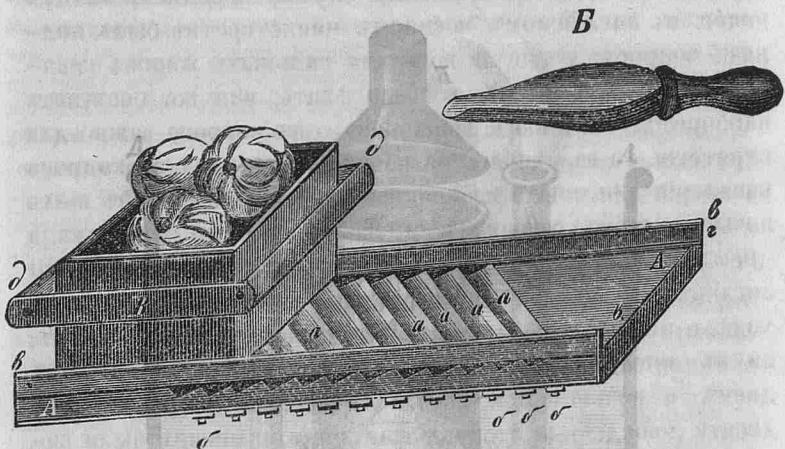
ШИТКОВАЛЬНЯ ДЛЯ КАПУСТЫ.

Кислая капуста—одинъ изъ главныхъ питательныхъ продуктовъ Россіи. Можно сказать, что нѣтъ ни одного русскаго, живущаго своимъ хозяйствомъ, у котораго не было бы сдѣлано на зиму запаса этой вкусной и здоровой пищи. Въ большихъ экономіяхъ много дней и много рукъ идетъ для этихъ заготовленій.

Капусту шиткують для господъ ножами, остальную рубятъ въ кадкахъ сѣчками. Первая превосходна; вторая гораздо хуже, потому что выходитъ съ большими кусками.

Во Франціи и Германіи я видѣлъ машинку, которую можетъ сдѣлать всякій, у кого есть кузнецъ и столяръ. Дѣлается десятокъ плоскихъ ножей *а а а* (фиг. 12) въ вер-

Фиг. 12.

шокъ ширины и полъаршина длины съ пробоями на концахъ. Эти ножи привинчиваются на раму *А А* наискось и въ наклоненномъ одинъ къ другому положеніи, смотря по величинѣ, которую хотятъ дать рѣзаной капустѣ. По обѣ стороны ножей, надъ рамкой, укрѣпляются двѣ дощечки *в в* съ маленькимъ внутри выступомъ *з*. По этому выступу (менѣе $\frac{1}{4}$ вершка высоты), скользятъ ящикъ *В* безъ дна, въ который накладываются кочни капусты. Два человѣка, взявши ящикъ за ручки *д д*, двигаютъ его назадъ и впередъ, нажимая слегка кочаны руками.

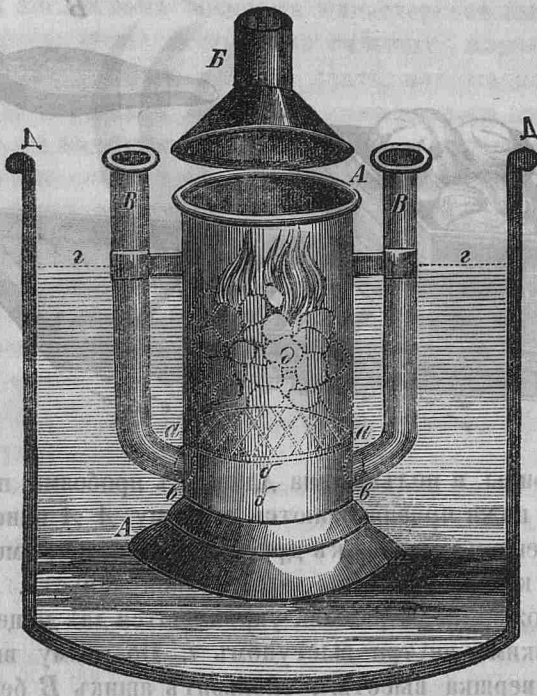
Для вырѣзыванія изъ кочановъ сердцевины употребляется желѣзный *кочерыжникъ В*. Его втыкаютъ въ кочанъ и отъ поворота кругомъ, сердцевина выпадаетъ.

Капуста получается самой тонкой рѣзки и, притомъ, вдвое скорѣе, а слѣдовательно и приготовленіе ея обходится вдвое дешевле.

НАГРѢВАЛЬНЯ ДЛЯ ВАННЫ.

Не у всѣхъ есть бани, и даже въ деревняхъ у насъ большею частью въ употребленіи ванны, но и ихъ нагрѣваніе сопряжено бываетъ съ большими хлопотами. Франзузы въ видѣ ванны употребляютъ слѣдующіе снаряды: цилиндръ *А* (фиг. 13) сдѣланъ изъ листового желѣза; дно его, чтобы дать сна-

Фиг. 13.

ряду болѣе устойчивости въ водѣ, налито свинцомъ. Верхшка на два отъ дна *б б* на заклѣпкахъ лежитъ желѣзная рѣшетка *а а*; подъ ней съ двухъ сторонъ *в в* припаяны трубы *В В*; онѣ служатъ вентиляторами. Вверху эти трубы укрѣплены двумя перекладинами *г г*. Весь снарядъ становится въ ванну, налитую холодной водой, и наполняется разожженными угольями. Черезъ полчаса ванна, которой можно дать какую угодно температуру, готова. Если ванну дѣлають въ закрытой комнатѣ, то, во избѣжаніе угара, на цилиндръ надѣвается желѣзный колпакъ *Б* съ трубой, конецъ которой выставляется въ вентиляторъ окна или въ вьюшечную дверь печи.

ШТУЧНЫЯ ВИЛЫ.

На югѣ Европы я часто встрѣчалъ такія вилы (фиг. 14) въ полевыхъ работахъ. Средній зубъ *б* обыкновенно бы-

Фиг. 14.

васть изъ цѣльнаго съ рукояткой дерева, боковые же *a a* вырѣзываются изъ другого куска. Большой частью они плоской формы, сбиты въ *в в* гвоздями и зашиты въ мокрую кожу. Высохнувъ, кожа чрезвычайно плотно держитъ зубья.

Увѣряють, что такія вилы прочіѣ цѣльныхъ, и въ безлѣсныхъ мѣстахъ, я думаю, можно бы и у насъ дѣлать подобныя вилы.

А. Домбровскій.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Различныя мнѣнія, высказавшіяся по поводу сѣти желѣзныхъ дорогъ, проектированной главнымъ управленіемъ путей сообщенія.—Желѣзныя дороги въ Новороссійскомъ краѣ.—Нѣкоторыя ненормальныя экономическія явленія.—Пространство и доходность лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Слишкомъ полгода тому назадъ, главное управленіе путей сообщенія обнародовало, какъ извѣстно читателямъ, проектированную имъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, приглашая публику высказать свое мнѣніе насчетъ удобства означенной сѣти. Но досель, какъ замѣчаютъ «въ Совр. Лѣтописи» (іюнь, № 23), изъ провинцій нѣтъ

ни одного отзыва на приглашеніе главнаго управленія путей сообщенія. Въ той же статьѣ помѣщены нѣкоторыя замѣчанія на проектированную сѣть дорогъ, имѣющія, впрочемъ, въ виду главнымъ образомъ политическіе интересы Россіи. Она требуетъ проведенія прямой линіи отъ Москвы до Кіева, чтобы связать матеріальные интересы западнаго края съ центромъ Россіи. «Въ настоящее время», говоритъ она, «единственнымъ предметомъ соприкосновенія интересовъ Москвы съ интересами Кіева и Бердичева, главныхъ коммерческихъ пунктовъ края, былъ сахаръ, который, вынося довольно значительную перевозную плату, шель въ Москву въ количествѣ болѣе 800,000 пудовъ. Другіе продукты, по дороговизнѣ перевозки, нейдутъ въ Москву, а идутъ прямо за границу. Волынская губернія однимъ воднымъ путемъ сплавляетъ свыше 500,000 пудовъ разнаго хлѣба въ два порта: Мемель и Данцигъ. Москва снабжала Кіевъ въ небольшомъ количествѣ мануфактурными издѣліями, большая же часть мануфактурныхъ издѣлій идетъ въ здѣшній край изъ заграницы и изъ царства Польскаго, а потому матеріальные интересы края тянутъ его болѣе къ Польшѣ. Теперь пошлина на сахаръ значительно понижена и едва ли Москвѣ будетъ выгодно брать отсюда сахаръ при такой дорогой подвозкѣ; а за уменьшеніемъ перевозки сахара уменьшатся подвозы и изъ Москвы и, напротивъ, усилится подвозка изъ Польши, что еще болѣе свяжетъ матеріальные интересы края съ Польшей. Не очевидно ли, что прямое сообщеніе Кіева съ Москвой составляетъ для насъ жизненный вопросъ? Кіевъ долженъ быть соединенъ съ Москвою прежде, нежели съ приморскими портами, ибо тогда образуются новыя коммерческія комбинаціи, которыя надолго, если не навсегда, оторвутъ Кіевъ отъ центральной Россіи. Между тѣмъ въ сѣти, предложенной главнымъ управленіемъ путей сообщенія на обсужденіе публики, вовсе нѣтъ прямого пути изъ Кіева въ Москву».

Теперь приведемъ другія соображенія по поводу проектированной сѣти дорогъ, имѣющія предметомъ своимъ значеніе желѣзныхъ дорогъ для Новороссійскаго края *). Г. Шмаковъ сначала знакомитъ насъ съ географическимъ положеніемъ края и существующими въ немъ сообщеніями и способомъ перевозками.

Новороссійскій край, состоящій изъ губерній: Таврической, Херсонской и Екатеринославской, занимаетъ площадь въ 3263 квадратныхъ географическихъ миль или 16,630,858 десятинъ. Съ сѣвера онъ граничитъ съ губерніями: Подольской, Кіевской, Полтавской и Харьковской; съ востока прилегаетъ къ каменноугольному бассейну, распространенному по Землѣ Войска Донскаго и къ устьямъ Дона. Съ запада сухоходная р. Днѣстръ отдѣ-

*) «Желѣзныя дороги въ Новороссійскомъ краѣ». И. Шмакова («Од. Вѣсти.» №№ 134 и 136).

ляетъ край отъ Бессарабін, а съ юга Новороссія омывается водами морей Чернаго и Азовскаго. Самую южную часть края составляетъ Крымскій полуостровъ, со всѣхъ сторонъ окруженный морями. Моря, составляя южную границу края, соединяють его со всею Западною Европою, Турціею и Кавказомъ. Плодородіе почвы и южный климатъ съ незапамятныхъ временъ сдѣлали этотъ край житницею береговъ Средиземнаго моря. Изъ него и чрезъ него Европа получала изъ Россіи хлѣбъ и другіе сырые продукты земледѣлія и скотоводства, снабжая насъ взаимнѣ ихъ колониальными товарами, предметами роскоши и всѣмъ тѣмъ, въ чемъ нуждалась южная и средняя Россія. Важнѣйшіе торговые города стоятъ при моряхъ, или близъ нихъ, и все болѣе или менѣе участвуютъ въ заграничной торговлѣ, а именно: Одесса, Очаковъ, Николаевъ, Херсонъ, Голая пристань, Акмечетская бухта, Евпаторія, Севастополь, Балаклава, Ялта, Алушта, Судакъ, Феодосія, Керчь, Геническъ, Бердянскъ, Мариуполь, Таганрогъ и Ростовъ. Изъ нихъ важнѣйшіе въ торговлѣ: Одесса, Таганрогъ, Ростовъ, Бердянскъ, Херсонъ и Евпаторія.

На границѣ и внутри края находятся торговые города: Балта, Елисаветградъ, Кременчугъ, Харьковъ, Полтава и Кишиневъ. Вся торговля Новороссійскаго края, какъ вывозная, такъ и привозная, направляется чрезъ эти пункты. Искусственныхъ путей сообщенія край почти не имѣетъ; шоссе существуютъ только отъ Симферополя до Севастополя—72 вер., отъ Севастополя по южному берегу Крыма около 150 веретъ и отъ Екатеринослава до Новомосковска 28 веретъ, построенныя для удовлетворенія мѣстныхъ цѣлей. Эти пути мало приносятъ пользы торговлѣ.

Рѣки: Днѣстръ, Бугъ, Ингуль, Сѣверный Донецъ, Днѣпръ и Донъ имѣютъ для края важное торговое значеніе, хотя все онѣ требуютъ приложенія искусства и капиталовъ для устройства правильнаго по нимъ судоходства. Днѣстромъ доставляются въ Одессу произведенія Галиціи, Буковины, Бессарабіи и Подольской губерніи. Бугъ, судоходный отъ австрійской границы до Ольвіополя и отъ Вознесенска до Николаева, и Ингуль, судоходный отъ Елисаветграда также до Николаева, очень важны для края, прорыввая обширныя и плодородныя степи, произведенія которыхъ сплавляются къ Одессѣ и Николаеву. Вверхъ по этимъ рѣкамъ идетъ крымская соль, преимущественно отъ Кинбургскихъ озеръ чрезъ Голую-пристань и Херсонъ. Днѣпромъ доставляются къ Херсону и Одессѣ огромныя массы строеваго лѣса и лѣсныхъ издѣлій, хлѣба, спирта, сала, кожъ, металловъ, стекла, сахара и другихъ произведеній Малороссіи и средней Россіи. По Днѣпру же, вверхъ отъ Кременчуга, идетъ крымская соль въ количествѣ до 3 м. пуд. ежегодно. Сѣвернымъ Донцомъ сплавляются къ Ростову произведенія Екатеринославской губерніи, а также антрацитъ и алебастръ. Донъ, только устьями

своими касающийся Новороссійскаго края, очень для него важенъ, потому что, соединенный съ Волгою желѣзною дорогою, онъ связалъ Новороссійскій край со всѣмъ бассейномъ Волги, Оки и Камы. Всѣ главнѣйшіе портовые города Новороссійскаго края связаны между собою рейсами пароходовъ общества пароходства и торговли; этими же рейсами они связаны съ кавказскими портами, Константинополемъ, Галацомъ и всѣми главнѣйшими портами Средиземнаго моря. Пароходы ходятъ по Днѣстру до границъ Галиціи, по Бугу до Вознесенска, по Днѣпру до Александровска и отъ Екатеринослава до Кременчуга, Кіева и дальше. По Дону идутъ пароходы до соединенія его съ Волгою. Изъ всѣхъ частей Новороссійскаго края Крымъ имѣетъ самое выгодное положеніе относительно моря: онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ имъ и имѣетъ очень много портовъ и якорныхъ мѣстъ, но пользуется ими очень мало, несмотря на то, что самыя отдаленныя мѣста его отстоятъ отъ портовъ на 60 или 70 верстъ. Причина очень простая и ясная: Крымъ мало производитъ продуктовъ для отправки и еще меньше нуждается въ привозныхъ товарахъ по своей бѣдности и неразвитости. Соль составляетъ единственный значительный предметъ торговли и она везется въ Россію, сухимъ путемъ и моремъ, изъ Евпаторіи, Керчи и Феодосіи. Иногда изъ этихъ же портовъ везутъ въ Одессу и за границу хлѣбъ, сало и кожи, но въ количествахъ всегда очень малыхъ.

Перевозка тяжестей по Новороссійскому краю сухопутно производится или на воловыхъ или на конныхъ подводахъ. Перевозкою на волахъ (чумачествомъ) занимаются исключительно малороссіянне, жители всѣхъ новороссійскихъ губерній, а также губерній: Харьковской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Могилевской и Воронежской, и занимаются имъ съ большою охотою, несмотря на маловыгодность этого промысла. Чумачество возможно только при дешевыхъ подножныхъ кормахъ, начиная съ половины апрѣля по ноябрь мѣсяць; зимою же ѣзда на волахъ на значительныя разстоянія невозможна. Пароволовья фура подымаетъ отъ 50 до 70 пудовъ груза и беретъ обыкновенно отъ $\frac{1}{30}$ до $\frac{1}{10}$ коп. съ пуда на версту, смотря по разстоянію, состоянію кормовъ, водопоевъ и тракту. По мѣрѣ населенія края увеличивается и плата, взимаемая за выпасъ скота и водопой, и промыселъ чумака дѣлается менѣе и менѣе выгоднымъ, несмотря на возвышеніе платы за провозъ.

Перевозкою на конныхъ подводахъ занимаются русскіе извозчики, преимущественно изъ губерній: Курской, Орловской и Калужской. Они нанимаются обыкновенно на ярмаркахъ харьковскихъ и полтавскихъ, а также въ Балтѣ и Елисаветградѣ. Извозчики проходятъ въ сутки отъ 50 до 70 верстъ и берутъ отъ 25 до 30 пудовъ на лошадь. Плату они берутъ съ пуда на версту отъ $\frac{1}{20}$ до 1 коп. Правильная транспортировка кладей на

саняхъ по Новороссійскому краю вовсе не производится по не-
постоянству, легкости и непродолжительности зимъ.

Новороссійскій край, производя большую отпускную и привоз-
ную торговлю, въ то же время ведетъ значительную внутреннюю
торговлю преимущественно на ярмаркахъ, бывающихъ въ тор-
говыхъ городахъ края и на его границахъ. Важнѣйшія ярмарки
бываютъ: въ Харьковъ, Полтавъ, Ростовъ, Балтъ, Одессу, Тира-
поль, Елисаветградъ, Таганрогъ и Херсонъ.

Изъ линій, проектированныхъ главнымъ управленіемъ соб-
ственно къ Новороссійскому краю, относятся слѣдующія линіи:

Отъ Одессы до Парканъ, пристани на Днѣстръ	104	вер.
Отъ этой линіи къ Кіеву черезъ Балту, Брацлавъ и		
Липовець	543	—
Отъ Харькова до Екатеринослава	194	—
— Екатеринослава до Сиваша	316	—
— Сиваша по Крыму до Севастополя	195	—
— Екатеринослава до Грушевки	380	—

Итого 1,732 вер.

Изъ этихъ линій линія отъ Одессы до Парканъ уже строит-
ся подъ распоряженіемъ главнаго начальника Новороссійскаго
края. Линія эта очень важна для Одессы, соединяя ее непосред-
ственно съ судоходною частью Днѣстра и давая возможность гру-
замъ доходить въ Одессу скорѣе и дешевле, чѣмъ они доходятъ
теперь — или гужомъ отъ маякской пристани, или проходя по
Днѣстровскому лиману и Черному морю. Эту линію легко можно
будетъ протянуть до центральнаго города Бессарабіи Кишине-
ва, а отсюда до границъ Молдавіи, гдѣ она сомкнется съ строю-
щеюся уже линіею отъ Галаца, на Дунавъ, на Яссы, Черновицы и
на Лембергъ. Мысль эта нашла сочувствіе въ Бессарабіи, гдѣ уже
и приступлено къ изысканіямъ для составленія проекта.

Линія отъ Одессы на Балту необходима, потому что Балта со-
ставляетъ узелъ путей, идущихъ въ Одессу изъ хлѣбородныхъ
губерній: Вольнской, Подольской и Кіевской. Количество грузовъ,
идущихъ и нынѣ черезъ этотъ городъ, ручается за то, что бу-
дущая желѣзная дорога не останется безъ работы. Но отъ Бал-
ты слѣдуетъ направить дорогу чрезъ Ольвіополь, Елисаветградъ,
Кременчугъ и Полтаву на Харьковъ, а не на Кіевъ, какъ это
проектировано главнымъ управленіемъ.

Харьковъ, по своему положенію и ярмаркамъ, болѣе важенъ
для торговыхъ сношеній свѣра имперіи съ югомъ, чѣмъ Кіевъ.
Къ Харьковъ идутъ изъ Москвы и окрестностей всѣ тѣ ману-
фактурныя издѣлія, въ которыхъ нуждается югъ Россіи и черезъ
него же направляются въ Москву иностранные товары, привози-
мые въ южные порты. Кременчугъ — торговый городъ на сред-
немъ Днѣпрѣ, связанъ пароходнымъ сообщеніемъ съ Кіевомъ и
всѣмъ верховьемъ Днѣпра. Черезъ Кременчугъ проходятъ еже-

годно большія массы рабочаго народа, идущаго на югъ, и черезъ него же идутъ транспорты съ солью изъ Крыма; здѣсь значительная часть этой соли перегружается на суда для отправки вверхъ по Днѣпру. Полтава, составляя центръ хлѣбороднаго и густонаселеннаго края, имѣетъ и для Новороссіи важное значеніе по своимъ ярмаркамъ. Елисаветградъ производитъ большую торговлю хлѣбомъ, шерстью и другими произведеніями; онъ лежитъ на р. Ингуль, которая отъ этого города становится судоходною и впадаетъ въ бугскій лиманъ въ г. Николаевъ. Ольвіополь лежитъ на Бугѣ, который судоходенъ отъ верховья до этого города. Здѣсь товары, идущіе по Бугу, выгружаются для дальнѣйшей отправки сухимъ путемъ, потому что между Ольвіополемъ и Вознесенскомъ лежатъ пороги, препятствующіе ходу судовъ.

Отъ Одессы до Балты, черезъ Тирасполь и Парканы	247 вер.
— Балты, черезъ Ольвіополь, Елисаветградъ до Кременчуга	341 —
— Отъ Кременчуга до Полтавы	98 —
— Полтавы до Харькова	134 —

А всего . . . 820 вер.

Здѣсь одесская линія войдетъ въ связь съ главною линіею, направляющеюся изъ Москвы на города: Тулу, Орелъ и Курскъ.

Кіевъ остается внѣ линіи желѣзныхъ дорогъ; но онъ достаточно связанъ съ одесской линіею пароходами до Кременчуга; кромѣ того, шоссеыныя дороги идутъ изъ Кіева, черезъ Черниговъ, до Витебска, и черезъ Житомиръ до Варшавы. Отъ Кіева до Кременчуга всего 266 верстѣ. Южная линія проектирована главнымъ управленіемъ въ слѣдующемъ видѣ: отъ Харькова черезъ Екатеринославъ, Александровскъ и Сивашъ на Севастополь. По соображеніямъ г. Шмакова слѣдуетъ ее направить слѣдующимъ образомъ: начать отъ Полтавы и вести черезъ Екатеринославъ, Александровскъ, Перекопъ до города Евпаторіи.

Отъ Полтавы до Екатеринослава	197 вер.
— Екатеринослава до Перекопа черезъ Александровскъ	316 —
Отъ Перекопа до Евпаторіи	110 —

Всего . . . 623 вер.

Этой линіею будетъ разрѣшенъ вопросъ о соединеніи сѣвера имперіи съ однимъ изъ крымскихъ портовъ. Линія, проектированная главнымъ управленіемъ, проходя въ Крымъ черезъ Чопгарскій проливъ по мосту, имѣющему 90 саж. отверстія, пройдетъ отъ главныхъ крымскихъ соляныхъ озеръ въ разстояніи около 50 верстѣ, тогда какъ проектируемая г. Шмаковымъ линія, проходя черезъ Перекопъ, коснется главнѣйшихъ соляныхъ озеръ.—А пока соль составляетъ почти единственный продуктъ, отправляемый изъ Крыма на сѣверъ имперіи.

Общая длина путей сократится на 332 версты, что, при стоимости дороги, определенной концессией, заключенной с английской компанией на постройку дороги от Москвы до Севастополя, по 97,656 руб., сократит расходы по крайней мере на 32,421,792 руб.

Часть этой экономии нужно будет употребить на устройство порта в Евпатории, на улучшение судоходства по Днестру, Днпру, Бугу и Ингулу, и на устройство некоторых крайне необходимых шоссейных дорог. Железные дороги не могут быть вполне полезны до тех пор, пока ведущие к ним пути будут оставаться в том первобытном состоянии, в каком они находятся по настоящее время.

— Курьезныя иногда встречаются экономическія явленія. Такъ, напр., симбирскій корреспондентъ «Голоса» сообщаетъ, что хотя они живутъ на берегу Волги, изобилующей рыбой, и по близости лѣсовъ, наполненныхъ дичью, тѣмъ не менѣе дичь и хорошая рыба составляютъ у нихъ принадлежность обѣдовъ зажиточныхъ людей, или обѣдовъ со спичками.

Причины, по которымъ мѣстные жители лишены удовольствія употреблять у себя на столъ хорошую и свѣжую рыбу, живя чуть только не на самыхъ ватагахъ, заключается въ томъ (какъ замѣчаетъ корреспондентъ), что Волга на всемъ своемъ протяженіи межеваньемъ раздѣлена на части, составляющія собственность или городовъ, или землевладельцевъ. Ловля рыбы находится въ рукахъ купцовъ или богатыхъ крестьянъ, которые арендуютъ у владѣльцевъ ихъ участки и производятъ въ нихъ ловъ рыбы, нанимая для этого преимущественно рыбаковъ изъ верховыхъ губерній; задаютъ этимъ рыбакамъ впередъ деньги на содержаніе и обзаведеніе всѣми необходимыми для ловли снастями, но въ то же время условливаются, чтобы изловленная рыбаками рыба вся сдавалась имъ, кредиторамъ, и чтобы никому другому не продавалась. Такимъ образомъ на всемъ протяженіи Волги рыба дѣлается собственностью нѣсколькихъ десятковъ челоувѣкъ-капиталистовъ, неимѣющихъ надобности сбывать рыбу на мѣстѣ ловли по мелочамъ. Обыкновенно рыбаки пойманную рыбу сажаютъ въ садки, которые стоятъ при ватагахъ до наступленія нижегородской ярмарки, и въ это время причаливаются къ пароходамъ, и рыба въ своей тюрьмѣ притягивается на обширный ярмарочный рынокъ, гдѣ и питаетъ купцовъ, съхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи. После такового перваго гуртоваго сбыта вся наловленная рыба сбегается въ садкахъ до заморозковъ и мерзлая везется въ Москву.

Если въ рыбные промыслы вкралась монополія и удерживается еще въ нихъ силою обстоятельствъ, то охота въ лѣсахъ (продолжаетъ корреспондентъ «Голоса») и особенно казенныхъ, не составляя предмета для оброчныхъ статей и нестѣсненная ника-

кими законоположеніями, кромѣ постановленій, предупреждающихъ бесполезное истребленіе птицы и необходимыхъ для безопасности отъ лѣсныхъ пожаровъ, повидимому даетъ возможность всякому заниматься ею на пользу свою и ближнихъ. Несмотря, однакожъ, на такой просторъ и на огромное пространство лѣсовъ, гдѣ такъ привольно должна разводиться разныхъ породъ птица, даже жители лѣсныхъ странъ не могутъ похвастаться изобиліемъ дичи, а о городахъ, болѣе отдаленныхъ отъ лѣсистыхъ мѣстностей, и говорить нечего. Если въ столицахъ и появляются зимою значительные подвозы дичи, то потому только, что она собирается прасолами или кулаками на значительныхъ пространствахъ и везется въ столицы съ вѣрною надеждою на сбытъ, обходя всехъ потребителей на пути провоза. Скопившись въ столицахъ въ большой пропорціи, дичь продается, относительно говоря, доступно, такъ что рябчикомъ или тетеревомъ можетъ полакомиться челоувѣкъ и средней руки; но забавивъ всего то, что, по причинѣ большихъ подвозовъ, иногда до весны дичь вся не распродается и ее вывозятъ за городъ и выбрасываютъ, какъ негодную, въ мусорныя кучи, тогда какъ въ остальныхъ городахъ нашей благословенной Россіи дичь составляетъ роскошь. Да и что же это за птица, которая доставляется въ наши столицы? Это болѣею частью дичь не битая, а или удушенная или задавленная, мясо которой не имѣетъ того вкуса, какой бываетъ въ птицѣ застрѣленной.

Причина такого неэкономическаго явленія состоитъ въ томъ, что до сего времени у нашего простаго народа, населяющаго лѣса, сохраняется первобытный и самый варварскій способъ ловли дичи. Повсемѣстно птицу ловятъ въ лѣсахъ или западнями или петлями и силками, на приманку.

Попадая въ петлю, или силокъ, птица вздергивается на воздухъ, или прикрѣпляется къ землѣ, и въ обоихъ случаяхъ страдаетъ долгое время и, часто только послѣ суточного мученія, оканчиваетъ жизнь. Съ какой хотите точки зрѣнія — это варварство, а съ экономической — большая потеря; во-первыхъ, получается дичь, неимѣющая надлежащаго качества въ мясѣ, а во-вторыхъ, потеря въ количествѣ птицы: чужъ-ли не половина ея поедается хищными звѣрями и птицами и въ особенности лисицами, рыскающими по лѣсу для отысканія себѣ пищи; набѣгая на охотничьи станки, они пожираютъ всю попавшуюся въ силки или петли дичь и охотнику часто достается видѣть у своихъ приманокъ, вмѣсто дичи одни перья.

Первобытный способъ ловли дичи сохраняется до сего времени (заключаетъ авторъ той же корреспонденціи) главнѣйшимъ образомъ по причинѣ дороговизны пороха и потому, что нѣтъ въ продажѣ ружей, доступныхъ крестьянамъ по ихъ средствамъ.

Можно быть вполне увѣреннымъ, что еслибъ у насъ развелось ружейное мастерство такъ, чтобъ возможно было добывать

за недорогую цѣну хоть сколько-нибудь спасены ружья и, особенно, винтовки, самыя выгодныя для птичьей охоты, по экономичности требующагося для нихъ заряда, ружья эти появились бы на городскихъ и деревенскихъ ярмаркахъ, въ нашихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, то требованіе на нихъ обнаружилось бы, немедленно при томъ, однакожь, условіи, чтобы въ то же время, наши охотники имѣли уже возможность получить и порохъ изъ казны прямо, безъ всякихъ посредниковъ. Тогда западни, силки и разныя хитрыя выдумки для ловли птицъ составили бы только матеріалъ для исторіи охоты и хищныя звѣри лишены бы были удовольствія питаться дичью въ убытокъ охотникамъ. Теперь же тѣ же прасолы, которые скупаютъ дичь, берутъ билеты на право приобрѣтенія пороха изъ казны въ лѣсныхъ губерніяхъ и перепродаютъ эти билеты охотникамъ изъ крестьянъ съ громаднымъ процентомъ, потому что самому крестьянину и билетъ-то достать трудно и хлопотливо, да и за порохомъ идти надо въ городъ подчасъ за 100—200 верстъ.

Дороговизна пороха удерживаетъ развитіе полезной для государства склонности къ охотѣ и бываетъ причиною многихъ бѣдствій. Такъ случается, что въ одномъ селеніи нѣтъ ни одного ружья, ни щепотки пороха; если въ эти селенія заберется волкъ, то и дѣлаетъ свое дѣло до тѣхъ поръ, пока огромное количество зарѣзанныхъ имъ телятъ, лошадей и проч. не остервенитъ деревню и она толпой съ топорами и рогатинами не бросится на врага ея благосостоянія; причемъ случается и самимъ этимъ бѣднякамъ поплатиться собственной кровью.

Съ распрощаніемъ пороха въ народѣ явится потребность въ ружьяхъ и производство ихъ разовьется, а охота наша приметъ болѣе широкіе размѣры, не говоря уже о томъ, что продажа пороха принесетъ еще государству значительный доходъ.

— Въ «Журналѣ М. Г. Имуществъ» помѣщены любопытныя данныя о пространствѣ и доходности лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Приво имъ главнѣйшія изъ нихъ.

Если принять общій валовой доходъ въ 4,855,631 р., а общую площадь лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ 109,047,324 дес., то валовой доходъ отъ 1 дес. равняется 4, 4 коп.

Если отчислить 36% на расходы по управленію и охраненію лѣсовъ, то чистый доходъ равняется 2,8 к. съ десятины.

Если раздѣлить Европейскую Россію на двѣ главныя части: *лѣсную и нелѣсную* и причислить къ первой губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Пермскую, Олонецкую и Вятскую, а ко второй—все остальные 42 губерніи, то валовой доходъ съ 1 дес. составляетъ:

въ нелѣсной части 18,5 коп.

— лѣсной части 1,7 —

и слѣд. чистый:

въ пельсовой части 11,5 коп.
 — льсной части 1,1 —
 Въ гг. Воронежской, Курской, Калужской, Тульской и Полтавской, замѣчательныхъ по полнотѣ сбыта:
 валовой доходъ отъ 1 дес. 80 коп.
 а чистый доходъ 51,2 —

Слѣдующія данныя показываютъ доходъ отъ 1 дес. казенныхъ лѣсовъ въ западныхъ государствахъ:

Во *Франціи*: валовой доходъ = 10 р. 94 к.; расходы = 20% валоваго дохода; слѣд. чистый доходъ = 8 р. 75 к.

Въ *Баденѣ*: валовой доходъ = 10 р. 97 к.; расходы = 33%; слѣд. чистый доходъ 7 р. 32 к.

Въ гор. *Саксоніи*: валовой доходъ = 10 р. 63 к.; расходы = 36%; слѣд. чистый доходъ 6 р. 59 к.

Въ *Баваріи*: валовой доходъ = 4 р. 89 к.; расходы = 24%; слѣд. чистый доходъ 3 р. 72 к.

Въ *Пруссіи*: валовой доходъ = 3 р. 52 к.; расходы = 42%; чистый доходъ 2 р. 5 к.

Въ Данцигскомъ округѣ восточной Пруссіи, гдѣ сбытъ лѣса хотя и полонъ, но цѣны на лѣсъ подходятъ къ цѣнамъ, существующимъ во многихъ изъ нашихъ центральныхъ губерній, небогатыхъ лѣсомъ, валовой доходъ съ 1 дес. (по 10-ти лѣтней сложности) = 94 к.; расходы = 70%, и слѣд. чистый доходъ = 28 коп.

Средняя стоимость 1 куб. сажени дровяного лѣса въ Данцигскомъ округѣ 3 р. 60 к.; въ Тульской же губ. 3 р. 20 к.

Сравнивая цѣны лѣсовъ въ Тульской губерніи и въ Данцигскомъ округѣ, мы видимъ, что, при одинаковыхъ условіяхъ сбыта, валовой доходъ въ гг. Тульской, Воронежской, Калужской, Курской и Полтавской не уступаетъ доходу, получаемому въ Данцигскомъ округѣ; а чистый доходъ въ названныхъ пяти губерніяхъ даже больше, чѣмъ въ Данцигскомъ округѣ.

При сравненіи дохода, получаемаго отъ лѣсовъ въ ведомства государственныхъ имуществъ, съ доходомъ отъ казенныхъ лѣсовъ въ Западной Европѣ, нужно имѣть въ виду еще слѣдующее обстоятельство. Въ большей части западныхъ государствъ все безъ исключенія казенные лѣса состоятъ въ вѣдѣніи одного и того же управленія, и потому показываемый симъ послѣднимъ лѣсной доходъ есть доходъ отъ всѣхъ лѣсовъ, состоящихъ въ казенномъ управленіи. Въ Россіи дѣло устроено иначе. Такъ казенные лѣса, предназначенные для удовлетворенія нуждъ горныхъ заводовъ (казенныхъ и possessіонныхъ), состоятъ въ вѣдѣніи горнаго вѣдомства; лѣса, приписанные къ оружейнымъ заводамъ, подчинены военному вѣдомству и т. п. Вслѣдствіе этого, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, огромныя лѣсныя площади, изъ которыхъ только и возможенъ большой сбытъ, состоятъ внѣ вѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ, такъ

что на попеченіи послѣдняго остаются лишь такіе лѣса, откуда нѣсколько значительный сбытъ, за отсутствіемъ горныхъ заводовъ—этихъ главныхъ потребителей лѣса—почти невозможенъ. Это обстоятельство замѣтно понижаетъ цифру дохода отъ казенныхъ лѣсовъ вѣдомства собственно министерства государственныхъ имуществъ.

Величина дохода отъ лѣсовъ находится въ прямой и близкой зависимости отъ степени развитія горной промышленности: чѣмъ горныхъ заводовъ и, въ частности чугуноплавильныхъ, больше, тѣмъ доходъ отъ лѣсовъ значительнѣе. Пока въ странѣ мало горныхъ заводовъ, до-тѣхъ-порѣ доходы съ лѣсовъ малы, какъ бы ни велико было потребленіе лѣсныхъ продуктовъ мѣстными жителями и какъ бы ни значительнѣе былъ заграничный отпускъ лѣса. Исключенія въ этомъ отношеніи могутъ составить лишь такія мѣстности, гдѣ велико городское населеніе, или гдѣ есть удобные сплавы. Если во Франціи доходъ отъ лѣсовъ очень значительнѣе, то причину этого должно искать главнѣйше въ значительности числа чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ: по официальнымъ свѣдѣніямъ (французскаго министерства торговли и публичныхъ работъ), въ 1852 г. на чугуноплавильные и желѣзные заводы во Франціи было израсходовано до 8 милліоновъ стеровъ древеснаго топлива; это количество соответствуетъ ежегодной производительности 2 мил. гектаровъ лѣса, или производительности *четверти* поверхности всѣхъ лѣсовъ (казенныхъ, общественныхъ и частныхъ) Франціи.

Слѣд. горное дѣло и, вообще заводское и фабричное, парходство и проч. не враги лѣсоводства, а естественные помощники его. Заводы, фабрики, пароходы, потребляя лѣсные матеріалы, увеличиваютъ доходность лѣсовъ и чрезъ то дѣлаютъ возможнымъ правильное лѣсоводство. Утверждать противное (какъ это, къ несчастью, дѣлаютъ очень многіе), значитъ дѣлать грубую экономическую ошибку, не различать *потребленія* отъ *истребленія*. Если по близости нѣкоторыхъ заводовъ лѣса истреблены, то винить въ этомъ истребленіи должно не заводы, а неразуміе лѣсовладѣльцевъ.

Введеніе суррогатовъ древеснаго топлива напр., каменнаго угля, желательнѣе въ видахъ удешевленія топлива и разныхъ производствъ, на немъ основанныхъ; но оно едва-ли можетъ способствовать къ уменьшенію потребленія лѣсныхъ матеріаловъ (а слѣдов. и *истребленія* лѣсовъ, въ случаѣ неразумннн лѣсовладѣльцевъ), ибо опытъ показываетъ, что, по мѣрѣ развитія потребленія каменнаго угля, увеличивается и потребленіе лѣса. Доказательствомъ этому служить, между прочимъ, та же Франція, гдѣ, несмотря на ежегодно возрастающее потребленіе минеральнаго топлива на горныхъ заводахъ, потребленіе древеснаго не уменьшается и даже постоянно возрастаетъ. Это явленіе аналогично съ тѣмъ, что введеніе машинъ не уменьшаетъ тре-

бованія на рабочія руки, а даже въ окончательномъ результатѣ—увеличиваетъ его.

ОБОЗРѢНІЕ НОВОСТЕЙ

по сельскому хозяйству за границею.

Связь между дыханіемъ и питаніемъ животныхъ; аппаратъ Петтенкофера для изслѣдованія выдыхаемаго воздуха — Зависимость доброты качества сѣмянъ отъ удѣльнаго вѣса; средство предложенное профес. Габерландтомъ для опредѣленія послѣдняго — Предохраненіе картофеля отъ болѣзни раннимъ посѣвомъ. — Примѣръ учета вывоза и ввоза питательныхъ веществъ въ хозяйствахъ при одной богемской фабрикѣ.

Два главнѣйшія условія животной жи ви, дыханіе и питаніе, связаны другъ съ другомъ тѣснѣйшимъ образомъ. Чтобы хорошо дышать, для насъ необходимъ здоровый воздухъ, содержащій опредѣленное количество кислорода; но, чтобы воспользоваться здоровымъ воздухомъ, мы должны имѣть въ своемъ организмѣ кровь извѣстнаго, нормальнаго состава, такъ-какъ изъ этой жидкости организуются и реорганизуются органы животного. Такъ изъ крови образуется нашъ жиръ, мясо, мускулы, нервы и проч. Но, чтобы обладать такою кровью, прежде всего животное должно питаться правильно, принимать здоровый кормъ, заключающій въ себѣ достаточное количество азотистыхъ и безазотистыхъ веществъ, находящихся, притомъ, въ извѣстномъ отношеніи другъ къ другу. Уже въ послѣдней четверти предъидущаго столѣтія химики занимались изслѣдованіемъ процесса дыханія; въ то время открыли, что воздухъ, заключенный въ данномъ пространствѣ, въ которомъ помещено живое животное, становится бѣднѣе кислородомъ и богаче угольною кислотою; отсюда узнали, что при дыханіи организмъ поглощаетъ кислородъ и выдыхается углекислота. Съ-тѣхъ-поръ этотъ вопросъ долго оставался неизслѣдованнымъ, пока, наконецъ, 16 лѣтъ тому назадъ, французскіе химики Реньо и Рейссе не изобрѣли аппарата (устроеннаго на казенный счетъ), помощью котораго можно было опредѣлить съ точностью количество поглощаемаго животнымъ кислорода и выделяемой имъ углекислоты. Это былъ большой шагъ впередъ, хотя аппаратъ и обладалъ значительными недостатками, такъ-какъ животныя помещаемыя въ немъ, не могли нормально дышать и производить свои отправления. Однако, несмотря на это, Реньо и Рейссе успѣли доказать своими опытами, что хладнокровныя животныя, на данное количество своего вѣса поглощаютъ гораздо меньше кислорода, нежели животныя съ теплою кровью. Наконецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мюнхенскій химикъ Петтенкоферъ оказалъ важную услугу животной физиологіи изобрѣтеніемъ аппарата, въ кото-

ромъ животное, въ томъ числѣ и люди, могли содержаться въ продолженіе цѣлыхъ недѣль. Этотъ приборъ даетъ возможность весьма точно опредѣлять количество воздуха, входящаго и выходящаго изъ него по отслуженіи дыханію животнаго, а отсюда вычислять количество вдыхаемаго послѣднимъ кислорода и выдыхаемой углекислоты. Если при этомъ еще взвѣшиваютъ животное предъ опытомъ и послѣ опыта, взвѣшиваютъ принимаемую имъ пищу, химическій составъ которой извѣстенъ (или нарочно опредѣленъ съ этою цѣлью) и если, наконецъ, опредѣляютъ химическій составъ и количество испражняемыхъ мочи и кала, то имѣютъ все данныя для изслѣдованія различій обмена веществъ въ организмѣ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ кормленія и содержанія въ здоровомъ и больномъ состояніи. Этотъ аппаратъ позволилъ уже достигъ интересныхъ результатовъ; нѣкоторые изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ. Азотъ, происходящій изъ пищи, вновь выделяется въ мочу и калъ; поэтому, если бы найдено было въ послѣднихъ этого элемента менѣе, нежели находилось его въ пищу, то недостающая часть послужила для отложенія мяса въ тѣлѣ животнаго. Напротивъ, во время голода послѣднее отдаетъ свои собственные жиръ и мясо на поддержаніе обмена веществъ, необходимаго для продолженія жизненной дѣятельности. Если животное получаетъ въ кормъ одни только безазотистыя вещества, то его тѣло погребляетъ свое мясо; а потому такія вещества, какъ сало, водка и т. п. не могутъ долгое время поддерживать животнаго организмъ. Отложеніе въ послѣднемъ мяса возможно только при избыткѣ азотистой пищи, даваемой одновременно съ достаточнымъ количествомъ безазотистыхъ веществъ; такимъ же образомъ жиръ можетъ отлагаться въ тканяхъ животнаго при избыткѣ безазотистой пищи, даваемой одновременно съ достаточнымъ количествомъ азотистыхъ тѣлъ. При большомъ напряженіи мускуловъ и нервовъ организмъ теряетъ преимущественно азотистыя свои части, а потому и пища животнаго, при такой дѣятельности, должна изобиловать азотистыми веществами. Отсюда видно, какой огромной пользы мы должны ожидать отъ этого аппарата, который даетъ возможность опредѣлять, какаго рода корма, какаго количества послѣдняго и какаго смѣшенія различныхъ кормовыхъ средствъ требуетъ животное, смотря по тому, предназначается ли оно хозяйственными соображеніями для работы, полученія молока, мяса, жира, шерсти и т. п.

Въ настоящее время Петтенкоферъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ физиологомъ Фойтомъ занимаются подобными изслѣдованіями, которыя, какъ кажется, докажутъ, что эпидеміи, тифъ и подобныя болѣзни, которыя появляются во время войнъ и голода, бываютъ простымъ слѣдствіемъ односторонней и неправильной пищи. Въ Геттингенѣ сельскохозяйственная академія тоже устрои-

ваетъ аппаратъ Петтенкофера съ цѣлью производить опыты относительно рациональнаго кормленія домашнихъ животныхъ, преимущественно жвачкуотрыгающихъ.

— Качество сѣмянъ бѣльшей части нашихъ культурныхъ растеній необходимо должно находиться въ тѣсной зависимости отъ удѣльнаго ихъ вѣса, т. е. отъ полноты и плотности каждаго отдѣльнаго зерна. Чѣмъ полнѣе и плотнѣе послѣднее, тѣмъ бѣльшее количество содержитъ оно питательныхъ веществъ, тѣмъ, слѣдовательно, лучше будетъ развиваться ростокъ. Профессоръ Фр. Габерландтъ, указывая на это, предлагаетъ, какъ лучшій способъ опредѣленія удѣльнаго вѣса разнаго рода сѣмянъ — погруженіе ихъ въ соляные растворы разной концентраціи. Хлористый кальцій, обладающій большою растворимостью и не вредя прызбательной способности зеренъ, можетъ съ особенною выгодною служить для этой цѣли. При опредѣленіи удѣльнаго вѣса сѣмянъ приготавливаютъ растворы разной крѣпости; помощью ареометра отдѣляютъ удѣльный вѣсъ каждой жидкости (разность между каждыми двумя растворами не должна быть болѣе 0,02 удѣлн. вѣса); затѣмъ погружаютъ сѣмена въ самый крѣпкій растворъ, и когда часть ихъ опадетъ на дно, то плавающія сверху переносятся въ слѣдующій растворъ — меньшей плотности, здѣсь поступаютъ точно такъ же: переносятъ плавающія зерна въ третій и т. д., пока не опадутъ всѣ сѣмена; удѣльный вѣсъ зеренъ немного болѣе удѣльнаго вѣса жидкости, въ которой они осѣдлись на дно; отсюда можно судить о доброкачественности сѣмянъ. Опыты, производившіеся авторомъ надъ разнаго рода сѣменами, дали слѣдующіе результаты (1 мець = 1,118 шеффеля, 1 шф. = 2 четверикамъ):

пшеница вѣсомъ въ 1 мець	84 ф.	= 1,2992 уд. в.
85 »	= 1,3030	
88 »	= 1,3210	
рожь вѣсомъ въ 1 мець	73 ф.	= 1,2568 уд. в.
74 »	= 1,2658	
77 »	= 1,2852	
ячмень вѣсомъ въ 1 мець	62,5 ф.	= 1,1922 уд. в.
64 »	= 1,2102	
70 »	= 1,2588	
овесъ вѣсомъ въ 1 мець	44 ф.	= 1,0264 уд. в.
46 »	= 1,0298	
50 »	= 1,0443	
кукуруза вѣсомъ въ 1 мець	84 ф.	= 1,2884 »
85 »	= 1,2936	
88 »	= 1,3088	

(«Annalen der Landwirthschaft»).

— Французскія газеты сообщаютъ о новомъ способѣ, предлагаемомъ президентомъ шалонскаго общества сельскаго хозяй-

ства г. Понсардомъ, для предохраненія картофеля отъ болъзни. Этотъ способъ заключается только въ позднемъ времени посадки, а именно: вмѣсто апрѣля, по мнѣнiю г. Понсарда, картофель слѣдуетъ садить послѣ 1-го iюня (во Францiи). При этихъ условiяхъ растенiя избѣгаютъ позднихъ утренниковъ и стебли ихъ не опаляются жаркимъ iюльскимъ солнцемъ. Авторъ въ теченiе многихъ лѣтъ производилъ съ этою цѣлью опыты, которые совершенно убѣждаютъ въ дѣйствительности этого способа. Клубни картофеля получались большiе и здоровые.

— Извлекаемъ изъ «Centblatt» выводы Вольфа относительно удобрительнаго дѣйствiя поваренной соли, полученные имъ изъ результатовъ практическихъ наблюденiй и непосредственныхъ опытовъ.

1. Поваренная соль только тогда можетъ произвести замѣтное дѣйствiе на культурныя растенiя, если почва содержитъ въ себѣ достаточное количество всѣхъ существенныхъ питательныхъ веществъ. Если поле совершенно истощено, почва суха и бѣдна перегноемъ, то исключительное удобренiе поваренною солью скорѣе вредитъ, нежели приноситъ пользу. Лучшiе результаты отъ соли получаютъ въ томъ случаѣ, если ее рассыпаютъ по полямъ на второй или третiй годъ послѣ обильнаго удобренiя хлѣвнымъ навозомъ.

2. Результаты почти всѣхъ производившихся до-сихъ-поръ опытовъ согласны въ томъ, что удобренiе солью приноситъ наибольшую выгоду на перегнойной, удобопроницаемой песчано-суглинистой почвѣ. Чѣмъ послѣдняя богаче перегноемъ, тѣмъ большимъ количествомъ соли можно удобрять ее, не принося вреда растительности. Напротивъ же, на почвахъ слишкомъ рассыпчатыхъ, сухихъ песчаныхъ, вязкихъ глинистыхъ и сильно желѣзистыхъ, удобренiе солью весьма часто вредило проростанiю зеренъ и развитiю растенiй. Впрочемъ, при сыромъ климатѣ или сырой погодѣ и на такихъ почвахъ, даже на лугахъ, поваренная соль дѣйствуетъ благопрiятно; въ этомъ случаѣ вредное влiянiе ея уничтожается влажностью.

3. Удобренiе солью особенно выгодно дѣйствуетъ на ячмень, способствуя наливу его зеренъ; быть можетъ это происходитъ отъ того, что ячмень воздѣлывается обыкновенно на суглинистыхъ почвахъ, на которыхъ и соль дѣйствуетъ лучше, нежели на другихъ. Овесъ отъ удобренiя солью даетъ много соломы, а озимые колосовые хлѣба отъ этого удобренiя почти не увеличиваются въ своихъ жатвахъ. Последнее обстоятельство, впрочемъ, требуетъ еще для подтвержденiя новыхъ опытовъ.

4. Всѣ колосовые хлѣба требуютъ и переносятъ безъ вреда большiя количества поваренной соли, чѣмъ стручковые растенiя, кормовыя травы и корьсплоды. При употребленiи этого удобренiя подъ такiя растенiя слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ; въ такихъ случаяхъ нужно рассыпать небольшое количество

соли за нѣсколько времени до посѣва и хорошенько перемѣшивать ее съ землею боронованіемъ. Замѣчательно, что на клеверъ и большую часть естественныхъ и искусственныхъ луговъ благоприятное вліяніе оказываетъ соль, разсыпанная подъ предшествовавшее растение (въ предъидущемъ году); между тѣмъ какъ на колосовые хлѣба дѣйствуетъ только соль, употребленная подъ нихъ непосредственно. Что касается картофеля и свекловицы, то хотя поваренная соль увеличиваетъ ихъ урожай, но за то это происходитъ во вредъ ихъ качествамъ, а именно, это удобреніе уменьшаетъ процентное содержаніе крахмала въ картофелѣ и сахара въ свекловицѣ.

5. Относительно количества соли, потребнаго для удобрения даннаго пространства, нельзя предложить общаго правила; оно должно измѣняться, смотря по виду выдѣлываемаго растенія и по свойству почвы, а потому въ каждомъ частномъ случаѣ слѣдуетъ производить особыя испытанія, начиная съ 50 фунтовъ на $\frac{1}{4}$ десятины и восходя до 100—150—200 фунтовъ.

6. Особенное вниманіе должно быть обращено на равномерное распределеніе соли по поверхности поля. Въ мѣстахъ, гдѣ соли разсыпано очень много, или поражается способность всхожести сѣмянъ, или замедляется ростъ растеній. Для удовлетворенія этому условію лучше всего соль разводить водою и, перемѣшавъ растворъ (нѣтъ надобности совершенно растворять соль; достаточно, если она будетъ только размѣшана въ водѣ) съ землею, посыпать поля этимъ порошкомъ.

7. Дѣйствіе соли усиливается, если къ ней примѣшивать двойное по вѣсу количество жженой извести, а еще лучше, если съ этою смѣсью употребляется вмѣстѣ костяной порошокъ; соль усиливаетъ дѣйствіе послѣдняго, служа для него средствомъ растворенія; лучшею смѣсью оказалась прибавка къ костяному порошку $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ по вѣсу поваренной соли. На лугахъ соль дѣйствуетъ всего лучше, если ее употреблять одновременно съ удобреніемъ компостами.

8. Поваренная соль въ томъ видѣ, какъ удобреніе, продается по цѣнѣ относительно весьма дешевой, и такъ какъ она часто производитъ значительное увеличеніе жатвъ, по вѣ интересъ хозяевъ предпринимать опыты относительно этого удобренія, конечно, сначала въ небольшихъ размѣрахъ.

— Одна изъ самыхъ важныхъ задачъ практики должна заключаться въ опытной повѣркѣ выводовъ теоріи; желательно было бы видѣть введеніе въ практическихъ хозяйствахъ подробнаго счетоводства, относительно продуктовъ, вывозимыхъ изъ имѣнія и ввозимыхъ въ него; принявъ во вниманіе полученныя такимъ образомъ данныя и ходъ урожая въ теченіе продолжительнаго времени, хозяинъ имѣлъ бы возможность знать: обогащаетъ или обѣдняетъ онъ свои поля, и если имѣетъ мѣсто послѣднее, то хозяинъ, зная химическій составъ обращающихся

въ хозяйствѣ продуктовъ, имѣлъ бы возможность рыпаться: въ какомъ веществѣ истощается почва и какимъ удобреніемъ слѣдуетъ отвращать такой недостатокъ. Предлагаемъ примѣръ такого учета, производившагося въ продолженіе 10-ти лѣтъ на одной сахарной фабрикѣ въ Богеміи. Цифры, показывающія ходъ урожаявъ, говорятъ сами за себя.

Вышепомянутая сахарная фабрика (близъ Дукса) была устроена въ 1849 году; владѣтель ея арендовалъ на 24 года 2241 іохъ земли (1 іохъ = 2,25 моргена, а 1 моргенъ = $\frac{1}{4}$ десятины), изъ которыхъ 1871 і. былъ подъ полями, 276 луговъ, 93 выгона и 7 — подъ хмѣлемъ и овощами. Почва была разнообразная — отъ песчаной до самой вязкой глинистой; притомъ плохо обработана, мало удобрена и сильно засорена сорными травами. Часть луговъ страдала отъ избытка воды, часть же — отъ недостатка ея. Заведенный арендаторомъ севооборотъ былъ приуроченъ къ потребностямъ фабрики, т.-е. съ значительнымъ воздѣлываніемъ свекловицы. На внутреннихъ поляхъ, ближайшимъ къ фабрикѣ, воздѣлывались растенія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) сахарная свекловица, 2) она же по покупному удобренію, 3) пшеница и ячмень по хлѣвному навозу. На внешнихъ отдаленныхъ поляхъ: 1) стручковыя и кормовая кукуруза по навозу, 2) озимый хлѣбъ, 3) овесъ, 4) клеверъ, 5) клеверъ, 6) рапсъ по покупному удобренію, 6) озимь, 7) овесъ. Почти 25,5% всей земли занято было ежегодно свекловицею. Хлѣвнаго навоза производилось ежегодно 177,180 центн. (ц. = 100 ф.), слѣдовательно на кругъ по 94 цент. на іохъ; полнымъ удобреніемъ на іохъ полагалось 360 центн. Навозная жижа не терялась: часть ея прибавлялась къ компостамъ, часть разливалась непосредственно по искусственнымъ и естественнымъ лугамъ. Компосты для полей приготовлялись изъ животныхъ туковъ съ землею изъ рвовъ, для луговъ же — изъ птичьяго помета, разнаго рода сора и отброса. Сверхъ того, покупался искусственный тукъ слѣдующаго состава: 40% костяной муки, 37% каменноугольной пыли и 37% соляной кислоты. Съ 1853 по 1857 годъ употреблялось еще: ежегодно по 200 центн. гуано — частью одно, частью съ вышеприведеннымъ тукомъ. Въ настоящее время фабрика употребляетъ съ отличнымъ успѣхомъ туки слѣдующаго состава:

	А.	В.
костяной муки	= 37%	45%
каменноугольной пыли	= 12	15
соляной и сѣрной кислоты	= 15	18
гуано	= —	22
рапсовыхъ выжимокъ	= 36	—
	100	100

Жженая известь употреблялась въ большихъ количествахъ въ прежніе годы; она оказалась особенно дѣйствительною на вновь

дренированныхъ почвахъ. Розсыпаніе извести продолжается и теперь чрезъ каждые 6—8 лѣтъ; за нимъ слѣдуетъ постоянно хлѣвное удобреніе. На покупное удобреніе расходовалось въ 1852—53 г. 4—5 гудденовъ на іохъ; эта сумма съ каждымъ годомъ возрастала, такъ что въ 1858—59 г. она простиралась до 21—22 гудденовъ на і.; изъ нея около 2½ гудденовъ приходилось на компосты, животные остатки и другія удобренія. Въ 10-ти лѣтній періодъ израсходовано на удобреніе 206,151 гудденъ. Какимъ образомъ *увеличивались урожаи свекловичныя* при такой культурѣ, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

Годы.	Средній урожай съ іоха.
1852	= 162,6 центнеровъ
1853	= 278,2 »
1754	= 186,8 »
1855	= 296,0 »
1856	= 315,5 »
1757	= 324,6 »
1858	= 378,7 »
1859	= 377,6 »

Такъ же постоянно увеличивались урожаи всѣхъ прочихъ растеній. Въ имѣніи содержалось около 100 лошадей и еще въ различныя времена года 120 — 234 рабочихъ воловъ; излишекъ послѣднихъ предназначался постоянно къ откармливанію, возвышавшему цѣну вола на 60%. Сверхъ того, ежегодно откармливалось 700—800 соудано—мериносовыхъ барановъ собственнаго заводаи содержалось 400 мериносовыхъ матокъ для производства шерсти. Число молочныхъ коровъ въ имѣніи простиралось до 220, молодого скота 150 штукъ и сбывалось ежегодно до 50 телятъ. Рогатый скотъ кормился изобильно, особенно въ первый годъ послѣ рожденія, къ концу котораго коровы достигали 476 фунтовъ, быки и волы — 550 фунт. живаго вѣса. Молоко отъ 70 коровъ употреблялось для притотвленія лимбургскаго сыра. Для потребленія остатковъ сыродѣлія въ имѣніи держалось 10 свиней и 2 борова; 60 штукъ поросятъ ежегодно откармливалось, остальные продавались. Ежедневно всѣхъ поросятъ среднимъ числомъ увеличивался на 1¼—2 фунта. Отношеніе между вывозомъ и ввозомъ въ имѣніе питательныхъ минеральныхъ веществъ, составляющихъ основной капиталъ хозяйства, видно изъ слѣдующей таблицы, представляющей средніе результаты изъ 10-тилѣтней сложности. (См. табл. стр. 383).

Какъ показываетъ таблица, только кали не вполне возвращается почвѣ; но этотъ дефицитъ очень малъ сравнительно съ богатствомъ почвы въ щелочахъ; притомъ часть кали возмѣщается естественнымъ наводненіемъ луговъ, которое въ приведенныхъ разчисленіяхъ не принято во вниманіе. Но что постоян-

ный вывоз кали въ мелюсъ изъ возмещенія, особенно на видахъ почвы, бѣдныхъ щелочами, долженъ вести за собою, со-временемъ разстройство культуры и всего хозяйства — это не требуетъ никакихъ доказательствъ.

(Annalen der Landwirthschaft in den Koenigl. Preus. St.).

ВЫВОЗЪ ВЪ ГОДЪ ВЪ ЦЕНТ- НЕРАХЪ.	Фосфор- ной кис- лоты.	Кали.	Извести.	Магнези.	Кремне- зема.	Азота.
	Въ ф	у н	т	а	х	ь.
Пшеницы и ржи = 3581 ц.	3222	2150	286	860	500	6450.
Ячменя и овса = 1085 „	980	655	90	260	870	1960.
Рапса „ = 1440 „	2300	1440	580	860	72	4300.
Гороха „ = 12 „	12	14	2	9	1	50.
Сахарной свекловицы 143,786 „	14,400	50.300	8600	8600	3900	21,500
Картофеля 275 „	44	165	6	11	8	110.
Сѣна 84 „	42	100	75	25	170	125.
Молока 2964 „	593	593	310	45	=	2075.
Вырощеннаго мяса = 370 „	740	150	630	100	=	1100.
Откормленнаго мяса = 585 „	350	60	235	50	=	700.
Шерсти 21 „	21	—	—	—	—	—
Всего =	22,704	55,627	10,814	10,814	5521	38,360
Ежегодный вывозъ съ одного юха =	12,3	30	5,3	5,3	3	20,7.
ВВОЗЪ ВЪ ГОДЪ:						
Ржи и овса = 250 ц	230	155	22	66	160	460.
Стручковыхъ хлѣбовъ 190 „	190	210	30	48	4	660.
Картофеля 60 „	10	36	2	3	2	24.
Соломы 413 „	82	413	145	62	1075	165.
Свекловичныхъ жмыхъ 30.000 „	3300	7000	5000	3000	2000	6600.
Масляныхъ жмыхъ 3316 „	6600	4975	1990	2980	300	14900.
Костяной муки 1931 „	46340	—	61000	1900	—	8700.
Перувианскаго гуано 1009 „	12100	3000	11000	2000	—	13100.
Бакерскаго гуано 51 „	1830	25	200	150	—	40.
Рыбьяго гуано 47 „	280	90	300	50	—	470.
Пудрета 23 „	80	35	250	60	100	40.
Извести 5849 „	1700	3200	285.000	6000	50000	—
Золы бураго угля 2250 „	870	67	8600	1000	3600	—
Животнаго удобрения 26355 „	6500	20000	20000	3000	20000	10900.
Сѣяковъ и остатковъ отъ фабрики.	900	200	50000	5000	1000	9000.
Всего ввоза.	89142	41206	546339	24310	78241	64159.
Ввозится ежегодно на юхъ.	48	22,2	294	13,1	42,2	34,6.
Выше показанный вывозъ съ юха =	143	30	5,3	5,3	3	20,7.
Сравненіе даетъ слѣдующій результатъ.	+35,7	-7,8	+7,8	+7,8	+39,2	+13,9.

А. Людоговскій.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 19 марта 1864 г. *).

(Окончаніе).

А. В. Нарольскій (секр.). Такъ какъ на очереди стоитъ вопросъ о контролѣ, то мнѣ кажется, слѣдовало бы опредѣлить яснѣе, что такое контроль. Во всѣхъ извѣстныхъ существующихъ системахъ находится извѣстный порядокъ, подъ который нельзя подвести контроль. — Если мы будемъ придавать такое обширное значеніе слову «контроль», то мы не сможемъ сказать, что такое контроль? Контроль относится только къ разсчету, а не къ системѣ. Потому я бы просилъ г. Водова опредѣлить точнѣе слово контроль и подкрѣпить его цифрами: онѣ необходимы для всего, что не подходитъ подъ систему и порядокъ. Мы разбирали всѣ прочія мѣры, о которыхъ нужно говорить впоследствии, тогда какъ слѣдовало бы точнѣе опредѣлить значеніе слова контроль, разумѣя подъ нимъ балансъ цифръ: не разсматривать контроль съ точки зрѣнія науки, а разумѣть только подъ именемъ контроля цифры разчета.

Н. И. Водовъ. Почтенному сочлену моему, г. Нарольскому угодно было знать, что такое контроль? Вопросъ очень трудный. Постараюсь уяснить его на сколько сумью. Контроль есть предупрежденіе частныхъ преступныхъ противу закона покушеній на общественный строй государства и огражденіе общества отъ внутреннихъ его враговъ. Если въ принципѣ законодательства стоитъ неумолимая кара за нарушеніе закона, то въ принципѣ контроля стоитъ сила, противодѣйствующая этому нарушенію закона. Только совокупно разумное соединеніе контроля и закона можетъ приближать общество къ тому совершенству, къ которому стремится человѣчество. Совершенно справедливо, что многіе подъ именемъ контроля разумѣютъ численные повѣрки; но цифры состав-

*) См. «Труды Томъ IV, вып. 4, стр. 300.

ляютъ здѣсь не смыслъ контроля, а одно изъ его орудій. Меня упрекнули, что я указалъ на слишкомъ широкое приложеніе контроля—это правда; но общественные враги, о которыхъ я говорилъ, проявляются повсюду, гдѣ только общество не ограждено контролемъ отъ посяганія на него частныхъ интересовъ. Къ несчастью, мнѣ не укажутъ мѣста, гдѣ бы смѣлый и алчный эгоизмъ не нашелъ лазейки, чтобы обойти законъ. Слѣдовательно обширное приложеніе контроля ко всему государственному строю поглотило бы всю мою дѣятельность и заняло бы Комитетъ на многіе годы. Уважаемый сочленъ мой, г. Дмоховскій, представляя примѣръ подвижности векселей за границую, приписываетъ это личному контролю самого себя; но при отсутствіи общественнаго кредита, какъ бы лицо себя ни контролировало, т. е. ни соображало возможность своевременно уплатить за неисправнаго векселедателя, все-таки кредитъ общественный не возстановился бы и несчастный кредиторъ сдѣлался бы первою жертвою своего довѣрія. Слѣдовательно, возстановленіе кредита можно ожидать лишь при помощи разумнаго приложенія контроля къ цѣлому обществу, а не отдѣльному лицу. Въ отношеніи къ государству, точно то же. Какъ бы правительство ни контролировало себя, никакимъ образомъ изъ контроля личныхъ дѣйствій не явится упоминаемая г. Дмоховскимъ гипотека; доказательствомъ тому можетъ служить то, что ни одно государство въ Европѣ не представляетъ гипотеки, между тѣмъ какъ никто не сомнѣвается въ существованіи государственнаго капитала. Это доказывается постояннымъ экономическимъ возрастаніемъ государства и постояннымъ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ, составляющихъ плату за пользованіе этимъ капиталомъ. Система государственнаго контроля, безъ сомнѣнія, можетъ дать рѣшеніе и въ этомъ случаѣ. Уважаемый мною сочленъ г. Розенталь, доказываетъ, что недостатокъ контроля кроется между акціонерами, т. е., что виновато само общество. Я полагаю, что зло кроется въ недостаткѣ анализа контрольных мѣръ, принимаемыхъ законодательствомъ въ огражденіе правъ акціонеровъ. Я уже упоминалъ, что принципъ закона —

уравненіе правъ и вкладовъ акціонеровъ — не существуетъ; прибавлю къ тому, что недостатокъ анализа привелъ къ страннымъ послѣдствіямъ. Напр. льсная торговля въ товариществахъ полномъ и на вѣрѣ утверждается маклеромъ; въ товариществѣ же акціонерномъ — высшею правительственною властью. Это сдѣлало то, что выгоды, которыми вопреки прямого смысла закона пользуются учредители компаній, заставляютъ ихъ изыскивать новыя средства къ эксплуатаціи общества, или, проще сказать, выдумывать новую приманку. Для достиженія этой цѣли нѣтъ другихъ средствъ, какъ найти лазейку, чтобы обойти законъ, или воспользоваться пропусками и недомолвками законодательства. Эта лазейка относится къ самовольной оцѣнкѣ имущества предлагаемаго обществу, трудовъ, предпринятыхъ учредителями, и вліяній лицъ, способствовавшихъ къ утверженію устава. Такимъ образомъ первое проявленіе ассоціаціи дѣлаетъ уже внутренній контроль акціонеровъ невозможнымъ. Я встаю противъ правильности оцѣнки — мнѣ указываютъ на обязательную силу устава. Далѣе, говорятъ, что равнодушіе акціонеровъ причиною недостатка внутренняго контроля. Не думаю, чтобы самосохраненіе, присущее человѣку, не относилось къ акціонеру; но дѣло въ томъ, что здѣсь существуетъ физиологическое явленіе, неогражденное общественнымъ контролемъ. Лицо, отдающее свой капиталъ въ акціонерное предпріятіе, имѣетъ, конечно, въ виду пользоваться процентами съ него, составляющими большую часть средства къ его жизни. Директоры компаній пользуются этимъ обстоятельствомъ и эксплуатируютъ общественный капиталъ, ставя акціонеровъ въ положеніе или пожертвовать разстройствомъ акціонернаго капитала, признавъ дивидендъ правильнымъ, или преслѣдовать дѣйствія правленія и лишиться дивиденда, а потому и средствъ къ жизни. Очень понятно, что физиологическія потребности существованія берутъ верхъ надъ необходимостью контроля. Какъ мѣру противу такого злоупотребленія, можно привести существующія за границею компаніи, въ которыхъ акціонерамъ присуждается процентъ на ихъ капиталъ, независимый отъ дивиденда. Эта мѣра, обезпечивая средства жизни акціо-

нерамъ, заставляетъ ихъ, по принципу самосохраненія, не отвергать контрольныхъ мѣръ, въ свою очередь обезпечивающихъ ихъ капиталы.

Н. И. Отрѣшковъ. Я въ краткихъ словахъ припомню исторію акціонерныхъ обществъ. Я согласенъ съ г. Розенталемъ, что неудачи въ нашихъ акціонерныхъ обществахъ собственно происходятъ не отъ неразвитія нашей публики, но отъ непривычки или отъ опеки, въ которой мы привыкли находиться. Лѣтъ 20 тому назадъ, у насъ обществъ почти не было, исключая весьма немногихъ. Послѣ крымской кампаніи, когда стали въ банкѣ выдавать меньшей %о, всѣ бросились въ частныя общества для помѣщенія своихъ капиталовъ. Это произошло отъ недостаточной заботливости и охраненія нашего общества своего достоянія личной попечительностью. Въ нашемъ обществѣ не было желанія строго слѣдить за дѣйствіями тѣхъ обществъ, которыми они ввѣрили свои капиталы — а также и контролировать себя — такъ какъ они привыкли не заботиться о своихъ капиталахъ, когда они лежали въ банкѣ. Это, кажется, и есть главная причина неудачъ общества. Все это кроется въ чрезмѣрномъ покровительствѣ и опекѣ. И это будетъ разрушать наши общества, покуда не исчезнетъ эта опека, которая такъ глубоко вкоренилась въ нашемъ обществѣ и которая парализируетъ нашу промышленность и нашъ кредитъ, пока не искоренится у насъ это чрезмѣрное желаніе руководить и быть опекаемымъ. Мы никогда не избѣгнемъ этого покровительства, если будемъ сами напрашиваться на него. А когда будетъ снято это покровительство, тогда общество будетъ болѣе самостоятельно. Я удивляюсь, что г. Водовъ могъ высказать мнѣніе противорѣчащее: это противоположно его взгляду, всегда такъ либеральному; теперь же онъ противъ умственного труда и вдается въ опеку; а мы знаемъ, что трудъ умственный такъ же необходимъ для благосостоянія народовъ, какъ и матеріальный. Если учредитель основываетъ фабрику и обращается къ капиталамъ, и я, положимъ, капиталистъ, то, конечно, долженъ прочесть уставъ и знать его; если же этимъ пренебрегаю, то естественно, что могу подвергнуться потерямъ, и нельзя не сознаться, что моя без-

печность должна въ такомъ случаѣ быть наказана. Для умственнаго и матеріальнаго развитія безъ сомнѣнія необходимо нѣкоторый просторъ; посему и здѣсь опека совершенно излишня и не можетъ принести пользы. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ странахъ требуется, чтобъ, при представленіи уставовъ товариществъ на утвержденіе правительства, въ числѣ учредителей непременно состояло лицо вліятельное, или же извѣстный капиталъ. Можетъ быть это требованіе и нужно, когда дѣло идетъ объ огромныхъ предпріятіяхъ, напр. многомилліонныхъ желѣзныхъ дорогахъ, каналахъ, огромныхъ мануфактурныхъ предпріятіяхъ и прочее; но въ предпріятіяхъ меньшихъ и среднихъ размѣровъ и въ особенности въ предпріятіяхъ, гдѣ идетъ дѣло о приведеніи въ исполненіе какой-нибудь идеи, такое мнѣніе, естественно, несправедливо, стѣснительно и даже вредно. Тутъ милліонщикъ ни къ чему не служитъ: онъ дѣломъ не займется, а между тѣмъ мысль можетъ погибнуть, не бывъ осуществлена. Еще болѣе можно сказать о требованіи лица вліятельнаго. Эти требованія только доказываютъ вполнѣ недостатокъ общественнаго мнѣнія, цѣнящаго людей по наружнымъ признакамъ, и трудность провести дѣло путемъ, открытымъ для всѣхъ потребующихъ исключительной протекціи, часто обидной, роняющей истинное достоинство. Притомъ, у насъ выдаются же привилегіи на изобрѣтенія, съ объясненіемъ, что правительство не отвѣчаетъ за изобрѣтеніе, на которое оно даетъ привилегію. Въ Англіи и во французскомъ законодательствѣ, гдѣ столь развита умственная и матеріальная дѣятельность, учредители товариществъ не стѣсняются столь тяжкими условіями. Тамъ только нужно заявить уставъ въ установленномъ правительствомъ мѣстѣ.

А. М. Наумовъ (чл.) Г. Водовъ опредѣлилъ контроль слѣдующимъ образомъ: контроль есть огражденіе общества отъ внутреннихъ враговъ, но этихъ враговъ производитъ само общество. Если же общество не будетъ производить этихъ враговъ, то явится вопросъ: къ чему контроль?—Это все, что я хотѣлъ сказать.

Ө. Ф. Тибо-Бриниоль (гость). Я хочу разсмотрѣть контроль еще съ другой стороны, потому что былъ рассматри-

ваемъ до сихъ поръ контроль искусственный, а контроль есть результатъ нравственнаго состоянія общества. Если общество сознаетъ свои обязанности, честно исполняетъ ихъ, то въ такомъ случаѣ оно свободно выражаетъ свои мнѣнія, и въ этомъ есть контроль. Учреждать тогда контроль на извѣстныхъ правилахъ, будетъ совершенно излишнимъ, и мы не придемъ ни къ какому результату. Нѣкоторые говорили также о томъ, что контроль можетъ наложить нѣкоторую опеку, которая стѣснительно дѣйствуетъ на общество. Дѣйствительно, вся неправильность въ развитіи общества происходитъ отъ опеки, которая налагается на все общество. Такъ компаніи выбираютъ нѣкоторыхъ членовъ для того, чтобы они поддерживали эти компаніи своимъ именемъ и авторитетомъ. Это понятіе опеки сроднилось съ нами; но когда мы будемъ смотрѣть съ болѣе правильнымъ взглядомъ на вещи, то современемъ эта опека рухнетъ. Нѣкоторые говорили, что кредитъ можно возратить посредствомъ ипотеки — установивъ повсюду ипотеку; но ипотека есть результатъ высшаго образованія. Г. Дмоховскій привелъ примѣръ, что за границей всякій кредитующій имѣетъ въ виду ипотеку; но нужно замѣтить, что дама, выдавшая вексель — была тамъ иностранка, и здѣсь ипотека состояла въ томъ, что такъ какъ она иностранка, то не захочетъ замарать своей репутаціи изъ любви къ своему отечеству; притомъ иностранцы знаютъ, что русскіе, ѣдущіе за границу, большею частью люди богатые, и хоть иногда и не скоро, но все-таки платятъ свои долги. Изъ этого можно вывести, что купецъ, принявшій вексель, знаетъ выбирать людей. Это ипотека чисто-нравственная. Слѣдовательно, для возстановленія кредита необходима нравственная ипотека, и пока ея у насъ не будетъ — кредитъ невозможенъ.

Л. М. Розенталь (чл.). Я желаю замѣтить г. Водову, что я не вижу худыхъ послѣдствій отъ того, что уставы обществъ утверждаются правительствомъ; напротивъ, они имѣютъ преимущество предъ частными сдѣлками тѣмъ, что условія ихъ гласно печатаются и имѣютъ въ глазахъ публики большое значеніе, какъ пересмотрѣнные уже въ государственныхъ учрежденіяхъ, и такимъ образомъ ка-

питалы отъ акціонеровъ собираются по добровольной подпискѣ. Въ каждомъ уставѣ указано, что всѣ споры разбираются третейскимъ судомъ, и этотъ способъ признанъ лучшимъ; дѣла общества рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ важныхъ вопросахъ требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ, а при ликвидациі — $\frac{3}{4}$ голосовъ. Постановленія эти, кажется, достаточно обезпечиваютъ интересъ cadaго. Что касается вознагражденія учредителей за ихъ трудъ, то, какъ мнѣ извѣстно, нигдѣ не опредѣлена цифра или оцѣнка труда, а только назначена имъ часть отъ прибылей. Въ послѣднее же время, какъ кажется, принята уже система, что степень вознагражденія опредѣляется общимъ собраніемъ. Я повторяю, что еслибъ акціонеры слѣдили за своими интересами, тогда общества наши не терпѣли бы столько, и нельзя поэтому утверждать, что всѣ недостатки кроются въ уставахъ, а напротивъ, они происходятъ вслѣдствіе завѣдыванія дѣлами общества такими людьми, которые не поняли дѣла и не были къ тому приготовлены, и также отъ равнодушія самихъ акціонеровъ къ предпріятію.

Д. В. Камшинъ (гость). Я хочу сдѣлать возраженіе на замѣчаніе г. Розенталя. Нельзя обвинять общество въ неудачахъ акціонерныхъ обществъ, а скорѣе самую администрацію обществъ. Въ Англіи и Америкѣ ежегодно директоры компаній даютъ правительству подъ присягой отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, которые печатаются, и этимъ совершенно гарантируются акціонерныя общества. Директоры должны быть очень осторожны и осмотрительны при представленіи отчетовъ, потому что они знаютъ, что подвергаются наказанію въ случаѣ, если что-нибудь скроютъ, или при неисправности. Это имѣетъ основаніе, потому что, взявшись за директорство, нужно знать дѣло; и въ случаѣ, если даже общество и не такъ развито, то этотъ контроль правительства уже ограждаетъ акціонеровъ.

Н. И. Водовъ, Г. Отрѣшковъ упрекнулъ меня въ противорѣчій, что будто бы я становлюсь защитникомъ опеки. Мнѣ кажется, что изъ словъ, мною сказанныхъ, можно вывести это заключеніе развѣ только тогда, если принять контроль за опеку. Я думаю, что нѣтъ надобности выяснять различіе между тѣмъ и другимъ словомъ. Выра-

жено было мнѣніе, что оцѣнка по взаимному соглашенію — справедлива; но кѣмъ сдѣлана эта оцѣнка? Если акціонерами, то нѣтъ спора, что это такъ; если же учредителями, то здѣсь является произволь во вредъ третьяго лица, будущихъ акціонеровъ, огражденіе правъ коихъ составляетъ основную идею закона. Мы знаемъ общество, въ средѣ акціонеровъ коего были заявлены упреки учредителямъ, въ самовольной оцѣнкѣ имущества, бывшаго дотолѣ частною собственностью. Положимъ, я имѣю заводъ и пароходы, которые приносятъ мнѣ убытокъ, и продать которые равносильно потерѣ значительной части моего капитала. Нѣтъ ничего легче, какъ воспользоваться лазейкой въ законѣ и не только понести потерю, но даже избавиться отъ обременительнаго дѣла съ выгодною. Для этого нужно имѣть трехъ или четырехъ пріятелей (даже и того не нужно, если въ дѣлѣ есть уже товарищи, одномысліе которыхъ несомнѣнно) и составить уставъ, оцѣнивъ въ немъ имущество съ великодушною надбавкою барышковъ. Уставъ утвержденъ, акціонеры несутъ свои деньги, и только тогда будутъ имѣть право разсуждать о дѣлѣ, когда капиталъ собранъ; до тѣхъ же поръ управление дѣломъ предоставляется самоотверженію гг. учредителей. Получивъ это право, акціонеры начинаютъ разсуждать; но уже поздно, имъ указываютъ статью устава, добровольно ими принятую — и дѣло въ шляпѣ. Очень справедливо замѣтилъ кто-то: зачѣмъ же, не разузнавъ, вступать въ дѣло? Но какъ и гдѣ разузнать? Не говоря о томъ, что если вы не акціонеръ, вамъ не дадутъ права контролировать учредителей, но даже въ качествѣ акціонера попробуйте потребовать свѣдѣній, и вамъ навѣрно скажутъ, что право это принадлежитъ одной только ревизіонной комиссіи, и что давать свѣдѣнія каждому акціонеру положительно невозможно. Какъ же придти къ добровольному согласію? Очень ясно, что нужно положиться на контроль, устанавливаемый общими государственными законами. Если не допускать контроля въ данномъ случаѣ, то по аналогіи не должно быть контроля и въ лотереяхъ, гдѣ, при взятіи билета еще часто бываетъ то преимущество, что выигрыши могутъ быть обозрѣваемы. Здѣсь скорѣе можно прило-

жить условіе добровольнаго соглашенія; однако же мы видимъ, что оцѣнка разыгрываемыхъ предметовъ подчиняется законамъ, опредѣленнымъ правиломъ контроля. Г. Розенталь приписываетъ важное значеніе контролю ревизіонныхъ комиссій, назначааемыхъ изъ среды акціонеровъ. Я также былъ свидѣтелемъ успѣховъ этихъ комиссій. Недостатокъ законодательства относительно веденія бухгалтерскихъ книгъ дѣлаетъ изъ бухгалтера особаго рода волшебника, который по мановенію пера даетъ жизнь или смерть, прибыль или убытокъ акціонерамъ. Напр. общество получаетъ даровое помѣщеніе, приносящее 6 т. руб. дохода. Бухгалтеръ не затруднится капитализировать эту ренту изъ самопроизвольныхъ процентовъ и занести на счетъ общественнаго капитала. Можно было бы привести не мало примѣровъ еще болѣе разительныхъ; но достаточно сказать, что отсутствіе контрольныхъ правилъ сдѣлало то, что никакое познаніе, никакіе доводы ревизіонной комиссіи не въ состояніи убѣдить правленіе въ ошибкахъ бухгалтера и такимъ образомъ члены, избранные общимъ собраніемъ, вмѣсто судей, дѣлаются подсудимыми; а за недостаткомъ фактовъ, подкрѣпляющихъ ихъ доводы, ревизуемые всегда имѣютъ перевѣсъ надъ ревизорами. Недостатокъ законодательства относительно коммерческаго счетоводства привелъ къ странному явленію: это къ длиннымъ диспутамъ относительно веденія бухгалтерскихъ книгъ, въ которыхъ преобладаетъ замѣчательное разногласіе даже между специалистами, несмотря на математически-точные правила науки.—Преимущество правительственнаго утвержденія акціонерныхъ компаній приписывается гласному опубликованію уставовъ; но развѣ утвержденіе ихъ маклеромъ составляетъ къ тому препятствіе? Здѣсь принципъ гласности не въ утвержденіи, а въ самой сущности вида ассоціаціи. Я считаю, напротивъ того, обычныя правила публикаціи крайне недостаточными и не разъясняющими ходъ дѣлъ, въ особенности для неприсутствующихъ акціонеровъ. Я знаю примѣръ, что въ одной компаніи господа директоры заявили, что разъясненіе самой сущности дѣла невозможно потому, что можетъ повредить коммерческимъ дѣйствіямъ общества. Вотъ вамъ примѣръ

гласности!—Г. Тибо даетъ преимущество нравственному контролю. Если признать это дѣйствительное преимущество и поставить его въ главѣ нашей практической жизни, то окажется необходимымъ учрежденіе нравственныхъ цензоровъ, уполномоченныхъ представителей общественнаго мнѣнія, что, полагаю, крайне будетъ затруднительно; или прибѣгнуть опять—таки къ контролю искусственному, отрицаемому почтеннымъ сочленомъ. — Изъ сказаннаго мною, однакожь, не слѣдуетъ, чтобы я не признавалъ нравственнаго начала въ приложеніи къ контролю; какъ примѣръ, могу привести принципъ, введенный въ него за границею, о чемъ я не разъ уже упоминалъ въ нашемъ комитетѣ. Иностранцы говорятъ: у насъ служатъ все люди честные; но мы не доверяемъ имъ ни гроша; здѣсь, какъ видите основаніе—искусственный контроль, результатъ—нравственность служащихъ. Мы говоримъ: у служащихъ нашихъ нѣтъ чести, несмотря на то, что мы доверяемъ имъ миллионы. Здѣсь основаніе—нравственное доверіе, результатъ—порочность служащихъ. Общественное мнѣніе высказалось противу злоупотребленій служащихъ. Гдѣ же плоды этого нравственнаго контроля? Взгляните на всѣ учрежденія наши: неужели одинъ нравственный контроль можетъ служить препятствіемъ къ поползновенію на государственные интересы?

А. В. Дмоховскій. Сдѣлаю теперь нѣсколько замѣчаній на сказанное гг. членами. Въ словахъ г. Водова я нахожу нѣкоторое противорѣчіе. Онъ сказалъ, что въ акціонерныхъ обществахъ нѣтъ достаточнаго контроля для огражденія интересовъ cadaго изъ членовъ его, cadaго изъ акціонеровъ; съ другой стороны, онъ даетъ высокое значеніе каждому обществу. Дѣйствительно, если мы хотимъ принадлежать къ какому-нибудь обществу, мы должны подчиниться ему, т. е. большинству его. Еслибы я былъ акціонеромъ и еслибы, рассматривая книги и отчеты общества, нашель, что чрезъ то или другое дѣйствіе дирекціи общества мой интересъ страдаетъ, я могу, конечно, предложить, чтобы приняты были тѣ или другія мѣры къ огражденію меня отъ убытковъ, но меня, конечно, могутъ не послушать. И что жъ, неужели я имѣю право жало-

ваться на недостатокъ контроля? Мои предложенія будутъ уважены тогда только, когда они привлекутъ на свою сторону большинство. По моему взгляду, я теряю напрасно; но если большинство не признаетъ этого, я долженъ подчиниться; тутъ нѣтъ мѣста жалобамъ на недостатокъ огражденія личныхъ интересовъ, на недостатокъ контроля. Г. Водовъ сказалъ также, что у насъ вездѣ требуется утвержденіе правительства, которое является повсюду не только въ видѣ власти, но и въ видѣ опеки. Что дѣлать?—снять, говорить, опеку. Я знаю двухъ молодыхъ людей, одному изъ нихъ 25 лѣтъ, и онъ, несмотря на свои лѣта, не выходитъ изъ опеки, не можетъ жить безъ нея, напрашивается на нее. Другому 14 лѣтъ только, но онъ рѣшительно не терпитъ опеки, тяготится ею и всѣми силами домогается самостоятельности. Общество и сами народы уподобляются болѣе или менѣе тому или другому изъ молодыхъ людей. Сколько мнѣ кажется, наше общество любитъ имѣть надъ собою опеку, а потому и имѣетъ ее. Я приведу здѣсь одинъ примѣръ. Въ сороковыхъ годахъ при министрѣ финансовъ Вронченко былъ новый биржевой уставъ, а въ немъ было сказано, что биржевой голова избирается купечествомъ. Купечество избрало голову, и что же?—представило о томъ по начальству, испрашивая разрѣшенія. Надобно было урезонивать представителей, что голова получаетъ это званіе силою самого факта избранія; надобно было урезонивать, что не нужно утвержденія правительства. Это, сколько мнѣ кажется, доказываетъ, что мы сами затрудняемся думать, чтобы можно было жить безъ опекуновъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы мы растемъ быстро и, дастъ Богъ, почувемъ потребность самостоятельности. — Было заявлено также здѣсь, что у насъ недостаточно вознаграждается идея, и что нравственный трудъ не цѣнится наравнѣ съ матеріальнымъ. Я удалю, во-первыхъ, мысль о параллели между вознагражденіемъ за нравственный трудъ и матеріальный. Нравственный трудъ имѣетъ во сто, въ миллионъ разъ большую цѣну, чѣмъ матеріальный. Что дѣлаетъ великихъ людей, завоевателей міра, какъ не нравственный трудъ, не нравственная сила? Тѣмъ не менѣе, я противлюсь выска-

занной мысли, чтобъ каждый изъ учредителей общества имѣлъ право назначать самъ себѣ вознагражденіе за свою идею. Правительство допускало сперва въ уставахъ это начало; теперь оно этого не дѣлаетъ, а предоставляетъ самому обществу устанавливать мѣру вознагражденія. Это вполне рационально. Указано на фактъ, что всѣ наши экономическія общества привлекаютъ къ себѣ лицъ, извѣстныхъ по богатству или по силѣ въ администраціи, и что безъ этого общество не созрѣваетъ. Это правда, и фактъ этотъ имѣетъ довольно грустное значеніе. Онъ указываетъ, что мы не контролируемъ себя, не умѣемъ еще контролировать себя по существу самаго дѣла, а доверяемъ силѣ, силѣ капиталовъ или силѣ власти. Мы не полагаемся еще на право, на законъ; для насъ болѣе знаменательна матеріальная сила, или сила лица, облеченнаго властью. Такое явленіе есть признакъ не высокой еще степени умственного развитія. Я совершенно раздѣляю мнѣніе г. Водова о значеніи контроля. Контроль долженъ защищать насъ отъ внутреннихъ враговъ нашихъ, и поясняю только, что внутренними врагами народа могутъ быть нѣкоторые изъ его членовъ, т. е. граждане, и что внутренними врагами гражданина могутъ быть его наклонности или страсти. Сдѣлано было возраженіе: какъ же предоставить контроль внутреннимъ же врагамъ? Кто же допускаетъ мысль, что въ народѣ всѣ члены его суть враги его?—Теперь я обращаюсь къ моему почтеннѣйшему сосѣду, г. Тибо. Я вполне сочувствую ему, что контроль есть результатъ нравственного развитія общества и что, слѣдовательно, во всякомъ народѣ каково его развитіе, таковъ и контроль. Казалось бы нечего и дѣлать, если контроль не пришелъ еще. Но развитіе народа зависитъ не отъ общаго только образованія; оно обусловливается и другими обстоятельствами: главнѣйшія изъ нихъ — законы и уставы народа. На сколько отъ развитія народа зависитъ степень совершенства его законовъ и уставовъ, на столько самыя законы и уставы оказываютъ вліяніе на развитіе народа. Одно съ другимъ связано крѣпкими узами. Слѣдовательно, если правительство и каждый изъ гражданъ будутъ усердны къ улучшенію законовъ и уставовъ, будутъ контролировать ихъ, то

контроль будетъ прививаться болѣе и болѣе — и ко всѣмъ дѣйствіямъ и правительства, и гражданъ. Г. Тибо говоритъ, что кредитъ по векселю въ 122 руб. есть слѣдствіе нравственнаго убѣжденія. Я согласенъ съ этимъ; но откуда пришло нравственное убѣжденіе? Человѣкъ познаетъ сперва вещественный міръ, и тогда только дѣлается для него доступенъ міръ нравственный. Чтобъ пріучиться къ контролю, чтобъ заслужить кредитъ, надобно начать отъ вещественнаго міра, отъ ипотеки. Повѣряя вещественно, мы получимъ привычку, а привычка поступать основательно доведетъ насъ до честности и до кредита.—Наконецъ представляемый г. Каншинымъ образъ дѣйствій Америки въ отношеніи товарищества и обществъ, я готовъ одобрить. Онъ имѣетъ цѣлю ознакомить весь народъ съ положеніемъ дѣлъ извѣстнаго общества. Но я не вижу, почему бы для народа было полезно знать положеніе дѣлъ обществъ только, почему бы для него было не полезно знать положеніе всякаго промышленнаго и торговаго лица? Многіе изъ нихъ имѣютъ обороты болѣе обширныя, чѣмъ обороты многихъ обществъ. А какъ никакое правительство не имѣетъ ни силъ, ни средствъ знакомить народъ со всѣми промышленниками и купцами, то я и не допускалъ бы мысли, что правительство обязано требовать отъ обществъ отчетовъ и оглашать ихъ.

Л. М. Розенталь. Чтобъ не продлить нашего засѣданія только преніями объ акціонерныхъ обществахъ, я ограничусь отвѣтомъ г. Каншину о томъ, что за границей составляется отчетъ подъ присягой. Я не могу опредѣлить, на сколько оно къ намъ примѣнимо. Мнѣ кажется, что у насъ на каждомъ шагу встрѣчается присяга, и присяжные чиновники находятся вездѣ. Но это еще недостаточно. Что же касается правительственнаго контроля, то намъ извѣстно, что и у насъ есть такія общества, которыя такъ организованы, что подчиняются правительственному контролю, потому что правительство само заинтересовано въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ контроль не улучшился. Мнѣ кажется, что по нашимъ уставамъ отчеты непременно должны быть напечатаны, слѣдовательно отданы на судъ общественнаго мнѣнія; но и въ этомъ случаѣ, если акціо-

неры не заинтересованы, то и эта мѣра не можетъ принести пользы. Я знаю, что печатные экземпляры, отосланные къ членамъ, остаются у нихъ неразрѣзанными; а если подвергать отчеты правительственному контролю, тоже нельзя ожидать лучшаго — оно отдаетъ ихъ чиновникамъ, которые разсматриваютъ отчеты чрезъ полгода, когда всѣ слѣды уже пропали. Самый лучший контроль — ревизионная комиссія. Если составъ ревизионной комиссіи избранный и хорошій, онъ приноситъ большую пользу — конечно, если только акціонеры выслушиваютъ мнѣніе ея и не утверждаютъ отчетовъ безъ ея рѣшенія.—Г. Водовъ замѣтилъ, что во Франціи для открытія общества необходимо прежде собрать капиталы; но это не есть полная гарантія. Мы знаемъ, что въ главномъ обществѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ учредители по уставу разобрали весь капиталъ въ 75 милліоновъ; между тѣмъ у главныхъ изъ нихъ нѣтъ теперь ни одной акціи.

А. Л. Савицкій. Хотя этими общими замѣчаніями объ акціонерныхъ обществахъ мы отклоняемся отъ нашего главнаго предмета, но, во всякомъ случаѣ, каждый вопросъ, чѣмъ болѣе разъясняется, тѣмъ болѣе принесетъ пользы. Я только одно скажу, что ни одно акціонерное общество не лишено права улучшить свой уставъ, и каждое общество при первомъ собраніи требуетъ дополненія устава, и никогда еще не было примѣра, чтобы правительство отказывало въ этомъ. Слѣдовательно, если общество не требуетъ улучшенія, то оно не привыкло сознавать еще недостатковъ устава и дѣлать въ нихъ дополненій, которыя ведутъ къ той гарантіи, которая могла бы ихъ обезпечивать. Именно, можетъ быть, отъ того и происходило, что первоначально всѣ наши общества терпѣли неудачу. Мы видимъ, что у насъ было необходимою каждою общества авторитетъ; но я знаю, что даже въ Англіи было то же самое. Графъ Бенкендорфъ былъ представителемъ общества, и при всемъ его желаніи не могъ быть полезенъ ему. Между тѣмъ мы знаемъ, что ни одна компанія не обходилась, чтобъ его не просила быть покровителемъ. Но въ послѣднее время компаніи освободились отъ этого. По законамъ экономическимъ, самыя неудачи ведутъ къ удачѣ;

какимъ же образомъ вы хотите, чтобы мы обошлись безъ нихъ, когда этого можно достигнуть только однимъ опытомъ? Такъ мы испытали всѣ неудачи; въ настоящее время мы приходимъ къ тому, чтобъ ввести правильный контроль. Мы знаемъ, какъ трудно образуются новыя общества, вслѣдствіе недовѣрія къ нимъ публики. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что недовѣріе это, скептицизмъ этотъ, довель насъ до того, что мы получили влеченіе къ контролю и къ искорененію безотчетности. И дѣйствительно, если она и существуетъ въ настоящее время, то кому охота жертвовать своимъ благосостояніемъ? Если еще довѣряютъ нѣкоторымъ обществамъ, то оттого, что не испытали еще ихъ неудачъ. Мы видимъ примѣръ въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ обществахъ существуютъ директоры нѣсколько лѣтъ; они даютъ акціонерамъ 10% дивиденда. Акціонеры могли бы получать 20 и даже 30, но они ограничиваются 10 %, и считаютъ это блаженствомъ, боясь не получить и этого дивиденда, если общество измѣнитъ уставъ. Опытность укажетъ современемъ на необходимость произвести и здѣсь перемѣну, и установить контроль. По крайней мѣрѣ въ настоящее время мы видимъ стремленіе всѣхъ существующихъ обществъ прибѣгнуть къ контролю. Но мы можемъ освободить правительство отъ этой задачи, и дѣло это можетъ устроиться само собою. Говорятъ, что необходимъ контроль правительства; но правительству нѣтъ надобности вмѣшиваться въ это, — это зависитъ отъ частныхъ лицъ. — Что касается до слишкомъ большаго вознагражденія учредителей за трудъ, то это дѣло также частное, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что никакое общество не можетъ опредѣлить нормы вознагражденія. Напротивъ, въ настоящее время такъ мало обществъ, что можно было бы гораздо болѣе вознаграждать трудъ учредителей.

Н. И. Водовъ. Было высказано, что инициатива контроля должна быть частная, что общество само виновато въ недостаткахъ акціонерныхъ учреждений, что даже въ обществахъ, подчиненныхъ правительственному контролю, улучшеній не замѣтно. Въ словахъ этихъ я не вижу не только противорѣчія высказываемой мною идеѣ о необходимости

и важности рационального изучения контроля, но даже вижу подтверждение уже в томъ, что ни частный, ни правительственный контроль, при всѣхъ усиліяхъ, не достигаетъ своей цѣли.—Обращаюсь къ обвиненію акціонеровъ въ томъ, что они пассивно смотрятъ на общественные интересы даже до того, что не разрѣзываютъ посылаемыхъ имъ печатныхъ отчетовъ. Мнѣ кажется, что они поступаютъ совершенно рационально, не тратя времени на напрасный трудъ. Мы все очень хорошо сознаемъ, что акціонерныя компаніи не чужды вліянія партій, сила которыхъ контролируется не закономъ, а большинствомъ. Конечно, есть акціонеры, которые питаютъ мнимую надежду увлечь за собою большинство; но что же остается на долю акціонера-оптимиста? употребить свой трудъ для того, чтобы протестъ его, основанный на правѣ, былъ, за недостаткомъ контролирующаго закона, отвергнутъ произволомъ большинства, опирающагося на партіи или на силу физическихъ обстоятельствъ, о которыхъ я уже упоминалъ. И какъ не впасть въ оптимизмъ, когда совершаются факты, находящіе себѣ поддержку въ собраніи? Напримеръ, одинъ изъ директоровъ акціонерной компаніи беретъ деньги изъ общей кассы на свои собственные дѣла, и когда нѣкоторые акціонеры протестовали, то онъ оправдывался тѣмъ, что взятыя имъ деньги возвращены.—Говорятъ, что большинство служитъ закономъ для меньшинства; но забываютъ о предѣлахъ этой власти большинства, забываютъ о защитѣ закона, контролирующаго дѣйствія этого большинства, забываютъ, наконецъ, объ отношеніи компаніи къ государству. Прежде, чѣмъ быть членомъ общества, необходимо быть членомъ государства. Никто, вѣроятно, не будетъ спорить, что забота о пользѣ общественной, въ смыслѣ государственномъ, стоитъ выше личныхъ интересовъ; и потому если я, принадлежа къ меньшинству акціонеровъ, защищаю нарушение интересовъ общественныхъ, развѣ законъ страны не долженъ меня поддерживать и тѣмъ уничтожать вредное вліяніе большинства? Укажу, въ видѣ примѣра, на Общество водопроводовъ. По уставу, оно обязалось устроить водопроводы собственными своими капиталами, въ извѣстное число лѣтъ.

Въ исполненіи его обязательства было заинтересовано цѣ-
лое городское населеніе. Общество не выполнило своихъ
обязательствъ, капиталъ былъ израсходованъ, другихъ де-
нежныхъ источниковъ уставъ не допускалъ. Слѣдовала
ликвидация. Вдругъ общество дѣлаетъ сдѣлку, неподви-
жную уставомъ, съ частнымъ лицомъ, и большинство
утверждаетъ эту сдѣлку. Спрашивается: не нарушаетъ ли
такое большинство правъ акціонеровъ, находившихся въ
меньшинствѣ, правъ, опиравшихся на контрактную силу
устава и на нравственную силу закона?—Г. Дмоховскій за-
мѣтилъ, что одно лицо желаетъ опеки, а другое ее отвер-
гаетъ. Это потому, что ни тотъ, ни другой не условились
въ значеніи опеки. Опека существуетъ въ государствѣ по
необходимости. Защита государственныхъ границъ, иму-
щества, личного спокойствія — все это есть выраженіе
опеки, обусловливаемой законами. Контроль, предостав-
ляя закону силу кары, принимаетъ на себя опеку предупре-
ждать преступленія. Только изъ совокупнаго дѣйствія
закона и контроля является сила, ограждающая общество
отъ посяганій на его нормальное развитіе.

Н. И. Отрлышковъ. Относительно вознагражденія учре-
дителей, способъ учрежденія его, конечно, весьма важенъ
по существу своему. Здѣсь нужно найти середину. Часто
лицо, составляющее компанію, для исполненія своего пред-
ложенія или открытія, условливается съ учредителемъ о
вознагражденіи себя. Г. Водовъ находитъ, что въ этомъ
случаѣ составитель компаніи можетъ назначать себѣ слиш-
комъ широкое вознагражденіе, и потому онъ полагаетъ, что
въ этомъ случаѣ удобнѣе предоставить назначеніе раз-
мѣра вознагражденія первому общему собранію акціоне-
ровъ. На то я могу только замѣтить, что, конечно, здѣсь
два случая. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ справед-
ливо, что никто въ своемъ дѣлѣ судьей быть не долженъ,
и потому, безспорно, могутъ быть случаи, что составители
товариществъ слишкомъ щедрою рукою назначаютъ себѣ
вознагражденіе. Но и здѣсь нужна ли опека? полезна ли
она? и даже не вредна ли она? потому что если это воз-
мездіе чрезвычайно, оно всегда означается положительно
въ самомъ уставѣ; слѣдовательно, каждый можетъ и дол-

женъ тщательно разсмотрѣть уставъ, прежде чѣмъ изъяснить желаніе принять въ немъ участіе капиталомъ. Но, съ другой стороны, предложеніе г. Водова — чтобъ назначеніе размѣра и возмездія составителя товарищества за его идею, или предложеніе, предоставить первому собранію акціонеровъ — представляетъ очевидное неудобство. Дѣйствительно, первое собраніе не могло знать тѣхъ трудовъ, часто тяжкихъ, всегда требующихъ много времени, личной борьбы съ противодѣйствіями и нерѣдко траты денегъ при идеѣ часто новой, нерѣдко глубоко обдуманной, при борьбѣ иногда многолѣтней съ препятствіями. И все эти многостороннія обстоятельства предоставитъ рѣшенію перваго собранія акціонеровъ, людей еще мало познакомившихся съ предпріятіями, во всякомъ случаѣ чуждыхъ предшествовавшимъ трудностямъ, и наконецъ, какъ большинство, своекорыстно смотрящихъ на размѣръ вознагражденія, которое, хотя и справедливо, но можетъ до нѣкоторой степени уменьшить ожидаемую ими прибыль! При всѣхъ такихъ условіяхъ представляетъ ли желаемое обезпеченіе достаточно вознагражденія изобрѣтателямъ и составителямъ товарищества и не подвергнетъ ли оно часто ихъ лишенію даже какого-либо вознагражденія? Въ такомъ случаѣ подобный законъ представляетъ дѣйствіе не только явно несправедливое, но и очевидно вредное для государства.

А. В. Дмоховскій. Г. Водовъ не согласенъ со мною, но и я не хочу согласиться съ нимъ. Онъ не хочетъ подчиниться большинству; онъ видитъ, что чрезъ это страдаютъ иногда интересы его и меньшинства членовъ, соглашающихся съ нимъ. Такъ бываетъ иногда въ дѣйствительности; чтобъ поправить дѣло, есть только одно средство: оно состоитъ въ томъ, чтобъ меньшинство превратить въ большинство, перетянуть къ себѣ такое число членовъ, чтобы меньшинство сдѣлалось большинствомъ. Если большинство не поддастся, или оно не поддается потому даже, что не въ состояніи увидѣть правды, что оно ниже меньшинства по развитію, то меньшинству, а съ нимъ и г. Водову, остается одно: это — удалиться отъ недостойнаго большинства. — Г. Водовъ сказалъ, что опека и контроль одно и то же. По моему мнѣнію, едва ли это такъ. Опека уподобляется значенію предварительной полиціи; контроль

же есть или исполнительная полиція, или судъ. Предварительную полицію не всё принимаютъ, а исполнительную полицію и судъ всё признають необходимыми. — За симъ г. Водовъ, соглашаясь, что значеніе контроля должно быть самое обширное, говоритъ, что онъ ограничился контролемъ въ отношеніи товариществъ и обществъ потому только, что разсмотрѣніе контроля въ цѣломъ его значеніи потребовало бы очень многихъ засѣданій Комитета. Я согласенъ съ этимъ; Комитетъ имѣетъ право остановиться на части, или взять все цѣлое; но онъ долженъ знать, что часть не есть цѣлое; онъ долженъ выяснитъ себѣ сперва полное значеніе контроля, а затѣмъ, пожалуй, избрать для своего разсмотрѣнія одинъ уголокъ этого цѣлага.

Предсѣдатель. Такъ какъ рамки вопроса о контролѣ слишкомъ раздвинуты, то потому вопросъ нельзя будетъ окончить въ настоящее засѣданіе и нѣтъ надобности его резюмировать. Тѣмъ не менѣе, полагаю, не будетъ разногласія въ томъ, что контроль — вещь полезная. Но мы не пришли окончательно къ соглашенію, какой контроль полезнѣе: правительственный или общественный. Желательно было бы поэтому, чтобъ къ слѣдующему разу Н. И. Водовъ принялъ на себя трудъ разъяснить этотъ вопросъ.

Н. И. Водовъ. Я не могу приготовить его къ слѣдующему засѣданію.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, мы поставимъ другой вопросъ, который также служить мѣрой къ устраненію экономического кризиса, это — вопросъ о частныхъ банкахъ. Я долженъ заявить, что А. Л. Савицкій изъявилъ уже желаніе говорить по этому вопросу. — Въ настоящее засѣданіе Н. И. Отрѣшковъ хотѣлъ еще сказать нѣсколько словъ о монетной единицѣ, но не лучше ли оставить это до одного изъ слѣдующихъ собраній нашихъ, по весьма позднему времени?

Комитетъ, по выслушаніи нѣкоторыхъ замѣчаній о порядкѣ дѣлъ и характерѣ доклада со стороны *Н. И. Водова*, *А. Л. Савицкаго*, *Ю. Шрейера* и *Н. И. Отрѣшкова*, согласился съ предложеніемъ Предсѣдателя, и засѣданіе окончилось въ 12 часовъ ночи.

Предсѣдатель Н. Вернадскій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ НА КОНКУРСЪ

Ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ.

I.

Учебникъ по части естественныхъ наукъ для употребленія въ сельскихъ училищахъ *).

Учебникъ этотъ долженъ состоять изъ простонароднаго доступнаго каждому грамотному крестьянину изложенія физическихъ явленій и законовъ природы.

При составленіи учебника требуется непремѣнное соблюденіе слѣдующихъ условий:

A. Относительно содержанія.

Учебникъ не долженъ заключать въ себя собственно ни естественной исторіи, ни физики, ни химіи, но лишь тѣ изъ всѣхъ этихъ наукъ свѣдѣнія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ земледѣлію и вообще къ сельскому быту.

B. Относительно метода въ расположеніи предметовъ.

Всякое объясненіе надлежитъ начинать съ предметовъ самыхъ простыхъ, самыхъ извѣстныхъ крестьянину, или съ происшествій, наиболее ему знакомыхъ, строго избѣгая всякаго преждевременнаго догматизма и не позволяя себѣ никакого научнаго вывода, не приготовивъ къ его уразумѣнію читателя яснымъ и послѣдовательнымъ сопряженіемъ тѣхъ наблюденій, которыя могутъ служить основаніемъ къ тому выводу. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что учебникъ этотъ пишется для русскаго крестьянина, а потому всѣ объясненія и примѣры должно брать изъ русскаго сельскаго быта, причемъ пользоваться тѣми фактами, которые извѣстны каждому крестьянскому мальчику изъ его ежедневной жизни; изъ опытовъ же надлежитъ избирать преимущественно такіе, которые могутъ быть доступны крестьянину.

B. Относительно языка.

1. Избѣгать всякихъ, неотносящихся къ дѣлу отступленій, пословицъ и прибаутокъ.

2. Писать правильнымъ русскимъ языкомъ, безъ областныхъ оборотовъ.

3. Избѣгать, въ особенности въ начальныхъ главахъ, оборо-

*) Этотъ конкурсъ объявленъ съ половины 1862 года.

товъ хотя и правильныхъ, но ученыхъ или книжныхъ, равно словъ не только иностранныхъ, но и русскихъ, невошедшихъ въ простонародіе, каковы, напримѣръ: тѣло (въ смыслъ неплоти), отличительный (не въ смыслъ отличный), начало (въ смыслъ основанія), неудобопроницаемость, и т. п.; не чуждаться словъ хотя и не русскихъ, но понятныхъ каждому простолюдину, какъ, напримѣръ: циркуль, ватерпасъ, машина, газъ, телеграфъ и проч.; не переводить словъ техническихъ, какъ, напримѣръ: линія, радіусъ, центръ и т. п.; пользоваться по мѣрѣ возможности и нѣкоторыми областными словами, удобопонимаемыми и согласными съ духомъ русскаго языка вообще, но не вводить ни одного технического термина, ни одного слова новаго, необщепотребительнаго, не приготовивъ читателя постепенно къ полному уразумѣнію новаго термина или слова.

4. Вообще, при построеніи рѣчи и выборѣ словъ и оборотовъ имѣть постоянно въ виду, что книга пишется для такого читателя, для котораго этотъ учебникъ будетъ, можетъ быть, первою книгою, имъ читанною, а слѣдственно не предполагать въ немъ никакихъ предварительныхъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя распространены въ крестьянскомъ быту.

Къ рукописи должны быть приложены самыя вѣрныя и опредѣлительныя чертежи для полиטיפажей, съ тѣмъ, чтобы, при напечатаніи рукописи, они могли бытъ помѣщены внутри книги. Для означенія фигуръ должны быть употреблены русскія буквы, а отнюдь не латинскія, и значеніе этихъ буквъ, независимо отъ текста, должно быть объяснено въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ подъ каждымъ рисункомъ.

Къ учебнику должны быть изготовлены: систематическое оглавленіе и подробный алфавитный указатель.

Объемъ книги предоставляется произволу конкуррента; но вообще желательно, чтобы книга не содержала въ себѣ болѣе тридцати-пяти печатныхъ листовъ, въ осьмушку, или двадцати листовъ въ четвертку, въ два столбца.

За сочиненіе, которое будетъ найдено вполне удовлетворительнымъ и соответствующимъ условіямъ программы, назначается *золотая медаль въ 300 р. и денежная премія въ двѣ тысячи руб. сер.* Премія эта и награда ни въ какомъ случаѣ не будутъ раздѣлены между соискателями, но послѣдуетъ: или назначеніе полной награды, или совершенный въ ней отказъ.

Сочиненіе, удостоенное награды, будетъ напечатано въ числѣ 2400 экземпляровъ, на счетъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ, и въ такомъ случаѣ 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора. Право на всѣ слѣдующія изданія остается за авторомъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы оригиналь, приготовленный къ новому изданію, представлялся предварительно на разсмотрѣніе ученаго комитета, и лишь вслѣдствіе его всякій разъ особаго разрѣшенія было дозволено ав-

тору выставить на книгу, что она удостоилась награды и издана съ одобрения ученаго комитета.

Срокъ для присылки сочиненія назначается не позже 1-го декабря 1864 года.

Каждая рукопись должна быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который надписывается и на оберткѣ, приложенной къ сочиненію запечатанной записки, содержащей имя, званіе и мѣсто жительства автора.

Сочиненія, не удостоенныя наградъ, хранятся въ ученомъ комитетѣ безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ въ теченіе года со дня напечатанія отчета по конкурсу, или возвращаются авторамъ, если они того пожелаютъ, но не иначе, какъ по объявленіи избраннаго ими девиза и печати, которою запечатанъ пакетъ съ запискою, содержащею имя автора.

Если, по истеченіи года со времени обнародованія въ «Журналъ министерства Государственныхъ Имуществъ» отчета по настоящему конкурсу, авторъ конкурснаго сочиненія не объявитъ желанія получить сочиненіе обратно, то записка, содержащая означеніе его имени, сжигается въ присутствіи комитета, а самая рукопись передается въ бібліотеку комитета для храненія.

II.

О введеніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ русскихъ хозяйствахъ.

Ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что, при усилившейся у насъ въ последнее время потребности въ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, было бы весьма полезно имѣть свѣдѣнія о дѣйствительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ этихъ машинъ и орудій особенно примѣнительно къ разнымъ мѣстностямъ Россіи, предлагаетъ написать сочиненіе *«О введеніи и употребленіи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ одной изъ губерній (или нѣсколькихъ соседнихъ между собою губернійхъ) средней или южной полосы Россіи»*.

Это сочиненіе должно заключать обстоятельное объясненіе по слѣдующимъ предметамъ:

Какія въ описываемой мѣстности встрѣчаются въ употребленіи усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины; описаніе ихъ, гдѣ пріобрѣтаются и по какой цѣнѣ.

Въ какой мѣрѣ они распространены; въ сколькихъ имѣніяхъ употребляются въ хозяйствѣ; сколько въ каждомъ изъ сихъ имѣній приблизительно при помощи усовершенствованныхъ орудій и машинъ обрабатывается земли, убирается хлѣба и сѣна, вымолачивается зеренъ и тому подобныя указанія.

Достоинства и недостатки употребляемыхъ орудій и машинъ

вообще и по отношенію къ мѣстнымъ условіямъ хозяйства въ особенности.

○ Какія изъ извѣстныхъ орудій и машинъ могли быть съ пользою введены сверхъ употребляемыхъ уже, или взамѣнъ ихъ.

— Какая прибыль получается отъ употребленія усовершенствованныхъ орудій и машинъ въ большихъ и малыхъ хозяйствахъ; расходы на приобрѣтеніе и содержаніе въ исправности сихъ орудій и машинъ и на производство ими работъ, въ сравненіи съ расходами на производство тѣхъ же работъ безъ помощи означенныхъ орудій и машинъ; разница въ качествѣ работы, вліяніе орудій и машинъ на урожай и цѣнность произведеній; чистая прибыль отъ употребленія усовершенствованныхъ орудій и машинъ.

Препятствія къ распространенію усовершенствованныхъ орудій и машинъ въ большихъ и малыхъ хозяйствахъ.

— Какія мѣры могутъ способствовать устраненію этихъ препятствій въ описываемой мѣстности.

— За сочиненіе, которое будетъ найдено вполне удовлетворительнымъ, назначается *первостепенная награда* — *золотая медаль въ 300 рублей*.

Труды, которые наиболее приблизятся къ требованіямъ программы, будутъ награждены *золотыми медалями второй величины* — *въ 150 рублей*.

Наконецъ сочиненія, несоответствующія предложеннымъ условіямъ, но признаны почему-либо замѣчательными, будутъ удостоены *серебряныхъ медалей* или *почетныхъ отзывовъ*.

Срокъ для присылки сочиненій назначается не позже 1 сентября 1865 года.

— Сочиненія должны быть написаны согласно вышеизложенной программѣ слогомъ яснымъ и правильнымъ, и переписаны чоткимъ почеркомъ.

— Каждая рукопись должна быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ, приложенной къ сочиненію запечатанной записки, содержащей: имя, званіе и мѣсто жительства автора.

Сочиненія печатныя, или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя съ подобною же цѣлью куда-либо кромѣ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ.

Сочиненія, удостоенныя награды, могутъ быть печатаемы министерствомъ на его счетъ, и въ такомъ случаѣ 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора, который, притомъ, не лишается права печатать и другими изданіями въ свою исключительную пользу сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній; но если авторъ пожелаетъ выставить на заглавномъ листѣ, что онъ, за пред-

ставленное имъ сочиненіе удостоенъ медали или похвальнаго отзыва, то въ такомъ случаѣ обязанъ въ началѣ книги вполне помѣстить обнародованное о ней опредѣленіе комитета.

Сочиненія, неустоенныя наградъ, хранятся въ ученомъ комитетѣ безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ въ теченіе года со дня обнародованія отчета по конкурсу, или возвращаются автору, если онъ того пожелаетъ, но не иначе, какъ по объявленіи избраннаго имъ девиза и печати, которою былъ запечатанъ пакетъ съ именемъ автора. Если, по истеченіи года, со времени обнародованія въ журналѣ министерства отчета по конкурсу, авторъ того сочиненія не объявитъ желанія получить его обратно, то записка, содержащая означеніе имени, сжигается въ присутствіи комитета, а самая рукопись передается въ бібліотеку комитета для храненія.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЖУЧКОВЪ, ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ХЛѢБНЫХЪ РАСТЕНІЙ *).

Въ числѣ насѣкомыхъ, которыя значительно вредятъ хлѣбнымъ растеніямъ, показывались время отъ времени въ разныхъ губерніяхъ южной Россіи жучки изъ рода хрущей (*Melolontha*). Этихъ хрущей энтомологи называютъ анисопліями *). Въ настоящее время мало еще извѣстно: какъ рождается, питается и размножается это насѣкомое, между тѣмъ все это необходимо для изысканія способовъ отвращенія вреда, который анисопліи причиняютъ хозяйству.

До сихъ поръ объ образъ жизни анисоплій можно было только дѣлать нѣкоторыя заключенія по многолѣтнимъ наблюденіямъ надъ жизнью обыкновеннаго хруща, или майскаго жука (*Melolontha vulgaris*). Оплодотворенныя самки майскаго жука проникаютъ въ землю и тамъ кладутъ свои яички. Вышедшая изъ яичка личинка (въ просторчій называемая червякомъ) питается корнями растеній, объѣдая ихъ. Превратившись въ куколку, это насѣкомое остается безъ пищи до преобразованія въ жука, который уже питается листьями и цвѣтомъ растеній. Обыкновенно

* Конкурсы этотъ былъ уже объявленъ въ 1858 году, а въ настоящее время онъ возобновляется.

* Въ наукѣ анисоплій раздѣляются на немалое число видовъ, изъ которыхъ въ Россіи наносятъ вредъ:

- Anisoplia agricola*, Fabr.
- » *arvicola*, Olivier; *frumentaria*, Steven.
- » *austriaca*, Herbst.
- » *fruticola*, Fabr. Megerle.

Объ этихъ жучкахъ см. изданное ученымъ комитетомъ м. г. н. сочиненіе «О вредныхъ насѣкомыхъ». Спб. 1851 года въ 8 д.

венный хрущъ, какъ извѣстно, зарываетъ свои яички предпочтительно около молодыхъ посадокъ, гдѣ личинки его могутъ найти для себя пригодную пищу. Личинки обыкновеннаго майскаго жука только въ концѣ 4-го лета превращаются въ куколки, а жуки выходятъ изъ земли не ранѣ весны слѣдующаго года.

По мнѣнію разныхъ энтомологовъ, личинки анисоплій, вѣроятно, питаются корнями травъ, отчего на сенокосахъ иногда встрѣчаются круговины высохшей и пожелтѣвшей травы; но это обыкновенно бываетъ на сухихъ сенокосахъ; въ низменныхъ же мѣстахъ жуки, по всей вѣроятности, не кладутъ своихъ яичекъ. Мнѣніе, что личинки анисоплій не питаются корнями хлѣбовъ, еще не доказано. Въ Берлинѣ извѣстный садоводъ и писатель о вредныхъ насѣкомыхъ, Буше, выкормилъ личинку кустовой анисопліи (*A. fruticola*) непрерывнымъ навозомъ, въ которомъ онъ ее нашель. Онъ даже сомнѣвается, чтобы личинки анисоплій питались корнями *).

Переставши быть личинкой и куколкой, обыкновенные жуки питаются листьями и цвѣтомъ растеній. Изъ свѣдѣній о вредѣ, причиняемомъ анисопліями, видно, что они на озимыхъ посѣвахъ выдаютъ цвѣтъ ржи и пшеницы, истребляютъ зерновое молоко, причѣмъ тяжестью своею ломаютъ колосья. Жучковъ до того иногда бываетъ много, что колосья унижаются ими. Есть также извѣстіе, что жучки показываються и на яровыхъ хлѣбахъ и что они истребляютъ не одно зерновое молоко, но поѣдаютъ и зрѣлыя зерна.

Изъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній, до которыхъ достигли въ настоящее время естествоиспытатели и сельскіе хозяева, легко рождаются вопросы, требующіе для своего рѣшенія дальнѣйшихъ наблюдений.

1. Въ какое время происходитъ оплодотвореніе самки? Что предпринимаетъ послѣ того самка и что дѣлается съ самцомъ? Самка уходитъ ли въ землю для кладки яицъ? Какая при этомъ предпочитается ею мѣстность и земля? Всѣ ли яички складываются въ одну кучу, или же по нѣскольку вмѣстѣ, или совершенно въ разбросъ?

Примѣчаніе. Для рѣшенія этого вопроса нужно произвести наблюденія не только на полѣ, но и у себя, на дому, въ ящикахъ, заставляя оплодотворенныхъ самокъ класть въ нихъ свои яички.

2. Сколько проходитъ времени отъ кладки яицъ до выхода личинокъ, — отъ выхода личинокъ до превращенія ихъ сначала въ куколку, а потомъ въ жучковъ? Какая продолжительность жизни жучка?

*) См. G. Fr. Bouché. Naturgeschichte der schädlichen und nützlichen Garteninsecten und die bewährtesten Mittel zur Vertilgung derselben. Berlin. 1863 in 8 стр. 21.

Примѣчаніе. Для этого наблюденія надобно будетъ употребить нѣсколько льтъ.

3. Чѣмъ преимущественно питается личинка? Если она объѣдаетъ коренья, то не обходитъ ли одни, употребляя въ кормъ другіе и какіе именно? Если же личинка питается навозомъ, то какимъ, т.-е. пометомъ какого животнаго и вѣроятно неперепрѣлымъ, и не питается ли другими, подъ землею водящимися личинками или червями и т. п?

4. Когда, т.-е. въ какихъ числахъ начинаютъ показываться жучки? Выползаютъ ли они изъ земли и въ какое время дня? Какъ велики норки, изъ которыхъ они выходятъ наружу (просторъ ихъ и глубина)? Гдѣ проводятъ ночь? Какое вліяніе имѣютъ на жизнь жучковъ дожди и бури?

5. Чѣмъ питаются жучки: какими именно растеніями и какими частями ихъ? На какихъ мѣстахъ и на какихъ именно хлѣбахъ озимыхъ и яровыхъ водятся анисопліи. Питаются ли онѣ не только цвѣтомъ и зерновымъ молокомъ, но и зрѣлыми, отвердѣвшими уже зернами? Какъ великъ вредъ, причиняемый однимъ жучкомъ, и какое вообще вліяніе на хлѣбъ имѣетъ появленіе и размноженіе анисоплій? Легко ли ихъ стряхивать съ колосьевъ и въ какое время дня онѣ доступны?

6. Какую жизнь ведутъ жучки въ естественномъ состояніи, т.-е. не на культивированныхъ растеніяхъ и нивахъ и какими изъ дикорастущихъ растеній онѣ питаются? Какія животныя кормятся видами анисоплій, какъ въ состояніи ея личинки, такъ и совершеннаго насѣкомаго?

7. Не замѣчаются ли періодически повторявшіяся появленія въ большомъ числѣ этихъ жучковъ, напримѣръ черезъ 2, 3, 4 и болѣе льтъ?

Примѣчаніе. Есть мнѣніе, что они появляются черезъ 7 или 8 льтъ.

8. Какія можно придумать средства для истребленія насѣкомыхъ и, что еще важнѣе, для предупрежденія ихъ размноженія?

Ученый комитетъ предлагаетъ написать сочиненіе, въ которомъ бы заключались отвѣты на эти вопросы. Кроме того, при сочиненіи должны быть представлены образцы жучковъ анисоплій, ихъ личинокъ, яичекъ и причиняемой ими порчи.

За сочиненіе, которое будетъ найдено вполнѣ удовлетворительнымъ, назначается *первостепенная награда — золотая медаль въ 300 рублей.*

Труды, которые наиболее приблизятся къ требованіямъ программы, будутъ награждены *золотыми медалями второй величины — во 150 рублей.*

Наконѣцъ сочиненія, несоотвѣтствующія предложеннымъ условіямъ, по признанію почему-либо замѣчательными, будутъ удостоены *серебряныхъ медалей* или *почетныхъ отзывомъ.*

Срокъ для присылки сочиненій назначается не позже 1 ноября 1866 года.

Сочиненія должны быть написаны, согласно вышеизложенной программѣ, слогомъ яснымъ и правильнымъ и переписаны четкимъ почеркомъ.

Каждая рукопись должна быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ, приложенной къ сочиненію запечатанной записки, содержащей: имя, званіе и мѣсто жительства автора.

Сочиненія печатныя или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя съ подобною же цѣлью куда-либо, кромѣ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ.

Сочиненія, удостоенныя награды, могутъ быть печатаемы министерствомъ на его счетъ, и въ такомъ случаѣ 300 экземпляровъ предоставляются безденежно въ пользу автора, который, притомъ, не лишается права печатать и другими изданіями въ свою исключительную пользу сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній; но если авторъ пожелаетъ выставить на заглавномъ листѣ, что онъ за представленное имъ сочиненіе удостоенъ медали, или похвального отзыва, то въ такомъ случаѣ обязанъ въ началѣ книги вполне помѣстить обнаруженное о ней опредѣленіе комитета.

Сочиненія, не удостоенныя наградъ, хранятся въ ученомъ комитетѣ безъ распечатанія приложенныхъ при нихъ записокъ въ теченіе года со дня обнаруженія отчета по конкурсу, или возвращаются автору, если онъ того пожелаетъ, но не иначе, какъ по объявленіи избраннаго имъ девиза и печати, которою былъ запечатанъ пакетъ съ именемъ автора. Если по истеченіи года со времени обнаруженія въ журналъ министерства отчета по конкурсу, авторъ того сочиненія не объявитъ желанія получить его обратно, то записка, содержащая означеніе имени, сжигается въ присутствіи комитета, а самая рукопись передается въ бібліотеку комитета для храненія.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Вышелъ третій (последній) выпускъ «Руководства къ сельскому хозяйству» *Пабста*. Въ этомъ выпускѣ подробно излагаются правила воздѣлыванія всехъ культурныхъ растений: кормовыхъ, пропашныхъ, колосовыхъ, пряныхъ и аптекарскихъ и, наконецъ, фабричныхъ и торговыхъ. Продается во всехъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна за весь 3 выпуска, въ 40 печатныхъ листовъ убористой печати, съ 124 политипажамъ въ текстѣ—*три руб.*

ОГЛАВЛЕНИЕ № 5.

Сельское хозяйство.

Стр.

- Быть и хозяйство малороссовъ въ Воронежской губерніи. *Федора
Никонова.* (Оконч.)..... 323
Посѣвы картофеля въ Даниловскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи. *Н. В.* 337

Шелководство.

- Новыя иностранныя породы шелкопрядовъ, статья д-ра Бюври. (Съ
нѣм.) *А. Х-ва.*..... 342

Скотоводство.

- Свѣдѣнія небезполезныя для скотоводовъ. (Оконч.)..... 354

Земледѣльческая механика.

- Шитковальня для капусты..... 362
Нагрѣвальня для ванны..... 363
Штучныя вилы. *А. Домбровскаго.*..... 364

Экономическое обозрѣніе.

- Различныя мнѣнія, высказавшіяся по поводу сѣти желѣзныхъ дорогъ,
проектированной главнымъ управленіемъ путей сообщенія. — Желѣз-
ныя дороги въ Новороссійскомъ краѣ. — Нѣкоторыя нормальныя
экономическія явленія. — Пространство и доходность лѣсовъ въ дом-
ства государственныхъ имуществъ..... 365

Обозрѣніе новостей по сельскому хозяйству за границею.

- Связь между дыханіемъ и питаніемъ животныхъ; аппаратъ Петтенкофера для изслѣдованія выдыхаемаго воздуха — Зависимость доброкачественности сѣмянъ отъ удѣльнаго вѣса; средство предложенное профес. Габерландтомъ для опредѣленія послѣдняго. — Предохраненіе картофеля отъ болѣзни раннимъ посѣвомъ — Примѣръ учета вывоза и ввоза питательныхъ веществъ въ хозяйство при одной богемской фабрикѣ. *А. Людоговскаго*..... 376

Дѣйствія Общества.

- Политико-экономическій комитетъ, собраніе 19 марта 1864 г. (Оконч.) 384

Объявленія.

- Задачи, предлагаемыя на конкурсъ ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ..... 403
О выходѣ третьяго выпуска «Руководство къ сельскому хозяйству» *Пабста*..... 410